
Мир
Когда Богоубийца
приходит в Найт-Сити
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
TenodziCAT

Tenodzi CAT

Когда богоубийца приходит в Найт-Сити

«Автор»
2026

CAT T.

Когда богоубийца приходит в Найт-Сити / Т. CAT — «Автор», 2026

Существо X мертво. В мире, где нет магии и откровений, Таня Дегуршафф начинает новую жизнь с нуля — в Найт-Сити, городе корпораций, оружия и теней, наблюдающих из-за кулис. Здесь судьбу определяют не высшие силы, а расчёт, ресурсы и готовность идти до конца. И всё же прошлое не исчезло. Если даже трансцендентные существа могут умереть — значит, всё остальное лишь вопрос времени, ресурсов и правильного расчёта.

© CAT T., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Акт 1. Маг. Глава 0 Пролог. 5
Акт 1. Глава 1 Рождение (Ген) 6
Акт 1. Глава 2 Цена воды (Ген) 9
Акт 1. Глава 3 Билет в низшую лигу (Ген) 12
Акт 1. Глава 4 На дне (Ген) 16
Акт 1. Глава 5 Первые шаги Айнц (Ген) 21
Акт 1. Глава 6 Убивать страшно (Ген) 25
Акт 1. Глава 7 Интерлюдия Чёрно-Белый мир (Ген)) 33
Акт 2 Влюбленные. Глава 1 Пока, трущобы. (Ген) 42
Акт 2 Глава 2 V (Ген) 52
Акт 2 Глава 3 Красивый Найт-Сити (Ген) 59
Акт 2 Глава 4 Зов поля боя (Ген) 64
Акт 2 Глава 5 Айнц работает (Ген) 70
Акт 2 Глава 6 Двое в парке не считая нетраннера. (Ген) 74
Акт 2 Глава 7 Уотсон в оцеплении. (Ген) 78
Акт 2 Глава 8 не по плану. (Ген) 83
Акт 2 Глава 9 Ааа я животное. (Ген) 87
Акт 2 Глава 10 Клетка с тигром. (Ген) 90
Акт 2 Глава 11 Билет в высшую лигу. (Ген) 93
Акт 2 Глава 12 Дружба народов. (Ген) 97
Акт 2 Глава 13 Интерлюдия: Багов нет в сети. (Ген) 100
Акт 3 Колесница. Глава 1 ДухBusters (Ген) 107
Акт 3 Глава 2 Ликвидация мой хлеб. (Ген) 111
Акт 3 Глава 3 Дорога ярости. (Ген) 115
Акт 3 Глава 4 Прощай Sunset. (Ген) 119
Конец ознакомительного фрагмента. 122

Tenodzi CAT
Когда богоубийца приходит в Найт-Сити

Акт 1. Маг. Глава 0 Пролог.

Примечание к части

Важно: Знание канона Youjo Senki для чтения не требуется. Всё, что нужно для понимания характера и прошлого Тани, бережно объясняется по ходу сюжета. Кроме того, её история здесь — это моя авторская альтернатива и взгляд на её будущее. Фанаты Cyberpunk 2077 могут читать как захватывающий ориджинал!

Всё было потеряно. Страна, за которую она воевала, перестала существовать, уничтоженная враждебными державами и вычеркнутая из истории. Штаб пал. Командование либо погибло, либо сбежало. Рациональных вариантов оставалось немного.

Таня выбрала бегство. Она ушла вместе с одним из немногих выживших штабных офицеров. Новый мир требовал иной роли. Не солдата. Не офицера — леди. Она научилась жить тихо. Говорить мягко. Улыбаться вовремя. Вышла замуж. Родила детей. Стала образцом добродетели и порядка. Каждый день — молитвы. Каждый жест — безупречен. Именно таким Существо X хотело её видеть.

Оружие она носила всегда. Аккуратно спрятанное, ухоженное, готовое. Не из привычки — из расчёта.

Годы шли. Существо X наблюдало и было довольно. Для него это выглядело как победа: сломленный человек, принявший свою роль, отказавшийся от сопротивления. Оно решило, что Таня смирилась. Когда она предстала перед ним, оно говорило с ней свысока. Хвалило терпение. Называло её праведной. Говорило о награде и искуплении.

Таня улыбнулась. И, не дав ему закончить, методично выпустила все патроны из револьвера. Без крика. Без ярости. С холодным расчётом человека, который слишком долго ждал.

Существо X умерло не сразу.

Мир не рассеялся. Пространство сомкнулось, словно ловушка. Таня осталась в замкнутом измерении наедине с телом того, кто называл себя богом.

Сто лет.

Не сна и не забвения — сознание без возможности действовать. Она наблюдала, как божественная оболочка медленно распадается, лишённая воли и смысла. За эти сто лет Таня не молилась. Ей больше не к кому обращаться.

Когда измерение разомкнулось, не было ни суда, ни объяснений. Было только новое рождение.

Найт-Сити. Мир, где место богов заняли корпорации, контракты и оружие. Где контроль носит логотипы, а тени смотрят с высоты небоскрёбов.

Если даже боги смертны — значит, все остальные лишь вопрос времени, ресурсов и правильного расчёта.

Акт 1. Глава 1 Рождение (Ген)

Тело Существа Х растворялось медленно.

Не резко — как туман, который теряет плотность, пока не исчезнет. Таня наблюдала за этим без удовлетворения. Без облегчения. Только с холодным ожиданием конца.

Когда исчезло последнее золотое облако, она почувствовала, что не может двигаться и дышать. Сознание стало рваться, будто больше не за что было зацепиться, и в глазах потемнело. Мысль возникла почти без эмоций.

Вот и всё. Значит, наградой за убийство бога было лишь заточение и небытие.

Она приняла это спокойно.

Слишком много раз мир уже доказывал, что справедливости в нём нет.

А потом тьма сменилась болью.

Резкой. Оглушающей. Первобытной.

Воздух ворвался в лёгкие подобно раскалённой магме. Мышцы сжались сами по себе. Рот открылся, и мир наполнился криком.

Таня открыла глаза.

Потолок был низким. Потемневшим от времени и сырости. Запах — дешёвого металла, лекарств и человеческой бедности. Лица над ней были чужими. Уставшими. Испуганными.

— Тише… тише… — чей-то голос дрожал. — Таня… всё хорошо, Таня…

Имя ударило сильнее боли.

Опять?

Сознание ещё не слушалось, но мысль была ясной. Слишком ясной для младенца. Она попыталась пошевелиться — тело ответило бессвязно, слабо, предательски.

Маленькое. Хоть и человеческое, но незнакомое.

Неужели снова?

Догадка пришла почти автоматически, но не было точных ответов. Это было не место, которое она знала, не тело, которое ей принадлежало раньше. Где-то в глубине сознания она почувствовала, что мир вокруг неё ей не знаком.

Она не знала, где она. Не знала, почему снова оказалась в теле маленькой девочки. Не знала, что делать.

Комната была бедной. Одежда — поношенной, простой. Ничего знакомого.

Её снова назвали Таней, словно в насмешку.

Что-то внутри неё сжалось. Она пыталась сосредоточиться, но не могла понять, что происходит. Только ощущение, что она вновь утопает в чём-то, чего не понимает.

И тут она почувствовала: тоска вдруг накрыла её, как волна. В сознании всплыли образы — Эрих, её муж, и их дети, Люсия и Фридрих. Простой, тихий вечер, когда они сидели все вместе. Она не могла больше их увидеть. Это было слишком тяжело.

Эрих… Люсия… Фридрих…

Она не видела их уже очень давно, но чувствовала их рядом, словно память об их присутствии никогда не покидала её. Только воспоминания о родных не позволили ей сойти с ума во тьме.

Эрих фон Реруген — её муж. Он был сильным, тихим человеком с глазами, полными решимости. Он был рядом с ней всегда, поддерживал в тяжёлые моменты, даже когда всё вокруг рушилось. Он был её опорой, даже когда мир давал трещины.

Таня хотела пойти в последний самоубийственный бой, но он её остановил и помог найти счастье в нём.

Люсия — их дочь. Она была ещё маленькой, и Таня помнила, как обнимала её, как она смеялась. Люсия была её светом в этом мире, который всегда казался мрачным. Она помнила, как дочь щебетала о том, что хочет стать врачом и помогать людям.

Фридрих — их сын. Таня любила его пронзительным, но несомненно заботливым взглядом. Фридрих был спокойным и решительным, и если он что-то задумал, ни Таня, ни Эрих не могли его переубедить.

Теперь всё исчезло. Эрих, Люсия, Фридрих — все они остались позади. Её жизнь была с ними, но теперь она стала другой. Другой мир, другие правила.

Таня закрыла глаза, ощущая тяжесть утраты. Она знала, что теперь это всё — не более чем воспоминания, но всё равно ощущала их присутствие.

Она знала: они уже не ждут её. Годы, проведённые во тьме, дали ей понять, что сто лет прошло и в изначальном мире, и теперь ей некуда возвращаться.

Но она всё равно должна двигаться вперёд. Это был новый шанс. Новый мир, в который она пришла. Но с этим миром будет другая борьба.

Прошло три года, и Таня научилась ходить, хоть иногда и падая, и немного говорить.

За окном гремели раскаты грома, хотя больше похоже было на выстрелы — да это они и были. Взрывы, кровь, запах пороха — майор снова почувствовал запах поля боя.

Таня, облокотившись на стену, сделала ещё один шаг, стараясь не упасть. Женщина, которая помогла ей подняться, всё это время молчала, но сейчас вдруг прервала тишину.

— Тут, в районе, всегда было неспокойно. Иногда наёмники заходят по контракту. Но вот сейчас… — её голос стал тихим, как будто воспоминания о случившемся не давали покоя. — Только вот этот… этот наёмник — он вошёл сюда час назад. А теперь буйствует, и его настиг киберпсихоз.

Таня повернулась к ней, не понимая.

— Киберпсихоз? Что это? — спросила она.

Женщина выглядела обеспокоенной, но лицо её оставалось сдержанным.

— Это когда человек с имплантами теряет контроль. Он начинает разрушать всё вокруг, пока не уничтожит себя. Наёмники вроде него часто сталкиваются с этим. У них слишком много имплантов, и однажды их психика не выдерживает.

Таня не могла понять, о чём шла речь. Всё, что она знала, — это выстрелы и паника на улице. Что-то должно было происходить с этим человеком, если он мог так разрушать.

— Но почему он так… агрессивен? Почему так легко уничтожает всё? — Таня продолжала смотреть на сцену за окном, не понимая, как это возможно.

— Не знаю, — ответила женщина. — Импланты… они делают людей сильными, но иногда они начинают работать против них. Когда тело и разум не справляются с таким количеством чуждого вещества… оно ломается. И он ломается вместе с этим.

Таня наблюдала, как фигура на улице медленно двигалась, её движения становились всё более хаотичными и дикими. Он был как робот и двигался непредсказуемо, реагируя на звуки витрин и сигнализации машин. Она не могла понять, что с ним, как и что может довести человека до такого состояния.

— Это он? — спросила Таня, указывая на мужчину, который безуспешно пытался управлять своими действиями, разрушая всё на своём пути.

Женщина вздрогнула, услышав голос Тани, и кивнула.

— Да. Он не может остановиться. И сейчас ему не помочь.

Таня почувствовала, как напряжение растёт. За окном она могла видеть, как он ломает всё вокруг: машины, витрины, стеклянные двери — всё, что попадалось на его пути. Казалось, что всё, чего он касался, сразу становилось частью его разрушительного пути. Разве что люди в трущобах всегда начеку и убежали подальше, не став частью полотна, что сейчас создавал киберпсих на улице.

И в этот момент небо над районом прорезал звук двигателя. Таня заметила, как тьма отступила перед прожекторами с аппарата.

Вдруг в небе появился Ави — массивный летательный аппарат, напоминающий гигантский гроб, висящий в воздухе на реактивных двигателях. Без крыльев, без лишних украшений — просто грубый металлический корпус, обладающий достаточной мощностью, чтобы висеть и маневрировать в воздухе. На его борту распахнулись огромные двери, и отряд бойцов MAX-TAC спрыгивал прямо на землю, не используя тросы. Их импланты и встроенные системы давали возможность совершить прыжок с такой высоты без последствий.

MAX-TAC действовали быстро и слаженно. Они окружили киберпсиха, использовав электромагнитное оружие для подавления его агрессии. Таня видела, как оружие мгновенно выводит мужчину из строя — он упал на землю, его тело больше не двигалось.

После того как угроза была устранена, Ави снова поднялся в воздух и скрылся в небесах.

Таня осталась у окна. Увиденное говорило само за себя. Даже забравшись на вершину, поставив мощные импланты, всегда оставался шанс рухнуть на землю, как тот наёмник. Переусердствовать с прокачкой не следовало — всё нужно делать в меру.

Отряд MAX-TAC своими слаженными действиями напомнил Тане её бывших подчинённых из мира войны.

В одиночку в этом мире слишком просто сломаться. Ей нужны будут люди — подчинённые, которым можно доверять. А пока — начать собирать информацию. Знай себя и своего врага, и в ста сражений ты не познаешь поражения.

На лице вновь расцвела улыбка Дьявола Рейна. Майор… Нет, Богоубийца пришел в этот мир.

И сделает всё, чтобы выжить.

Акт 1. Глава 2 Цена воды (Ген)

Дождь закончился резко, будто его просто выключили.

Таня стояла у окна и смотрела, как вода стекает по стенам дома и собирается внизу — в лужах, треснувших баках, ржавых вёдрах. Люди уже были там. Кто с канистрами, кто с бутылками, кто с чем придётся. Кто не успел — тот будет пить то, что найдёт позже.

Мама сказала, что нужно сходить за водой.

Не за дождевой.

За «чистой». Купленной.

Она снова объясняла дорогу — медленно, подробно, в который раз. Где повернуть, где не задерживаться, где лучше перейти улицу. Таня слушала молча, не перебивая. Она выходила за водой уже не в первый раз, но мать всё равно повторяла одно и то же — не потому, что не доверяла, а потому, что боялась. В этом районе лишний шаг в сторону мог стоить дороже денег. Таня не спорила. За двенадцать лет она успела выучить эти правила наизусть. Трущобы не прощали ошибок.

Потом мама замолчала. И полезла в ящик.

Достала пистолет и положила его на стол.

Маленький. Потёртый. Unity. Слабый калибр, дешёвая модель. Таня узнала его сразу — она видела это оружие и раньше, когда мать проверяла его по вечерам, думая, что дочь спит.

— Возьми, — сказала она. — Просто покажи, если что.

Она посмотрела на Таню внимательно, будто проверяя, понимает ли та смысл.

— Стрелять не надо. Ты ещё маленькая. Поэтому могут рыпнуться, но люди здесь боятся железа, этого хватит.

Таня взяла пистолет. Он был лёгкий. Слишком лёгкий.

В её прошлом мире оружие означало бой.

Здесь — предупреждение.

И ещё риск. В трущобах железо было редкостью, слишком заметной роскошью. Светить им без причины — значит звать проблемы. Она сунула пистолет за пояс, под куртку, проверяя, как он сидит. Ткань топорщилась, но терпимо. За двенадцать лет она привыкла носить с собой вещи, которые не должны бросаться в глаза. Сначала — самодельные ножи, найденные в мусоре. Потом — металлические прутья, заточенные в тишине. Теперь — это.

Мать дала оружие не просто так. Раньше она ограничивалась предупреждениями. Сегодня — другое дело. Значит, пора. Пора искать работу.

— Иди быстро, — добавила она. — И сразу домой.

Таня знала, где живёт.

Она вышла на улицу.

Улица после дождя была скользкой и грязной.

Неон отражался в лужах, и город выглядел сломанным, будто его собирали из обломков и не проверяли, работает ли он вообще. Люди шли быстро, не глядя друг на друга. Каждый был занят только собой.

Таня шла уверенно — не в первый раз. За эти годы она уже выходила за пределы их квартала. Сначала — робкие вылазки, чтобы осмотреться. Потом — дальше. Она собирала информацию по крупицам: слушала, о чём говорят в очередях, запоминала маркировки на бронежилетах охранников, отмечала, где меняются патрули. Форма ещё не восстановилась полностью — детское тело упрямо сопротивлялось, — но мышцы уже помнили нужные движения.

Она тренировалась. Каждый день. С тем, что находила.

На перекрёстке её остановили.

— Эй. Ты куда?

Двое в бронежилетах с корпоративной маркировкой. Слишком чистые для этого района. СБ какой-то корпы. Один шагнул ближе и посмотрел сверху вниз.

— Дальше не ходи. Подконтрольная зона. Вали отсюда — и быстро.

Он не повышал голос. Не размахивал оружием. Просто сказал, как человек, который привык, что его приказы выполняют без вопросов.

Таня кивнула и развернулась.

— В следующий раз мы не будем с тобой церемониться, — бросил он вслед.

Ребёнок или нет — здесь это не имело значения.

Таня запомнила: выход из трущоб закрыт. Но способ есть всегда, нужно только найти его.

Дальше, у обвалившегося перехода, она услышала голоса.

Двое наёмников сидели прямо на бетонном бордюре. Один был ранен — держался за бок, между пальцами медленно сочилась кровь. Не смертельно, но больно. Второй стоял рядом, курил и всё время оглядывался.

— Говорю тебе, — сказал он, — я туда больше ни ногой. Ни за какие деньги.

— Ты уже это говорил, — хмыкнул раненый. Усмешка вышла кривой. — Контракт закрыт. Остальное не важно.

— Вот скажи, зачем мы опять полезли в «пыточную» Мусорщиков? — второй сплюнул. — Да я лучше к Шестой улице в гости зайду. Те хоть людей на органы не разбирают.

Раненый тяжело выдохнул.

— Я до сих пор помню тот холодильник с телами, — сказал он. — Этот запах… Я, наверное, неделю жрать не смогу.

Он сильнее прижал руку к боку.

— Если бы не плата, — добавил он тише, — я бы туда не сунулся.

— В следующий раз пусть другие лезут, — буркнул второй. — Я на такое больше не подпишусь.

Таня прошла мимо, не оборачиваясь.

Наёмники здесь были не героями.

Просто людьми, которые продают свой страх за евродоллары. Цена, от которой трудно отказаться.

Очередь за водой тянулась вдоль стены, под навесом из ржавого металла.

Люди стояли молча. Канистры, бутылки, старые пластиковые баки. У кого-то — совсем маленькие.

Таня встала в конец очереди и стала ждать.

Вода была не самой чистой. Это чувствовалось даже по запаху. Но за такую здесь могли и убить.

Она заметила его почти сразу.

Он не стоял в очереди. Просто крутился рядом. Слишком внимательно смотрел на тех, у кого ёмкости были побольше. Ждал.

Когда Тане налили воду, напряжение немного отпустило. Не радость. Просто факт: задача выполнена.

Она развернулась — и он оказался слишком близко.

— Поделись, — сказал он уже жёстче. — Тебе всё равно много.

Он протянул руку к канистре.

Таня остановилась.

Не делая резких движений, она слегка отодвинула куртку. Металл под тканью был виден ровно настолько, насколько нужно. Ткань задралась неудобно, но рукоять легла в ладонь привычно — за эти годы она повторяла это движение сотни раз.

Он замер.

— Чёрт… — выругался он и отступил. — Ладно.

Он ушёл быстро, не оглядываясь.

Очередь никак не отреагировала. Никто не смотрел на неё. Никто не сделал вид, что заметил что-то необычное. Здесь каждый понимал: если начнёшь вмешиваться — можешь накликать проблем на себя.

По дороге домой снова начал моросить дождь.

Таня прижимала воду к себе и думала.

Этот мир жесток. Но он справедлив.

Здесь не молятся и не ждут чуда. Здесь выживают те, у кого есть деньги, оружие и голова на плечах.

И если она хочет подняться, придётся научиться понимать, когда показывать железо, а когда — применять его. Первую часть она освоила. Вторую — ещё предстоит.

Мать дала пистолет не просто так. Сегодня — вода. Завтра — контракты, а затем и весь Найт-Сити.

Пора искать работу.

Акт 1. Глава 3 Билет в низшую лигу (Ген)

Я вышла из дома не из любопытства. В трущобах любопытство быстро заканчивается смертью. Я вышла потому, что начала понимать: если я не начну смотреть на свою роль в этом городе сама, то он решит за меня, где моё место.

Здесь легко застрять. Не потому, что тебя держат, а потому, что со временем перестаёшь думать, что может быть иначе. Люди вокруг живут так, будто дальше этих улиц ничего нет. Я не хотела привыкнуть к этому.

Я шла туда, где наш район постепенно заканчивался. Мусора становилось меньше, дома выглядели целее, а свет уже не пропадал сразу после заката. Камеры висели открыто и не пытались прятаться. Это место не обещало безопасности, но показывало, что за порядком здесь хотя бы следят.

Люди двигались иначе. Они не оглядывались без причины и не цеплялись взглядами. Это были не богатые люди — просто те, кто нашёл способ вписаться. Самое заметное отличие было даже не в одежде, а в том, как они шли. Будто рассчитывали дожить до завтра.

Я пыталась понять, чем они отличаются от нас. Деньги были следствием, а не причиной. Главное — они были полезны. Не герои и не бойцы, а винтики, которые выполняют свою задачу и не ломают механизм.

Пистолет был под курткой, но я не трогала его. Здесь оружие не пугало так, как в трущобах. Оно скорее привлекало ненужное внимание. А внимание — это то, что я сейчас не могла себе позволить. Я не выгляжу как двухметровый амбал, которому, чтобы напугать, достаточно просто попасть в поле зрения. Ребёнок с пушкой сам напрашивается на стол к Мусорщикам. Хотя тем вообще всё равно, кого разбирать.

Я пришла не за дракой. Я пришла понять, как такие, как я, вообще выбираются из трущоб.

Ответ оказался простым и неприятным. Нас никто не вытаскивает. Из трущоб выходят только те, кто становится нужным. Значит, мне нужна работа.

Не большая и не опасная. Такая, за которую не платят много и не спрашивают лишнего. В трущобах подобной работы полно, просто она редко выглядит как шанс. Скорее как риск, к которому все давно привыкли. Даже здесь можно заработать репутацию, и, возможно, когда я покажу, что полезная, я смогу выйти на городского фиксера, дающего контракты в трущобах.

Но сначала я решила расширить кругозор.

Я начала присматриваться. Кто таскает грузы. Кто стоит на углах и просто смотрит. Кто знает слишком много, но делает вид, что ничего не происходит. Мне пока рано лезть в серьёзные дела. Ребёнку их всё равно не доверят. Но есть мелочи. Посидеть. Передать. Запомнить.

Я услышала разговор случайно. Старик у лавки с запчастями ругался на район и на то, что кто-то снова лазает по его складу. Говорил не мне, а в пустоту. Я просто остановилась рядом.

— Я могу посмотреть, — сказала я спокойно.

Он посмотрел на меня долго, словно решал, стоит ли тратить время.

— Смотреть умеют все, — буркнул он. — А толку?

— Я узнаю всё, что смогу, и принесу тебе эту информацию, — ответила я.

Этого оказалось достаточно.

Склад был старым даже по меркам трущоб. Стены когда-то красили, но краска давно облупилась, и теперь бетон проступал пятнами, словно кожа после болезни. Ворота закрывались не до конца, и между створками оставалась щель, через которую тянуло холодом и запахом пыли.

Мне сказали просто смотреть.

Это звучало легко, но я знала, что именно в таких заданиях чаще всего и совершают ошибки. Когда кажется, что от тебя ничего не зависит, начинаешь думать о лишнем. Я старалась этого не делать.

Я выбрала место заранее. Старый автомат с едой стоял так, что закрывал меня от улицы, но при этом оставлял обзор на вход. Он был обклеен наклейками и объявлениями, кнопки запали, а стекло давно помутнело. Идеальное укрытие. Здесь меня воспринимали как часть мусора, и так я не выбивалась из общего пейзажа.

Первые минут двадцать ничего не происходило. Люди проходили мимо, не замедляясь. Кто-то ругался по телефону, кто-то тащил ящик с синт-мясом в ближайшую забегаловку, кто-то просто шёл, уставившись в землю. Я запоминала мелочи. Время. Направления. Кто оглядывается, а кто нет.

Пистолет под курткой напоминал о себе тяжестью. Я специально не проверяла его. Если я начну думать о нём — значит, перестану думать о главном.

Примерно через полчаса появился человек, который выбивался из общей картины. Он шёл медленно, но не устало. Остановился у угла, сделал вид, что проверяет сообщения, потом посмотрел по сторонам так, будто не хотел, чтобы на него смотрели. Это было заметно именно потому, что выглядело наигранно.

Он подошёл к складу не сразу. Сначала прошёл мимо, потом вернулся. Провёл рукой по воротам, будто проверяя, заперты ли они, и исчез в щели между створками. Пробыл внутри недолго. Когда вышел, куртка на нём сидела чуть иначе, чем раньше, и он ушёл быстрым шагом, не оглядываясь.

Я осталась на месте.

А потом это случилось.

Рука сама легла на рукоять Юнити. Пальцы сомкнулись привычно, как в прошлой жизни. Внутри что-то переключилось — мягко, почти незаметно, как сдвигается предохранитель. Таня отступила на шаг назад, уступая место тому, кто никогда не уходил до конца.

Майор смотрел на цель.

Демон Рейна скалился в темноте.

Ас с серебряными крыльями помнил вкус неба.

Я подавила это. Медленно, с усилием, как загоняют клинок в ножны. Пока рано. Мы ещё обнажим клыки.

Палец отпустил рукоять. Дыхание выровнялось.

Я снова стала просто Таней — девочкой, которая сидит у старого автомата с едой и выполняет свою первую работу.

Самым трудным было не пойти следом. Не попытаться узнать больше. Но мне этого не поручали. Моя задача была не понять, что происходит, а показать, что я умею выполнять инструкции.

Я подождала ещё немного, пока улица не вернулась к своему обычному состоянию, и только потом встала. Уходить сразу значило признать, что я здесь не просто так.

Старик слушал внимательно. Я говорила медленно, без предположений и домыслов. Только то, что видела. Время. Внешность. Поведение. Он кивал, но по выражению лица было видно, что это не новая для него информация.

— Значит, всё-таки лазят, — сказал он наконец. — Ладно. Для первого раза сойдёт.

Он дал мне деньги и посмотрел так, будто прикидывал, стоило ли продолжать. Я поняла, что это была не благодарность и не доверие. Это была отметка. Меня заметили.

Я вышла на улицу с ощущением усталости, хотя почти ничего не делала. Просто сидела и смотрела. Но именно это оказалось сложнее всего.

Первая работа научила меня простому правилу. В Найт-Сити платят не за действия, а за контроль. За умение не вмешиваться раньше времени и не задавать вопросов, которые могут стоить жизни.

Я возвращалась домой и понимала, что сделала первый шаг. Маленький, почти незаметный, но свой.

И если я хочу выбраться отсюда, мне придётся сделать таких шагов ещё очень много.

На следующий день меня нашли сами.

Я только вышла из дома, когда услышала голос со стороны старого магазина с заколоченными окнами. Старик сидел там почти всегда, и я уже начала воспринимать его как часть улицы — как мусорные пакеты у стены или треснувший асфальт под ногами.

Он не звал меня по имени. Просто сказал, что если мне всё ещё нужны деньги, можно сделать ещё одну вещь.

Я остановилась не сразу. В трущобах резкие движения привлекают внимание. Потом повернулась и кивнула. Этого было достаточно.

Он объяснял спокойно, без лишних слов. Нужно было отнести пакет в соседний квартал и оставить его человеку, который обычно стоит у стены с рекламным голографическим экраном. Сказал, во сколько он там появляется и как выглядит. Без паролей, без разговоров. Подойти, передать, уйти.

Я взяла пакет. Он был лёгкий, слишком лёгкий. Это сразу насторожило, но я не стала спрашивать. Вопросы — это роскошь, которую себе позволяют те, у кого есть выбор.

Я пошла не напрямую. Сначала свернула туда, где обычно шумно, потом сделала круг через улицу с торговыми лотками. Я смотрела в отражения витрин и луж, проверяла, не повторяются ли одни и те же лица. Никто не шёл за мной, но это ничего не значило. В Найт-Сити за тобой могут следить так, что ты этого никогда не заметишь.

Пистолет под курткой ощущался тяжёлым и одновременно бесполезным. Я всё ещё не была уверена, где можно его показывать, а где одно это сделает тебя мишенью. Железо в трущобах — редкость, и люди смотрят на него иначе, чем на деньги.

Когда я дошла до нужного места, человек уже был там. Он стоял, прислонившись к стене, и делал вид, что смотрит в пустоту. Всё совпадало с описанием, и это настораживало даже больше, чем если бы что-то пошло не так.

Я прошла мимо него. Сделала вид, что ищу кого-то другого. Потом вернулась и остановилась рядом, будто просто устала идти. Пакет я положила на землю, аккуратно, словно забыла его.

Он не посмотрел на меня. Даже не повернул голову. Только слегка кивнул, когда я уже отходила. Это было знаком, что всё прошло правильно.

Обратный путь оказался тяжелее. Теперь я знала, что дело почти сделано, а значит — расслабляться нельзя. Я держала шаг ровным и заставляла себя не ускоряться, хотя внутри всё подталкивало уйти как можно дальше.

Я ловила себя на том, что мысленно просчитываю варианты. Где я достану пистолет, если кто-то окликнет. В какой момент ещё можно уйти без стрельбы. И где та грань, за которой оружие уже не предупреждение, а приговор.

Палец коснулся рукояти — и в голове снова стало тихо. Майор дремал.

Если кто-то встанет у меня на пути, ему предстоит встретиться с Дьяволом.

Я убрала руку. Пока рано.

Когда я вернулась, старик был не один. Рядом с ним стоял мужчина, которого я раньше не видела. Он выглядел слишком аккуратно для этого района, и именно поэтому вписывался в него хуже всего.

Он смотрел на меня внимательно, но без интереса, будто я была строкой в отчёте. Старик сказал, что я справилась и не суетилась. Это прозвучало как похвала, хотя в Найт-Сити это просто констатация факта.

Мужчина протянул мне деньги. Их было чуть больше, чем в первый раз. Не из щедрости — из расчёта. Мне заплатили за то, что я не задала лишних вопросов и не создала проблем.

Я поняла, что меня проверяли. Не на смелость и не на силу. На умение делать простые вещи правильно и повторять результат.

Вторая работа была почти такой же, как первая. Но именно это и было важно. Здесь ценят не тех, кому повезло, а тех, кто не ломает схему.

Когда я уходила, я уже знала, что это не последняя встреча. Я не стала кем-то значимым, но меня заметили.

А в этом городе иногда именно так всё и начинается. Но чаще заканчивается — и весьма нехорошо. В заливе полно «счастливчиков», и я не планировала пополнять их число.

Дома я заточила хот-дог из синт-мяса и легла спать. Вкус меня мало волновал. Иногда я вспоминала сладости из Рейха — те, что давали в тылу, когда война ещё не превратилась в бесконечный отступающий фронт. Тогда всё казалось вкуснее. Даже воздух. Даже надежда. Я воевала за эту страну, но чаще мечтала просто остаться в тылу, где не нужно каждую секунду ждать удара. А когда победа была так близка, мне не давали действовать. Когда стало поздно — я сбежала, поджав хвост.

Но его больше нет.

Проклятый тип 95 больше не заставляет меня молиться.

Существо X сдохло от моей руки.

В груди поднялось знакомое тепло. Я прикрыла глаза — и услышала внутри смех. Не свой. Его. Тот самый, жуткий, от которого когда-то цепенели враги. Майор проснулся.

Богоубийца.

Я рассмеялась в голос — резко, хрипло, без оглядки на соседей за стеной.

Мне было плевать.

Ведь это так весело — убивать своего врага. А затем вновь уснуть сном праведника.

Акт 1. Глава 4 На дне (Ген)

Утром в трущобах было шумно. Генераторы гудели, где-то ругались местные жители, по мокрому асфальту текла грязная вода после ночного дождя.

Я вышла из дома и пошла вдоль улицы, стараясь не останавливаться. Люди сидели у стен, кто-то просто смотрел в пустоту. Несколько раз меня окликали, но я не оборачивалась.

У старого контейнера меня остановил мужчина. Он был в грязной куртке и пах химией.

— Постой тут, — сказал он. — Если кто подойдёт — подай знак.

Он сунул мне деньги и исчез за дверью контейнера.

Я встала у стены. Передо мной прошли двое, один из них посмотрел на меня, но ничего не сказал. Изнутри донёсся глухой стук, потом тишина.

Скорее всего, мой наниматель вышел с другой стороны.

Я подождала немного и ушла.

Днём я дошла до места, где продавали воду. Очередь тянулась вдоль стены. Люди молчали. Когда подошла моя очередь, мне налили воду в канистру и взяли деньги. Я надеялась, обойдётся без проблем, но в трущобах нельзя загадывать наперёд.

Когда я вышла из-за угла, они уже стояли там.

Тот же мужчина, что и в прошлый раз. Он не был один. С ним было ещё двое — худые, с уставшими глазами и ржавыми ножами. Они стояли так, чтобы я не могла пройти мимо. Остановились резко, перекрывая проход, выглядели недружелюбно.

Мужчина, который был ближе всех, посмотрел на меня. Его взгляд был немного напряжённым, но он всё ещё улыбался. Улыбка, конечно, была натянутой, как будто он держал себя в руках, но его голос звучал неспокойно, почти угрожающе.

— Ты же думаешь, что тебе удастся уйти, как в прошлый раз? — сказал он. — Сегодня мы тебя не отпустим.

Он шагнул вперёд. В руке у него тоже был нож, поднятый на уровень моих глаз, как будто он хотел показать, что не шутит и готов им воспользоваться, если я буду сопротивляться.

Дилетант. Так держать нож — напрашиваться на пулю. Что же, если он даст мне шанс, я его не упущу.

Я не двигалась.

Они не нападали сразу, но я видела, как они окружают меня, ожидают, что я испугаюсь. Они хотели, чтобы я сдалась до того, как начнётся настоящая угроза жизни. Но я не собиралась делать то, чего они ожидали.

Мужчина, который был с ним, чуть сдвинулся, также с ножом в руке, не опуская его.

— Ты же не думаешь, что сможешь выбежать отсюда? Мы не будем ждать, пока ты снова нас обдуришь, — сказал он.

Я почувствовала, как пистолет под курткой слегка нагрелся от моих рук. Он был лёгким, и я не спешила его доставать.

Когда они начали подходить ещё ближе, я вытащила пистолет — медленно. Он был маленьким, но я держала его уверенно. Сняла с предохранителя и упёрла в пах тому, кто был ближе всех. Я не спешила и не нервничала, только поднесла оружие к его слабому месту.

— Один выстрел, — сказала я, не повышая голоса. — И ты будешь яйца по переулку собирать.

Он замер. Он не отступал, но его взгляд уже был напряжённым. Он не двигался, как будто понимая, что если сделает хотя бы шаг в мою сторону — я выстрелю. Они не первый день живут в трущобах, и навык отличить шпану от человека, готового воспользоваться железом, неоднократно спасал им жизнь.

— Ты с ума сошла, — произнёс он, но голос уже звучал с сомнением.

Тишина.

Мы стояли друг напротив друга, и я чувствовала, как они оценивают, что делать дальше. Я ждала. Ждала, пока они примут решение.

Один из нападавших поднял руки, как бы показывая, что не собирается рисковать.

— Валим отсюда, — сказал он, понизив голос.

— Чёрт. Ладно, уходим.

Тот, кто был ближе всех, бросил на меня взгляд, но ничего не сказал и пошёл за ним. Нож, который он держал, опустился.

Они ушли. Я не двигалась, пока не увидела, как они исчезли за углом. Только потом вернулась на свой изначальный маршрут.

Пистолет снова был под курткой. Я не спешила, но шаг был ровным. Канистра, которую я несла, всё так же ощущалась тяжёлой в руках. Но в этот момент мне было всё равно.

Я пошла в направлении дома. И когда прошла за поворот, услышала шаги. Мгновенно насторожилась — шаги за мной были тихими, но отчётливыми. Я замедлила шаг, поставила канистру и, прижавшись к стене, слушала. Не было сомнений — кто-то действительно идёт вслед за мной.

Я оставалась на месте, не двигаясь. Оценивала позицию, проверяла все возможные пути для отхода. Была готова и сразу приняла решение: если это опасность, я буду действовать без раздумий.

Неожиданно из-за угла показалась девочка. Она не спешила, не пряталась, просто шла за мной, пока не остановилась в нескольких шагах позади. Её глаза внимательно следили за мной. Я сразу поняла, что она что-то замышляет, но не могла понять, что именно.

Я не повернулась, продолжала двигаться вперёд, но теперь думала о её присутствии. Она могла быть просто любопытной, но могла и следить за мной по какой-то причине. В моих глазах она была ничем не отличима от любого другого человека, который может представлять угрозу в этом городе.

Я свернула за угол и прижалась к стене, оставаясь в тени, ожидая её реакции.

Она не двигалась. Протянула несколько секунд, прежде чем всё-таки сделать шаг в мою сторону.

Я была насторожена, готовая в любой момент вытащить пистолет. Не знаю, что она от меня ждала, но у меня не было желания показывать слабину. В такие моменты нужно всегда быть готовой.

Я шагнула в её сторону, оценив её взгляд. Девочка молчала, но в её глазах читалась решимость. Нет, она не испугалась. Зачем ей было следить за мной? Это было подозрительно. Я наблюдала за каждым её движением.

Наконец она подошла ближе и тихо сказала:

— Ты… ты с ними разобралась. Я видела.

Я не ответила сразу, удерживала дистанцию. Пистолет был в руке, я не направляла его на неё, но держала наготове. Моё лицо оставалось холодным.

Девочка продолжала стоять, наблюдая за мной. Я могла бы её отпустить и продолжить свой путь, но что-то в её поведении говорило мне, что она не уйдёт. Если я не доверяла, то не могла просто позволить ей следовать за мной.

— Что ты от меня хочешь? — спросила я тихо, не повышая голоса. Я держала её на прицеле, не спуская с неё глаз.

Она не сразу ответила, но потом сказала с лёгкой нервозностью в голосе:

— Я… я видела, как ты прогнала тех мужчин. Я хочу знать, как ты это сделала. Я тоже хочу быть такой.

Её слова были полны неподдельной заинтересованности, но что-то в её поведении по-прежнему заставляло меня чувствовать тревогу. Девочка не выглядела как типичный уличный

ребёнок, пытающийся выжить. В её глазах я увидела не страх, а любопытство и… что-то большее.

Потенциал. И амбиции.

Я сделала шаг ближе, не опуская оружие.

— Ты хочешь выжить в этом городе? — сказала я, глядя на неё. — Ты знаешь, чего тебе будет стоить выживание здесь?

Девочка не ответила. Только кивнула.

Я сделала ещё один шаг в её сторону, заметив, как её взгляд не отрывается от меня. В её глазах, несмотря на всё, что было в этом мире, не было страха. Это заставило меня задуматься. Я ведь тоже когда-то была такой — когда пошла на фронт Рейха, будучи такой же маленькой девочкой.

Я посмотрела на неё ещё раз. Она не убегала. Не испугалась. Девочка была интересной. Напомнила мне моего адъютанта Серебрякову — та тоже сначала была неуклюжая и совершала ошибки. Тогда я ещё особо не заботилась о своих людях, но она осталась мне верна. Нужно показать, что они со мной как за каменной стеной. И ещё — мне нравится эта девочка. Мне нравится её взгляд.

Убирая пистолет под куртку, я сказала:

— Если не станешь мне помехой, если действительно хочешь выжить — следуй за мной.

Она только кивнула. Словно секунду назад я не угрожала ей пистолетом, она сделала шаг вперёд и пошла за мной, не отрывая взгляда.

Я знала, что она теперь на моей ответственности. Как там было в моём мире: «Мы в ответе за тех, кого приручили».

Я не знала, что с ней будет дальше, но чувствовала, что она не просто так выбрала идти за мной.

Мы пришли ко мне. Идти домой она отказывалась, говоря, что у неё его нет. Странно.

Я постелила ей отдельно, но она всё равно ночью уснула со мной на одном диване. Теперь она напомнила малышку Люсию — та часто прибегала к нам с Эрихом в кровать. Фридрих таким не был.

Я вздохнула, прикрыв глаза на мгновение.

Сама не заметив, я начала гладить этого ребёнка по голове. Внешне она, конечно, совсем не была похожа на мою Люсию, но всё же тоже ребёнок, который хочет ласки. Малышка повернулась ко мне и засопела с улыбкой на лице.

Ладно. Пока мы дома — можно. Но в рабочие часы я ей спуску не дам.

О, я так и не узнала, как её зовут. Будет Айнц.

До следующего дня Айнц оставалась со мной, и, несмотря на мои условия, в её поведении не было ни страха, ни сомнений. Я всё ещё не доверяла ей полностью, но пока она не создавала проблем, я была готова заняться её обучением.

Мы шли по знакомым улицам, когда вдруг вдалеке раздались выстрелы. Это был не просто один или два хлопка. Это была настоящая перестрелка, как будто местная банда столкнулась с проблемами. В такие моменты важно не только понять, что происходит, но и как использовать ситуацию.

— Похоже, не просто шум, — сказала девочка, когда мы оба остановились и прислушались. — Там кто-то серьёзно стреляет.

Я кивнула и сразу оценила ситуацию. Это была не случайная стычка. Звуки выстрелов были слишком чёткими, как если бы проводили зачистку. Но кто бы это ни был — неважно. Я знала одно: в таких ситуациях оставляют много того, что можно забрать.

— Идём, — сказала я, решая не терять времени. Пока мы шли, я обернулась к Айнц: — Следуй позади, контролируй спину. Не выбегай вперёд.

Мы подошли к зданию со стороны двора. Стрельба уже стихла, но воздух всё ещё был тяжёлым — запах пороха, крови и дешёвого пластика. Такие места долго не пустуют, и скоро новая партия отбросов заполнит это место, но в первые минуты после перестрелки всегда есть окно. Именно в это время нужно быть на месте.

Я остановилась и жестом приказала девочке замереть.

— С этого момента слушаешь только меня, — сказала я тихо, не оборачиваясь. — Без вопросов. Без импровизации. Если я скажу лечь — ложишься. Если скажу бежать — бежишь. Ошибёшься один раз — и ты труп. Поняла, Айнц?

Она кивнула быстро, не обратив внимания на своё новое прозвище.

Я пошла первой. Двигалась вдоль стены, держа сектор перед собой, проверяя окна, проломы, лестничные пролёты. Девочка держалась сзади, как я и сказала, не выходя из моей тени. Она старалась идти тихо, но я слышала каждый её шаг.

Внутри было хуже, чем я думала. Тела лежали там, где их настигли. Кто-то даже не успел поднять оружие. Это была не уличная драка — здесь работали профессионально.

Я начала осмотр с ближайшего тела, быстро проверяя оружие, магазины, карманы. Всё, что можно было продать или использовать, я вешала на себя или передавала Айнц. Она ослушалась — ушла в соседнюю комнату одна, — но принесла сумку, валявшуюся там же. Мы начали скидывать в неё добро.

— Дома поговорим.

В такие моменты нельзя быть брезгливой. На войне я редко прибегала к мародёрству — не пристало командиру звена шариться по трупам, — но мои ребятки безошибочно обыскивали тела в поисках трофеев.

Тогда я заметила движение.

Один из лежащих был жив. Он дышал рвано, с хрипом, и его взгляд был слишком осознанным. Он увидел нас и сразу понял, что времени у него почти не осталось. Либо он нас, либо мы его. Рука медленно потянулась к пистолету, который был в кобуре в паре сантиметров от пальцев.

Я выстрелила без предупреждения.

Пуля вошла точно. Тело дёрнулось, но калибр был маленький, и он умер не сразу. Я всадила ещё пару пуль в голову, и он затих. По полу из нового отверстия убитого потекла кровь, смешиваясь с остальной.

Я подошла ближе, носком ботинка отодвинула руку и забрала пистолет — Unity, изношенный, но исправный.

— Смотри, Айнц, — сказала я девочке, не повышая голоса. — Если оставляешь живых — они стреляют тебе в спину.

Достав магазин из кармана убитого, я поменяла свой на полностью заряженный и, поставив пистолет на предохранитель, убрала его в куртку. Кобура явно была мне не по размеру — надо подрасти или заказать у деда специально под меня.

Айнц молча закидывала в сумку всё, что видела. Лицо побледнело, но взгляд остался таким же любопытным.

Мы продолжили сбор. Я забрала автоматы, боеприпасы, другие пистолеты — некоторые в ужасном состоянии, — всё, что представляло ценность. Себе оставила пару магазинов для моего Unity. Минимум, который нужно иметь при себе.

Закончив, я ещё раз проверила здание и только после этого достала второй пистолет — тот самый, что был у убитого. Зарядила его новеньким магазином.

— Это твой, — сказала я и протянула его девочке. — Носишь скрытно. Без команды не достаёшь. Используешь только если прикажу или если по-другому решить вопрос не выйдет.

Она взяла оружие осторожно, словно оно весило больше, чем должно.

— Поняла, — ответила она тихо.

— И запомни, — добавила я. — Здесь нет равенства. Есть тот, кто раздаёт приказы, и тот, кто их выполняет. Пока ты со мной — я приказываю.

Мы ушли тем же путём, не задерживаясь. В таких местах оставаться надолго — смертный приговор.

Дальше я повела её к деду. Я уже работала на него раньше — он покупал оружие и платил без лишних разговоров. Он быстро осмотрел добычу, пересчитал магазины, кивнул сам себе и отсчитал деньги.

Я убрала евродоллары, проверила, как девочка спрятала пистолет, и только тогда дала команду двигаться дальше.

— Это был первый день, — сказала я. — Если хочешь остаться — быстро привыкнешь.

Она шла чуть позади. Мне нравится эта девочка. Нужно будет её поднатаскать, но начальные таланты хороши — она, по крайней мере, не истерит и принимает меня за авторитет. Так и должно быть.

Хм. Думаю, пора домой. Для работы слишком поздно.

— Пошли, Айнц.

— Да.

Акт 1. Глава 5 Первые шаги Айнц (Ген)

Мы вышли из дома рано, когда улицы ещё не успели наполниться криками и суетой. Солнце светило неожиданно ярко, отражаясь от грязного стекла и металла. В трущобах такие дни запоминались сами собой — слишком редко свет доходил сюда без серого неба и копоти. Я машинально отметила это и пошла дальше.

Айнц шагала рядом. Уже не отставала, но и не лезла вперёд. Училась быстро. Хорошо для неё.

Мать осталась у двери. Она больше не удивлялась тому, что в доме появился ещё один ребёнок. Просто приняла как факт. Лишняя кружка, лишний матрас, чужие шаги по ночам — всё это стало частью быта. Она ничего не сказала, только посмотрела нам вслед и закрыла дверь.

Дорога к деду была знакомой. Узкие проходы, облупленные стены, запах старого мусора и перегретого пластика. Айнц пару раз оглянулась по сторонам, но вопросов не задавала. Я не сбавляла шаг. Здесь лучше привыкать сразу.

Лавка деда встретила нас тусклым светом и привычным беспорядком. Железо, коробки, детали, которые знали лучшие времена. Сам дед сидел за столом и возился с каким-то механизмом. Он поднял голову, когда мы вошли.

— Рано вы, — сказал он, разглядывая нас.

— Так надо, — ответила я и подошла ближе.

Айнц остановилась чуть позади меня, как я велела. Дед бросил на неё короткий взгляд и тут же вернулся ко мне. Без лишних вопросов. Он уже привык, что я прихожу не одна.

Я выложила деньги на стол.

— Патроны для «Юнити». С запасом.

Он молча пересчитал купюры и полез под стол. На стол легли коробки — больше обычного. Я забрала их и продолжила.

— Нужна скрытая кобура. Под куртку.

— Сделаю, — ответил он. — Пару дней.

— Подожду.

Я немного помолчала, потом сказала:

— Ещё вопрос. Сможешь достать «Пульсар» DS-1?

Дед замер, потом медленно выпрямился.

— Редкая штука для трущоб, — сказал он. — Не каждый день всплывает.

— Сможешь достать? — спросила я. — И три магазина.

Он посмотрел на меня внимательно, потом снова на Айнц.

— Сразу не обещаю, — сказал он наконец. — Но если появится — дам знать.

— Этого я и ожидала.

Я убрала патроны в сумку и повернулась к выходу. Айнц пошла за мной, не оглядываясь.

На улице было светло. Солнце било в глаза, будто напоминая, что такие дни здесь не задерживаются.

— Сегодня учёба, — сказала я ей, не сбавляя шага. — Смотри внимательно и делай, как скажу.

— Поняла, — тихо ответила Айнц.

Мы пошли туда, где можно стрелять и не привлечь лишнего внимания.

От деда мы вышли спокойно, без суеты.

Деньги у меня ещё были — за последнее время я почти не тратилась, кроме воды и еды, и это давало редкую для трущоб роскошь откладывать деньги и не принимать решения

в спешке. Патроны я покупала только сейчас: стрелять раньше почти не приходилось, да и не было смысла тратить их без цели.

Сумка оттягивала плечо приятной тяжестью. Патроны лежали внутри плотным грузом, и это само по себе дарило уверенность в завтрашнем дне.

Кобура будет готова через пару дней — дед сказал об этом просто, без уточнений. Про «Пульсар» он точного ответа не дал, но пообещал, что если появится возможность, он подготовит его. Я знала, где мы находимся, и понимала, что с поставками здесь всегда проблемы: дед чаще работает с наёмниками и соло, поэтому у него редко бывает оружие, с которым обычно бегают начинающие гангстеры.

Айнц шла рядом, держась чуть позади. Не лезла вперёд и не отставала, внимательно смотрела по сторонам. Я не делала ей замечаний — пока она всё делала правильно.

Мы ушли в сторону старой промзоны, туда, где между разрушенными стенами и ржавыми конструкциями давно не было жизни. Место было полезное: открытое, глухое и без свидетелей, ни камер, ни случайных прохожих, даже Мусорщики сюда почти не заглядывали.

Сначала я показала, как заряжать магазины. Медленно, без спешки, объясняя каждое движение. Айнц повторяла за мной сосредоточенно, иногда хмурясь, но не задавая лишних вопросов.

Только после этого я поставила на бетонную плиту несколько металлических банок и достала свой «Юнити». Проверила его и сделала один выстрел, чтобы она увидела результат и услышала звук.

Потом я объяснила основное про уход за оружием, сказав прямо, что оружие не любит грязь и небрежность и если за ним не ухаживать, оно обязательно подведёт в самый ответственный момент. Закончив, я кивнула Айнц:

— Доставай пистолет.

Она вынула тот самый «Юнити», который я передала ей раньше. Держала осторожно, но уже увереннее, чем в первый раз.

Я встала сбоку и сказала всё сразу, не разбивая мысль:

— Следи за обстановкой после каждого выстрела, потому что выстрел — это переменная, и он всегда меняет поле боя: враг может упасть мёртвым или раненым, может уйти в укрытие, а может открыть ответный огонь, и ты должна уметь это увидеть и понять.

Она выстрелила.

Первый раз — мимо.

Второй — задел цель.

Третий — попала точно.

Я посмотрела на неё и сказала:

— Такой уровень пойдёт для новичка, а самое сложное в умении стрелять — это научиться нажимать на курок, когда в прицеле живое существо, и это приходит только с опытом.

Рано или поздно мне придётся дать ей этот урок — тот, где кровь будет настоящей и на её руках тоже.

После стрельбы я показала, как контролировать пространство, как занимать укрытие и вести из него огонь, как заранее выбирать позицию перед боем и не оставлять за спиной мёртвые зоны. Мы прошли это медленно, шаг за шагом, пока движения не стали уверенными.

Когда всё было закончено, каждый спрятал своё оружие сам. У оружия должен быть один хозяин, и ответственность за него тоже всегда личная.

Айнц молча убрала пистолет за пояс, проверила, как он сидит, и встала чуть позади — без команды, без вопроса. Она не говорила «поняла» лишний раз. Просто делала. Мне это нравилось.

На обратном пути свет ещё лежал на крышах — жёлтый, пыльный, чужой этому месту.

Я сказала на ходу:

— Оружие уравнивает шансы в бою, но побеждает тот, кто лучше знает и ухаживает за своим оружием, потому что умение пользоваться им — это не только нажатие на курок, а всё, что происходит до и после.

Айнц шла молча. Я видела по её шагу, что она запомнила больше, чем сказала вслух.

На следующий день мы гуляли с Айнц по трущобам в поисках работы, и я обнаружила, что на нас смотрят по-другому, нежели раньше.

Слухи всё равно ходят, даже если ты сама ничего для этого не делаешь.

Про меня говорили негромко и без выдумок. Просто знали, что я не берусь за сомнительные занятия и меня ни разу не видели рядом с Мусорщиками. Этого в трущобах уже хватало, чтобы к человеку относились осторожно, но с уважением.

Важно было другое.

В моём присутствии людям становилось спокойнее. Не потому что я что-то обещала или вмешивалась, а потому что никто не ждал от меня подвоха. Если я стояла рядом, никто не думал, что я что-то украду или воспользуюсь ситуацией. Скорее наоборот — если какая-то шпана решала протянуть руки к чужому, они предпочитали отойти, а не проверять, чем это закончится.

Со временем это стало заметно даже в мелочах.

Соседи начали выходить за водой в одно и то же время со мной. Не договариваясь, просто подстраиваясь. Оборванцы, которые раньше отжимали канистры, к нам больше не подходили. Я шла первой или сбоку, и этого оказывалось достаточно, чтобы все спокойно набрали свою воду и разошлись без криков и драки.

Айнц, которая почти всегда была рядом, быстро получила ту же репутацию.

Её не воспринимали как лёгкую цель, потому что знали — она моя тень. Где она, там недалеко и я. Люди начали доверять ей так же, как и мне, хотя она почти не говорила и старалась лишний раз не смотреть в глаза.

Когда я зашла к деду в тот день, он сразу понял, что я не прихожу просто так.

— Неплохо у тебя выходит, — сказал он, не отрываясь от дела. — Для начала.

Я пожала плечами.

— Просто делаю, что могу.

Он хмыкнул.

— И правильно. Только не беги впереди паровоза.

Он заметил мой взгляд, замялся и явно решил, что я не пойму.

— Эм… паровоз — это…

— Я знаю, что такое паровоз, — перебила я спокойно.

Дед усмехнулся и продолжил уже без пауз:

— Тут другое. Падре спрашивал про тебя. Себастьян Ибарра. Фиксер из Хейвуда.

Имя я знала.

— Он не искал проблем, — сказал дед. — Ему нужен человек. Есть кое-что, что нужно доставить из трущоб. Проверка. Если справишься — заплатят евродолларами и отдадут почти новый «Пульсар».

Я чуть кивнула, давая понять, что слушаю.

— Нужно выбраться отсюда и пройти через весь Хейвуд до баскетбольной площадки, он обычно находится там. Без фокусов, без шума. Он работает с наёмниками и соло, так что ценит аккуратность. Хотя это официально, так же он держит район и поддерживает нейтралитет с «Валентинос» и «Шестой улицей», эти две банды тоже работают в Хейвуде.

— Что ты ему сказал? — спросила я.

— Правду, — ответил дед. — Что ты не суетишься, работу делаешь ровно и если берёшься — доводишь до конца. Этого ему хватило.

Он посмотрел на меня внимательнее.

— Решай сама. Но шанс хороший.

Я вышла от него с лёгким чувством внутри.

Не радостью и не азартом — уверенностью. Всё, что я делала до этого, было не зря. Я не лезла куда не надо, не спешила и не играла в героя, и жизнь потихоньку начинала выравниваться.

Айнц ждала меня у выхода.

— Всё нормально? — спросила она.

— Да, — ответила я. — Всё нормально. Похоже, жизнь понемногу налаживается.

Акт 1. Глава 6 Убивать страшно (Ген)

В Хейвуд Таня всё ещё не шла.

Она знала, что пойдёт. Знала, что это вопрос времени, а не желания. Но пока кобура не готова, пока Айнц ещё слишком хрупка для города за пределами трущоб, пока здесь есть работа — она оставалась.

Падре был человеком веры. И именно поэтому Таня ему не доверяла. Он не кричал о Боге, не размахивал символами, не требовал покаяния. Он говорил тихо, уверенно, будто знал, как всё устроено. Его вера была не криком, а инструментом — удобным, рабочим. Таким, которым прикрываются, когда делают грязь и хотят выглядеть при этом правыми. Он любил говорить, что «Бог прощает», когда списывал людей со счетов. Что «каждому воздастся», когда отправлял кого-то на смертельную работу. Что «страдание очищает», когда трущобы тонули в крови.

Таня видела таких и раньше. В прошлом мире они носили другую форму, но суть была той же. Всегда находили оправдание. Всегда знали, почему чужая жизнь — допустимая цена.

Для Тани Бог давно перестал быть абстракцией. Он был конкретным. Голосом. Волей. Существом, которое ломало её раз за разом, швыряя туда, где умирали сотнями, и каждый раз спрашивало: «Ну что, теперь уверуешь?» Её Бог не спасал. Он проверял на прочность. И потому она знала: если Бог и существует, то верить ему — значит позволить себя использовать.

Второй мир оказался ещё хуже. Там у неё не было даже родителей. Приют. Сиротские стены. Чужие лица. Когда обнаружились магические способности, она сама пошла в офицерскую школу, рассчитывая оказаться подальше от грязи и крови. В тылу. За картами и приказами. Но было Существо Х. Каждый раз, когда появлялся шанс уйти в спокойное место, её снова и снова бросали на передовую. Под огонь. В мясорубку. Будто кто-то сверху смеялся. Она ненавидела Бога. Не абстрактную веру — конкретно его. Это существо. Этот голос. Эту волю, которая ломала её снова и снова, прикрываясь словами о возможности уверовать в условиях, приравненных к почти невозможным.

И теперь, вспоминая это, Таня ловила себя на короткой, злой мысли: *Ну хоть теперь ты сдох.*

Именно поэтому она откладывала Хейвуд. Не из-за страха перед районом. Не из-за самого Падре. А из-за Айнц. Айнц была её ответственностью. Не по контракту. Не по договорённости. По выбору. По тому самому редкому решению, которое Таня приняла не головой, а чем-то глубже. Она уже потеряла слишком многое, чтобы относиться к этому легкомысленно. Она боялась потерять Айнц. Но ещё больше боялась, что всё это — второе тело, вторая жизнь, перерождение, шанс — окажется потраченным впустую. Что она снова пройдёт весь путь, снова выживет, снова станет сильной — и в итоге ничего не защитит. Никого не удержит. Ничего не изменит.

Она уже была солдатом. Уже была оружием. Ей не нужно было повторение. Ей нужен был смысл. И пока Айнц была слишком хрупкой для города, пока оружие ещё не готово, пока трущобы давали работу и позволяли держать девочку рядом — Таня оставалась здесь.

Хейвуд подождёт. Падре подождёт. Боги — тем более.

Дни складывались из поиска. Не беготни, а именно поиска. Кто-то звал помочь донести что-то. Кто-то — постоять рядом, пока решается вопрос. Иногда — проводить людей к водокачке, чтобы по дороге никто не попытался отжать воду. Иногда — просто быть на виду, чтобы разговор не сорвался. Таня быстро поняла: чаще всего её нанимали не за оружие. Её нанимали за присутствие.

В один из таких дней к ней подошёл человек из группировки, державшей западную водокачку. Говорил без наезда, спокойно, но видно было — нервничает. Назначил встречу на вечер. Две стороны. Старый конфликт. Недавняя поножовщина в подворотне — один не выжил.

— Нам нужно, чтобы ты просто была рядом, — сказал он. — Чтобы без лишнего рукоприкладства.

Таня согласилась. Встреча была назначена на определённое время, но она подошла чуть позже. Намеренно. К тому моменту, когда напряжение уже начало закипать. Две группы стояли друг напротив друга. У одних руки были слишком близко к ножам, у других — оружие уже было в руках. Слишком много резких движений. Слишком мало терпения.

Таня и Айнц подошли молча. Обе с пистолетами. Оружие скрыто, но готово. Таня встала справа от той стороны, что её позвала. Айнц — слева, перекрывая второй сектор.

— Левая сторона — твоя, — тихо сказала Таня.

— Поняла, — так же тихо ответила Айнц.

Они просто встали. И этого оказалось достаточно. Разговор продолжился уже спокойнее. С обсуждения компенсации. С взаимными претензиями. С показаниями потерпевшей стороны, что погибший был важен, людей стало меньше, контролировать водокачку теперь сложнее. Вторая сторона отбивалась тем, что тот полез первым, говорил лишнее и вообще первый достал оружие. Таня слушала и думала, что всё это звучит почти комично. Большие слова, жёсткие лица, угрозы — а по факту обычные бомжи из подворотни, делящие две ржавые водокачки. Но именно из-за таких «мелочей» здесь и резали глотки.

В какой-то момент один из мужчин резко дёрнулся и вытащил нож, делая шаг вперёд. Пистолет Тани оказался в руке мгновенно. Прицел лёг точно. Спокойно. Холодно. Она была готова стрелять. Не важно — влево или вправо. Её пригласили регулировать конфликт? Он будет улажен так или иначе. Шаг вперёд был бы последним. Айнц в этот момент оружие не подняла. Она продолжала контролировать свою сторону, как и было приказано, понимая, что Таня закроет угрозу с другой стороны. Нож медленно убрали. Разговор закончился быстро. Без крови. Без истерик. Таня кивнула и ушла. Айнц — следом.

Результатом стала компенсация со стороны убившей: они будут иногда подменять людей с западной водокачки. Компромисс, скажете вы? Хитрый ход, скажет Таня. Сделать вид, что тебе невыгодна сделка, снизить нервозность оппонента, чтобы он думал, что победитель в этой сделке он, а на самом деле — ха-ха.

Когда они отошли подальше, Таня обернулась к Айнц:

— Знаешь, почему мы больше не ходим на западную?

— Почему?

— Восточные показали себя увереннее. Даже после того, как они убили человека , они не сорвались, не полезли в драку. Вели переговоры так, будто за ними сила. А западные согласились на компромисс, который на самом деле невыгоден им. И теперь восточные имеют своих людей на охране западной водокачки. Понимаешь?

Айнц кивнула.

— Те, кто сохраняет лицо и контроль, получают больше, чем те, кто машет ножом. Даже отстаивать свои интересы нужно с холодной головой.

— Поняла, — тихо ответила Айнц.

— Пошли домой. Моя мама, наверное, уже места себе не находит.

Дома всё снова становилось другим. Там Таня позволяла себе опустить плечи. Снять напряжение. Айнц села рядом, усталая, тихая. Таня поправила ей куртку, убрала выбившуюся прядь волос.

— Хорошо сегодня держалась, — сказала она мягко. — Я видела.

Айнц кивнула и едва заметно улыбнулась.

Мать Тани наблюдала за этим и тихо сказала:

— Ты позволяешь себе в отношениях с ней то, чего мне никогда не позволяла с собой делать.

Таня обернулась.

— Ты всегда была взрослой, — продолжила мать. — Я даже сюсюкаться с тобой боялась. А её ты гладишь, обнимаешь… Мне иногда обидно.

Таня молчала. Ответ стал неприятным не сразу — а когда она начала раскладывать его по полочкам. Она смотрела на мать и понимала: дело не в том, что она не любила её. Дело в том, что внутри Таня ощущала себя взрослой женщиной, которой уже под полтинник. Слишком много жизней за спиной. Слишком много потерь. И когда мать пыталась сюсюкаться с ней, это казалось несуразным — словно она, взрослая, принимает ласку, предназначенную ребёнку. Она просто не умела принимать такую заботу. Привыкла быть той, кто стоит прямо, кто дарит эту заботу сама.

С Айнц всё было иначе. Айнц была маленькой. Хрупкой. Зависящей от неё. И Таня позволяла себе проявлять материнскую любовь — ту, которую не могла принять от собственной матери. Но в этот момент она поняла, что делает больно той, кто ждал этого больше всех.

Таня шагнула вперёд и позволила матери обнять себя. Без сопротивления. Без напряжения. Позволила гладить себя по волосам, прижать к себе, поцеловать в макушку. Мама была несомненно счастлива, что её маленький боец наконец-то получит ту ласку, что мама держала в себе.

Она решила, что впредь будет позволять это. Не потому что стала слабее. А потому что наконец поняла — сила не всегда в дистанции.

Таня позволила объятию длиться чуть дольше, чем обычно. Неловкость никуда не делась — она всё ещё была где-то под кожей, — но теперь Таня не отталкивала её автоматически. Она стояла, позволяла, принимала. Молча. Этого оказалось достаточно.

Айнц наблюдала из-под ресниц, не вмешиваясь. Потом, уже позднее, когда они остались вдвоём, Таня просто положила ладонь ей на плечо — жест привычный, почти автоматический. Айнц чуть наклонилась к ней, как всегда. Дом снова стал тем местом, где можно было выдохнуть.

Ночью Таня почти не спала. Мысли крутились медленно и тяжело, без паники, без спешки. Хейвуд всё равно никуда не денется. Падре подождёт. Но внутри она уже знала — оттягивать больше не получится.

Утром холофон ожил сам. Экран мигнул, завис на секунду, потом дёрнулся ещё раз. Таня скривилась.

— Ну давай не сейчас, — пробормотала она.

Сообщение всё-таки открылось. От деда.

> Зайди ко мне. Здесь человек из города. Дело для тебя.

Экран снова завис, будто издевался, потом добавилась вторая строка:

> Сразу скажу — дело серьёзное.

> В разы сложнее, чем бомжей в подворотне пугать.

Таня смотрела на сообщение несколько секунд. Вот он. Тот самый момент, который она чувствовала ещё вчера, но не хотела признавать. Граница, после которой трущобы перестают быть всем миром, а работа — мелкой и безопасной.(Относительно!)

Она подняла взгляд на Айнц.

— Собирайся, — сказала спокойно. — Проверь оружие и снаряжение. Выдвигаемся через пятнадцать минут.

— Работа? — уточнила та.

— Да.

Айнц кивнула без вопросов.

Таня убрала холофон в карман и на секунду задержалась у двери. Не из страха — из расчёта. Она знала, что дальше задания станут другими. Грязнее. Тяжелее. Опаснее. И если дед говорит, что это дело серьёзнее, чем «пугать бомжей с ножами», значит, там уже замешаны люди, для которых человеческая жизнь — расходник.

Фиксеры. Сегодня он выдаёт тебе деньги за выполненный контракт, а завтра тебя ликвидирует нанятый им человек. И так по кругу — круговорот дерьма в Найт-Сити. Не все фиксеры могли похвастать такой репутацией. Таня общалась с дедом по холофону и узнавала про мир вне трущоб и, мягко говоря, удивилась, что Найт-Сити — такие же трущобы, только побогаче. И, как выяснилось, есть ещё более худшие трущобы, где люди себе вообще ничего позволить не могут. Но в каждом районе свой фиксер, в Хейвуде был Себастьян Ибарра «Падре».

Таня выдохнула и шагнула наружу. Работа ожидалась интересная. Она улыбнулась дьявольской улыбкой и ввалилась в мастерскую.

У деда было людно. Не толпа — но кто-то явно был внутри, и не из местных. Таня поняла это ещё до того, как зашла: запах — чистая одежда, городская химия, оружейное масло без пыли.

Наёмник стоял у стойки. Высокий, подтянутый, с городской осанкой. Не соло, но и не корпорат. Куртка качественная, но не новая. Человек, который уже видел грязь, но давно в ней не живёт.

Он обернулся, когда Таня вошла. Посмотрел на неё. Потом — на Айнц.

— …Ты серьёзно? — медленно сказал он, глядя на деда. — Это и есть твой «надёжный человек»?

Дед даже не дрогнул.

— Это лучший человек, который у меня есть, — спокойно ответил он. — И если я говорю, что она справится, значит, так и будет.

Наёмник хмыкнул, явно раздражённый.

— Я говорил про Мусорщиков, — сказал он. — Про настоящих. Ты знаешь, кто это такие?

— Знаю, — перебила Таня. — И ты сейчас либо говоришь по делу, либо можешь идти обратно с пустыми руками.

Он перевёл взгляд на неё.

— Ты вообще понимаешь, за что я плачу? Десять тысяч евродолларов. Задание опасное.

— Понимаю, — сказала Таня ровно. — Поэтому три тысячи — мои. Уже сейчас можешь мысленно готовиться отдать деду меньше. Это за разговор в таком тоне.

Повисла тишина. Айнц чуть заметно напряглась. Рука скользнула ближе к куртке. Не вытащила оружие — но легла на пистолет. Наёмник это заметил. И понял, что имеет дело не с детьми, а с начинающими панками. Он медленно выдохнул и поднял руки вверх, капитулируя.

— Ладно, — сказал он уже спокойнее. — Давайте обойдёмся без кровопролития. Я понял, насколько вы серьёзные ребята. Давайте тогда займёмся моим делом.

Он перевёл взгляд с Тани на деда, потом обратно.

— Десять тысяч евродолларов. Задание опасное.

— Сразу обозначаю: три тысячи отходит мне, — спокойно ответила Таня, не отводя взгляда. — За тон, за сомнения и за то, что я вообще здесь стою и трачу время.

Наёмник скривился, но спорить не стал.

— Хорошо. Десять. Из них три — тебе. Сумму распределим по результатам, оплачу, когда ты вернёшься.

Дед только пожал плечами, как человек, которому всё это было привычно.

— Я лишь фиксер. Твой контракт — сам решаешь, как оплачивать, кому и сколько. Деньги твои — правила твои. Я своё дело сделал: нашёл надёжных наёмников для твоего дела. Я только не пойму, ты что, сам это сделать не мог?

— Не мой профиль, я скорее мозг этой команды.

— А я тогда кто? — съязвила девушка в облегающем костюме.

Рядом с наёмником стояла девушка в чёрном комбинезоне нетраннера. Плотный материал, усиленные швы, на голове — инфовизор, закрывающий глаза. Она до этого молчала, но теперь чуть наклонила голову.

— Мы пробовали найти точку доступа ближе, — сказала она ровно. — Подошла почти вплотную. Но на объекте хороший лёд. — Она чуть помолчала. — Это ненормально для трущоб.

Таня кивнула.

— Вот именно. Для Мусорщиков это слишком грамотная подготовка.

Наёмник нахмурился.

— Видели именно Мусорщиков. Не корпоратов, не другую шелупонь. Они — те самые, которых срисовала наша нетраннер.

— Я не говорю, что это не они, — ответила Таня. — Я говорю, что обычно они занимают случайный дом. Мины на входе, грязь, тела, хирургия на коленке. Здесь же… — она сделала короткую паузу. — Здесь как будто готовят укреплённый рубеж. Не разделочную. Плацдарм.

— Может, решили осесть, — пожал плечами наёмник. — Поработать подольше.

— Возможно, — согласилась Таня. — Или готовят студию для брейндансов.

Она посмотрела на Айнц.

— В любом случае — проверим.

Они подошли к ангару со стороны старых промышленных путей. Вокруг царило запустение: обшарпанные бетонные стены, облупившаяся краска, выцветшие логотипы, уничтоженные временем и кислотными дождями. Электричество присутствовало, о чём свидетельствовало слабое гудение и едва заметная вибрация металла под рукой. Снаружи стоял часовой, вооружённый, но отвлёкшийся на сигарету, которую он пытался защитить от ветра. Таня двигалась бесшумно, почти крадучись. Когда расстояние сократилось до вытянутой руки, она мгновенно бросилась вперёд, запрыгнула ему на спину, сомкнула ноги на груди и резко дёрнула голову назад. Короткий хруст — и тело обмякло, прежде чем упасть на землю.

В этот момент из ангара вышел второй часовой.

Смена караула у Мусорщиков?

Он заметил Таню и потянулся к оружию, но не успел выстрелить. Айнц, стоявшая справа от входа, бросилась вперёд. Прыжок был неуклюжим, но отчаянным. Она врезалась ему в спину, повалила на землю и ударила головой о бетон. Этого оказалось недостаточно, он застонал и дёрнулся. Айнц схватила его за шею. Секунды тянулись мучительно медленно. Когда он обмяк, Айнц не сразу поняла, что всё кончено. Её руки дрожали, дыхание сбилось. Она посмотрела на Таню, в её глазах читался страх.

Таня опустилась рядом. Сначала убедилась, что второй мужчина без сознания, его грудь поднимается, шея цела. Только после этого она выдохнула и перевела взгляд на девочку. Айнц трясло, её руки всё ещё сжимали куртку поверженного, пальцы побелели от напряжения. Она смотрела в одну точку, как будто не до конца осознавала, что всё закончилось.

— Айнц, — спокойно сказала Таня.

Девочка вздрогнула и подняла глаза.

— Смотри на меня. Дыши. — Таня положила ладонь ей на плечо — твёрдо, но без давления. Не как командир, а как мать. — Ты всё сделала правильно. Слышишь? Всё правильно.

Айнц сглотнула.

— Я… я думала, что если сильнее… — голос сорвался.

— Не нужно, — мягко перебила Таня. — Твоя цель была нейтрализовать. Ты справилась. Этого достаточно.

Она осторожно разжала пальцы Айнц, помогла ей отпустить куртку и притянула к себе, закрывая обзор своим телом.

— В твоём возрасте дети из нормальных мест на такое не способны, — сказала Таня тише. — Ты сбила взрослого мужчину, повалила и вырубила. Это немало.

Айнц всхлипнула, но кивнула.

— Убивать ты пока не готова, — честно сказала Таня. — И это нормально. Мы не торопимся. Я рядом, поняла?

— Поняла… — прошептала Айнц.

— Молодец. — Таня провела ладонью по её волосам, задержав руку чуть дольше. — Теперь вставай. Аккуратно. Без спешки.

Айнц поднялась, всё ещё немного шатаясь, но уже держась увереннее. Таня встала следом и бросила последний взгляд на вход в ангар.

— Иди вперёд, я догоню.

Айнц скрылась в тени ангара, а Таня подошла к Мусорщику, который был без сознания. Он лежал на боку, лицом к земле, дыхание — слабое, но ровное. Жить будет. Если оставить.

Таня присела рядом. Не спеша. Провела пальцем по рукояти пистолета, но убрала руку. Слишком громко. Слишком быстро. Вместо этого она наклонилась к самому уху Мусорщика и зашептала — тихо, почти ласково:

— Знаешь… тебе невероятно повезло. Если бы ты хоть пальцем тронул мою Айнц, если бы она хоть порезалась о такую мразь, как ты, я бы не остановилась. Я бы резала тебя медленно. Час. Может, два. Ты бы жалел, что родился, и молил бы меня о смерти. Но она справилась. И ты её даже не коснулся.

Она помолчала. Провела ладонью над его затылком.

— Поэтому сегодня я убью тебя быстро. Не из милосердия. Из благодарности к ней. За то, что она вышла из этого боя целой.

Таня встала. Поставила ногу ему на шею — аккуратно, почти заботливо.

— Спи спокойно.

Короткий хруст — и тело обмякло окончательно.

Таня выдохнула, поправила куртку и пошла за Айнц. Внутри у неё было спокойно. Не холодно. Не зло. Просто спокойно. Она сделала то, что должна была. И сделала бы снова — столько раз, сколько потребуется.

Внутри всё было слишком аккуратно. Слишком чисто для тех, кого зовут Мусорщиками. Слишком организованно. Камеры, хоть и не новейшие, просматривали весь периметр, а турели «Милитеха» держали под прицелом все возможные входы и выходы. По территории ангара неторопливо двигались восемь вооружённых людей, словно следуя графику. Среди них выделялся человек в чёрном комбинезоне, напоминающем тот, что был у девушки-нетраннера из команды городского наёмника. Таня сразу это заметила.

Нетраннер. И не один, а два: полевой и тот, что поддерживает лёд.

Она медленно выдохнула.

— Айнц, — тихо сказала она, не сводя глаз с ангара. — Дальше не полезем.

— Почему? — шёпотом спросила девочка.

— Потому что нас размажут, — ответила Таня так же тихо. — Турели, камеры, нетраннер. Ты не справишься. Я тоже. Максимум — красиво погибнем.

Айнц кивнула, не возражая.

— Это не разделочная и не склад, — продолжила Таня. — Здесь нет холодильников, нет контейнеров для тел. Это что-то другое. Возможно, студия для брейндансов. Поэтому и укрепились. Хотят сидеть здесь долго и похищают «актёров» для своих трэш-брэйнов.

Айнц побледнела, но промолчала.

— Пошли, — сказала Таня, касаясь её спины. — Мы уже всё увидели.

Они вернулись тем же путём, не ускоряя шаг и не оглядываясь слишком часто. Убрав два тела от входа, они начали удаляться от ангара. Таня шла ровным шагом — не бежала и не кралась. В трущобах это был лучший способ остаться незамеченной.

Наёмник ждал её на том же месте. Рядом с ним находилась девушка-нетраннер в чёрном комбинезоне. Её инфовизор был выключен и откинут на затылок, обнажая короткие тёмные волосы, блестящие от пота. Она держала руку у виска, а её глаза светились, как будто кто-то вот-вот должен был ответить на её вызов.

Когда Таня подошла, наёмник понял по её лицу, что дело серьёзное. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но Таня его опередила.

— Там не простые Мусорщики. Нам пришлось обезвредить пару часовых, — спокойно произнесла она. — Это укреплённая точка.

Наёмник нахмурился.

— Конкретнее, — попросил он.

— Ангар не обесточен. Камеры покрывают весь периметр. Турели «Милитеха» стоят на всех входах и выходах. Внутри восемь бойцов, вооружённых не как уличная шпана. Работают слаженно, закрывают слепые зоны, где камеры и турели бессильны. И у них есть нетраннер.

Девушка в чёрном комбинезоне резко подняла голову.

— Один? — спросила она.

— Как минимум один, — ответила Таня. — Он одет примерно так же, как ты.

Нетраннер тихо выругалась и кивнула.

— Я не смогла туда войти, — сказала она, обращаясь больше к наёмнику. — Мы подходили ближе, я пробовала с трёх сторон. Но меня бы заметили. Электричество есть, серверы работают, а войти некуда.

— Чёрное пятно, — пробормотал наёмник.

— Именно, — подтвердила она. — Если лезть туда, нужен ледокол.

Она сказала это небрежно, будто между делом, но Таня заметила, как у наёмника дёрнулся глаз.

— Непохоже ни на разделочную, ни на склад. Нет холодильников, нет контейнеров. Это что-то под долгую работу.

Он взглянул на внимательные глаза Тани и на любопытные Айнц.

— Работа сделана, — сказал он деловым тоном. — Это была разведка, вы её провели.

Он достал чип и протянул Тане.

— Десять тысяч, как договаривались. Четыре твои. Три обещал, ещё тысяча за двоих, кого убрали снаружи. Остальное — моя забота.

Таня молча взяла чип.

— Дальше мы идём сами, — продолжил наёмник. — Это уже не ваше дело.

— Поняла, — ответила Таня.

— В следующий раз будем зачищать.

Нетраннер надела визор и, уходя, сказала:

— Если не спасём людей… придётся сжечь гнездо целиком.

Они разошлись без рукопожатий.

По пути домой Айнц шла ровно, без прежней дрожи, но молчала. Таня оглядывалась, чтобы убедиться, что девочка не отстаёт. В какой-то момент Айнц подошла и взяла её за рукав. Таня не возражала.

Дома было тихо. Мать готовила ужин, напевая что-то. Таня сняла куртку, помогла Айнц разуться и усадила её на край кровати.

— Сегодня ты отлично справилась, — сказала она тихо.

Айнц посмотрела на неё и улыбнулась.

Холофон завибрировал, когда Таня уже собиралась погасить свет. Сообщение от деда было коротким.

> Кобура готова. Завтра можешь забрать.

Таня посмотрела на экран, потом на Айнц, уже засыпающую, и впервые за долгое время подумала, что следующий шаг будет сложнее предыдущих. Но она не отступит и доведёт эту авантюру до конца.

Акт 1. Глава 7 Интерлюдия Чёрно-Белый мир (Ген))

Моё рождение произошло в бедной семье, состоящей только из мамы.

Я не знаю, был ли момент, когда мир мог выглядеть иначе, потому что с самой первой секунды моего существования он был одинаковым — плотным, тёмным и лишённым каких-либо различий, которые другие, возможно, называют цветом.

Я не знала, что вижу мир иначе, чем другие. Для меня это было единственной реальностью — всё вокруг состояло из оттенков серого, от почти белого до кромешной тьмы. Мама говорила, что это болезнь. Что мои глаза не различают цветов. Я не спорила — мне не с чем было сравнивать. Но много позже, уже после всего, я узнала слово «ахроматопсия». Тогда оно ничего мне не дало. Мир не стал цветным от того, что у моей слепоты появилось название.

Но была одна странность. Одна-единственная. «Мама».

Когда я открыла глаза, я не увидела ничего нового. Я увидела то, что видела всегда. Потолок был серым, почти чёрным, но не угрожающим и не давящим. Он просто был. Стены вокруг тоже были серыми, как и всё остальное. Даже воздух казался тёмным, словно имел вес и плотность.

Я не знала, что серый может быть плохим. Для меня он был формой реальности, единственной, которая была мне доступна.

Мама была тёмной. Не в переносном смысле и не как оценка. Она была для меня цельной, плотной фигурой, лишённой светлых пятен. Она всегда носила тёмное платье. Я не помню ни одного дня, когда на ней было что-то другое. Её волосы были густыми и тяжёлыми, словно поглощали свет, а не отражали его.

Когда она собиралась на работу, её движения становились резкими и экономными. Она молчала. Её лицо темнело, будто мир сжимался вокруг неё. Она принимала препараты. Я не знала их названий и не понимала, что они значат, но видела, что все они были тёмными — таблетки, ампулы, жидкость в шприце. После них мама становилась медленнее, тише, словно теряла часть себя. Внутри неё было что-то тяжёлое, что она не могла вынести без помощи.

Она не была счастлива. Я понимала это, хотя не могла объяснить. Её жизнь казалась неправильной, и она это чувствовала. Это проявлялось в её походке, опущенных плечах и редких взглядах. Но она любила меня, хотя её любовь не была яркой или громкой. Она проявлялась в её возвращении, в её уходе, даже когда она не хотела. В её действиях, которые она совершала, не видя другого выхода.

Иногда, глубокой ночью, мама садилась ко мне. В такие моменты она казалась чуть менее тёмной — не светлой, а словно менее плотной, менее собранной. Она гладила меня по голове, не говоря ни слова. Эти редкие мгновения не делали мир лучше, но приносили тишину.

За несколько дней до того, как её не стало, мама сказала, что всё скоро наладится. Она говорила это спокойно, без надежды и без отчаяния — так, как говорят о погоде или о счетах за электричество. Сказала, что её заметили. Что нужно немного подождать. Что скоро она будет работать в «Облаках». Я не спросила, что это значит. Я не представляла облака как нечто светлое. Для меня они были лишь ещё одним уровнем тьмы, только выше.

Мама ушла, как всегда, той же дорогой, в тёмном платье. Когда она задержалась, я вышла следом. Раньше она так делала — позволяла мне приблизиться, если задерживалась, но всегда напоминала быть осторожной.

Переулок сужался, словно следил за происходящим. Стены и асфальт были тёмными. У входа стояли трое. Их рваная тёмная одежда сливалась с окружением. В руках у них блестели ржавые ножи, как продолжение их тел. Двое смеялись, их смех был пустым и резким. Третий склонился над телом матери. Его движения были судорожными, дыхание тяжёлым, хриплым.

Мама лежала неподвижно. Из неё вытекала тёмная жидкость, заполняя трещины в асфальте и сливаясь с грязью.

Я услышала голос:

— Когда там моя очередь?

Когда один из них заметил меня, он повернул голову и сказал:

— А, возможно, не придётся меняться.

Я не стала думать. Я не стала кричать. Я не стала звать маму. Я просто побежала.

Когда я остановилась, я уже знала, что мама домой не вернётся. С этого момента темнота перестала быть просто свойством мира. Она стала тем, что может быть смертью.

Мама пропала около недели назад. Я не следила за временем специально, но знала, что дни идут, потому что вода в доме заканчивалась. Я пила мало. Не из экономии или желания показать стойкость, а потому что детскому организму нужно меньше. Это было удобно и логично.

Канистры стояли у стены. Их было несколько, и с каждым днём они становились легче. Это ощущалось не по цвету — все они были одинаково тёмными, — а по звуку плещущейся воды и тому, как легко их было двигать.

Я редко выходила из дома без нужды. После того как переулок изменился, улицы перестали быть просто пространством. Они стали местами, где люди могли представлять опасность без причины. У нас не было оружия. Мама никогда не держала ни пистолета, ни ножа. Возможно, будь он у неё, она бы вернулась в тот день. Даже кухонные ножи были тупыми и изношенными, словно тоже устали выполнять свою работу.

Деньги у нас были. Небольшая стопка в старом контейнере. Я не знала точную сумму, но понимала, что они остались с маминой работы.

Когда вода почти закончилась, я поняла, что выбора нет. Я взяла небольшую канистру, которую могла нести без остановок. Решила набрать не полную, а хотя бы половину. Этого должно было хватить.

На улице было шумно. Множество звуков сливались в плотный гул. Очередь к водоразборной колонке двигалась медленно. Люди стояли слишком близко друг к другу, их тела соприкасались, толкались, скользили. Я чувствовала чужое присутствие кожей.

Я старалась смотреть в землю. Не потому, что боялась увидеть лица, а из-за простоты: меньше движения, меньше информации. Когда подняла взгляд, увидела его. Одного из тех троих. Узнала сразу, не по лицу, а по ощущению. Он стоял в толпе, слегка повернувшись, осматривая людей, как в переулке. Искал. Его фигура была почти чёрной — плотной, как сгусток, ничего не пропускающий.

Я замерла. Тело стало тяжёлым, будто меня придавили к земле. Он меня не заметил.

Это было странно, но правильно. Я была маленькой, серой, незаметной.

И тогда я посмотрела в сторону и увидела её.

Она была белой.

Не светло-серой, не бледной, а именно белой — насколько мой мир вообще мог содержать в себе белое. Её светлые волосы отражали то, чего я никогда не видела. Она не выделялась одеждой или движениями — она выделялась самим фактом своего существования.

Убийца посмотрел на неё. Подошёл ближе. Внутри меня что-то сжалось — не страх за себя, а за неё.

Она не отступила, не ускорила шаг, не закричала. Просто раскрыла куртку.

Под тканью был тёмный силуэт. Оружие.

Я не слышала её слов. Она посмотрела на него так, будто спрашивала о чём-то, что он уже знал.

Он отступил. Не сразу, но быстро. Развернулся и ушёл, никого не тронув.

Я не сразу поняла, что произошло. Когда он исчез в толпе, воздух снова начал двигаться.

В тот момент я впервые задумалась: какова цена воды? Не деньги, не очередь, не ожидание. А готовность умереть или заставить другого отступить.

Я набрала воду. Половину канистры. Руки дрожали от осознания, а не от слабости.

По дороге домой я думала. Мир оставался тёмным, серым, плотным. Но теперь я знала: в нём есть белое. И я хотела увидеть его снова.

После этого случая я стала выходить из дома чаще. Не потому, что стало легче, а потому, что оставаться внутри стало тяжелее. Дом был тёмным: стены, пол, потолок сливались в плотное пространство. Иногда казалось, что он сжимается, приближая меня к пустоте.

Я начала слушать.

В трущобах говорили громко, перебивая друг друга, не заботясь о том, кто слышит. О наёмниках, о тех, кто уходит вверх, о тех, кого «заметили». Говорили, что в Найт-Сити можно вытащить себя со дна, если попасть не на нижние уровни, а туда, где есть свет. Упоминали фиксеров, Бестию, клубы, куда не пускают просто так, — Высшую Лигу.

Я слушала и понимала: это не для меня. Не сейчас, возможно, никогда. Чтобы туда попасть, нужны оружие, связи, тело, готовое выдержать металл внутри, имя. У меня не было ничего из этого.

Зато была она. Белая девочка.

Я видела её ещё несколько раз. Иногда издалека, иногда ближе. Она не скрывалась, но и не выставляла себя напоказ. Люди уступали ей дорогу не потому, что боялись, а потому что знали — лучше не мешать. Она ходила по трущобам так, будто они не пытались её сожрать. Как будто темнота вокруг была просто фоном, на котором она выделялась, а не угрозой.

Я наблюдала. Запоминала маршруты. Время. Места, где она появлялась чаще. Я не шла к ней — пока нет.

Иногда я сидела дома, прижавшись спиной к стене, и думала. Про Высшую Лигу. Про тех, кто туда стремится. Про то, что даже если мне дадут билет, я не смогу им воспользоваться. Но потом мысль возвращалась к ней.

Может быть, эта белая девочка — мой билет в низшую лигу. Не вверх. Не в свет. А просто — со дна. Чуть выше, чем сейчас.

Я не ждала, что она спасёт меня. Я не думала, что она станет моей матерью или защитницей. Я просто понимала: рядом с ней люди отступают. Рядом с ней темнота отходит на шаг назад.

Этого было достаточно.

Я решила, что встречу её. Не сразу. Не импульсивно. Я выберу день. Время. Место. И когда я встану перед ней, я не буду просить. Я просто скажу правду.

Утро не отличалось от ночи. Для меня они вообще редко отличались. Я проснулась от того, что замёрзла. Пол был холодным, как всегда, но сегодня он казался особенно твёрдым — будто напоминал, где моё место. На дне.

Воды дома хватало. Немного, но хватало. Я проверила канистру, открутила крышку, посмотрела внутрь. Тёмная глубина, без отражения. Значит, идти за водой не нужно.

Эта мысль задержалась дольше, чем обычно. Если не идти — значит, я свободна. Если свободна — значит, могу сделать что-то другое.

Я села, прислонившись к стене, и долго смотрела в пустоту. Мысли не бежали, не путались — они просто лежали, тяжёлые и холодные. Я вспомнила очередь. Охрану. Людей с оружием, которые не похожи на тех, кто режет ради удовольствия. Если прийти без канистры — я не цель. Если не тянуть воду — я способна убежать.

Я встала.

Мне надоело жить на дне.

У раздачи воды было шумно. Голоса, шаги, скрежет металла. Толпа выглядела как одно большое тёмное пятно, в котором иногда шевелились отдельные тени. Я стояла сбоку, не вмешиваясь. И ждала.

Она появилась, как и раньше. Белая девочка. Её невозможно было не заметить. На фоне тёмного мира она выглядела неправильной, будто ошибкой восприятия. Слишком светлая. Слишком чёткая. Она подошла к очереди, встала спокойно, не оглядываясь. Набрала воду. Закрутила крышку. Проверила.

Я смотрела, как она уходит, и внутри что-то медленно сжималось — не страх, нет. Ожидание.

Я пошла за ней.

Переулки были узкими, тёмными. Темнота здесь была плотнее, гуще, как будто воздух становился тяжелее. И тогда я увидела их.

Три фигуры. Почти чёрные. Настолько, что казались вырезанными из пустоты. Двое стояли чуть в стороне, переговариваясь лениво, почти весело. Третий шагнул вперёд.

Я узнала их сразу. Тело помнило быстрее, чем разум.

Белая девочка остановилась. Я почувствовала, как у меня сжалось всё внутри. Не за себя.

Один из них сказал с ленивым смешком:

— Ты же не думаешь, что мы дадим тебе спокойно уйти, как в прошлый раз?

Она не ответила сразу. Медленно повернулась к нему лицом.

Он усмехнулся и сделал шаг ближе.

Тогда она раскрыла куртку. Тёмный силуэт оружия был виден ясно, резко, как линия, проведённая ножом по реальности. Она достала пистолет и спокойно нацелилась на пах ближайшего из черных людей.

— Ещё шаг, — сказала она всё тем же ровным голосом, — и ты будешь яйца по переулку собирать.

Она не повышала голос. Не играла.

Они замолчали. Один из тех, что стояли сбоку, тихо сказал:

— Чёрт. Пошли отсюда.

И они ушли. Тёмное растворилось в тёмном.

Я стояла, не двигаясь. Сердце билось медленно и тяжело.

Она повернулась и пошла дальше. Я пошла за ней.

Я не пряталась. Не ускорялась. Просто шла следом. Мне хотелось рассмотреть её ближе. Понять, действительно ли она — мой шанс.

Она остановилась резко. Развернулась. Оружие было в её руке мгновенно. Ствол смотрел прямо на меня.

Я остановилась тоже. Не подняла руки. Не отступила. Я просто смотрела на неё. На белое лицо. На светлые волосы. На то, как мир вокруг неё будто отступает.

Мне было любопытно. И страшно. И почему-то спокойно. Как будто если спасение существует, оно должно выглядеть именно так.

Я открыла рот, но слова не сразу нашлись.

— Ты прогнала их, — голос прозвучал тише, чем я ожидала. — Как ты это сделала? Я тоже хочу так уметь.

Я посмотрела ей в глаза.

Таня смотрела на меня долго. Очень долго. Я не отводила взгляд, хотя внутри всё дрожало. Она была белая — не просто светлая, а сияющая, будто кто-то включил в ней лампу, которую вижу только я. От неё исходило тепло, которое не имело ничего общего с температурой. Это было тепло смысла. Тепло надежды.

И когда она наконец опустила оружие и сказала: «Если пойдёшь со мной, назад дороги не будет», — я кивнула раньше, чем успела подумать. Потому что назад мне идти было некуда. Там, позади, всё было тёмным.

Ночью я не могла уснуть. Белое мешало. Её волосы. Её дыхание. Её присутствие рядом. Я лежала на полу, как привыкла. Но темнота больше не давила так сильно. Когда я медленно, почти неосознанно придвинулась ближе и легла к ней, я почувствовала, что она не отстранилась. Рука легла мне на голову. Тепло было непривычным. Настоящим.

Я закрыла глаза и впервые в жизни искренне улыбнулась.

На дне. Но уже не одна.

До неё у меня не было имени, и это казалось чем-то естественным, настолько привычным, что я даже не задумывалась, почему другие люди как будто всегда откликаются на определённый звук, а я — нет.

Мама никогда не называла меня по имени, не потому что не хотела, а потому что, кажется, просто не успела или не смогла решить, каким оно должно быть, и поэтому в ходу были другие слова — «подожди», «иди сюда», «не сейчас», «тише», и иногда что-то тёплое, вроде «малышка», но это не было именем, это было скорее направлением, жестом, указанием, чем-то временным.

Имя появилось уже тогда, когда я жила с Таней, и появилось так просто, что я сначала даже не поняла, что произошло.

Она сказала его между делом, не подчёркивая, не проверяя мою реакцию, не спрашивая разрешения, просто обратившись ко мне, как будто всегда так делала.

— Айнц, — сказала она.

Я запомнила не только звук, но и ощущение, которое он оставил внутри, потому что оно было неожиданно правильным, не царапающим и не чужим, будто это слово долго лежало где-то рядом и просто ждало момента, когда его произнесут вслух.

Я повторила его про себя несколько раз, прислушиваясь к тому, как оно укладывается внутри, и поняла, что хочу оставить его себе, потому что с ним не было связано ничего из прошлого, ни грязи, ни страха, ни тёмной жидкости на асфальте.

Так у меня появилось имя, и вместе с ним — ощущение, что у меня появилась новая точка отсчёта.

Мы жили вместе, и вместе же начали работать, потому что в трущобах эти вещи почти никогда не разделяются, и если ты выходишь за порог, то ты уже находишься в пространстве, где любое движение может оказаться делом, заданием или необходимостью.

Это были мои первые шаги. Я всё время шла рядом с Таней, стараясь держаться на таком расстоянии, чтобы не мешать, но и не отставать, и постоянно ловила себя на том, что смотрю туда же, куда смотрит она, прислушиваюсь к тем же звукам, отмечаю те же детали, будто если я буду делать именно так, то смогу хоть немного приблизиться к её уровню понимания мира.

Получалось не всегда.

Я забывала последовательность действий, путалась в словах, иногда не до конца понимала, почему в одном месте нужно остановиться, а в другом — пройти дальше, и каждый раз остро осознавала, что я не железная, не как те, кого улучшили имплантами, а просто обычный ребёнок, который учится жить там, где ошибка может стоить жизни.

Но именно поэтому я старалась особенно сильно, потому что мне было важно не стать для неё обузой и не подставить её там, где она привыкла полагаться только на себя.

Я знала, что Таня справилась бы и без меня, и от этого желание быть полезной становилось только сильнее.

Выстрелы мы услышали одновременно, и я сразу поняла, что это не просто шум, а тот самый короткий, глухой звук, который в трущобах означает, что кто-то уже не встанет.

Таня остановилась, слегка повернув голову, и на несколько секунд всё вокруг словно застыло, потому что в этот момент она не просто слушала, а принимала решение.

— Идём, — сказала она, и в её голосе не было ни сомнений, ни спешки.

Я не задавала вопросов, потому что уже понимала, что если она сказала идти, значит, так нужно, и просто последовала за ней, стараясь не думать о том, что нас ждёт впереди.

Квартира мусорщиков встретила нас тишиной, в которой чувствовалось недавнее насилие, потому что перевёрнутая мебель, запах пороха и разбросанные вещи никогда не выглядят случайно.

Таня быстро распределила роли, коротко и чётко, и я кивнула, чувствуя, как внутри появляется странное напряжение, смешанное с желанием сделать всё правильно.

Сначала всё действительно шло так, как нужно. Я держалась рядом, собирала боеприпасы, переносила оружие в одну точку, стараясь не шуметь и не отвлекаться, и в какой-то момент мне даже показалось, что я начинаю понимать этот ритм, в котором Таня существовала постоянно.

И именно тогда я допустила ошибку.

В соседней комнате я заметила сумку, целую, аккуратную, будто её специально отложили, и мысль о том, что она может пригодиться, заставила меня сорваться с места. Я схватила её и принесла обратно, ожидая, что поступила правильно.

Таня посмотрела на меня внимательно, и в этом взгляде не было злости, но было что-то гораздо более тяжёлое — осознание риска.

— Айнц, — сказала она спокойно, но жёстко, — мы на поле боя, даже если кажется, что всё уже закончилось. Поговорим дома.

Я поняла сразу, и от этого стало особенно стыдно, потому что я действительно могла подставить и её, и себя, и эта мысль застряла где-то внутри, тяжёлая и неприятная. Я опустила голову и дальше работала медленно и аккуратно, стараясь больше не принимать решений самостоятельно. Но сумка всё-таки пригодилась — в неё поместилось больше вещей, чем мы смогли бы унести на своих двоих.

И вдруг я заметила движение, потому что теперь уже знала, куда смотреть.

Тело на полу дёрнулось, из горла вырвался хриплый звук, и рука медленно потянулась к пистолету, и в этот момент всё внутри меня словно сжалось, потому что я поняла, что это может быть мой конец. Я не успела ничего сказать или крикнуть, чтобы предупредить Таню.

Выстрел прозвучал резко. Тело дёрнулось сильнее, но рука всё ещё пыталась двигаться, и тогда раздались ещё два выстрела, после которых всё окончательно затихло.

По полу растеклась тёмная жидкость, заполняя места, которые ещё были серыми, и я снова вспомнила тот переулок, но на этот раз мир не поплыл, и я не почувствовала паники, только холодное, тяжёлое ощущение внутри, с которым пришлось смириться.

Я продолжила выполнять работу, потому что Таня была рядом, и её присутствие действовало как якорь, удерживающий меня в реальности.

Когда она протянула мне оружие убитого мусорщика, я сначала растерялась, потому что держать его в руках оказалось совсем не так, как смотреть со стороны.

— Держи, — сказала она просто.

Я взяла пистолет осторожно и вдруг поняла, что оружие — это не только про убийство, но и про возможность выбора, про давление, которое можно оказать, даже не нажимая на спуск, и про ощущение, что у тебя есть хоть какой-то инструмент в мире, который обычно ничего не даёт бесплатно.

Мы продали всё деду, и я заметила, что он смотрит на меня иначе, не как на случайного ребёнка, а как на часть Тани, и это ощущение неожиданно оказалось приятным.

Когда мы шли по трущобам, люди расступались, кто-то здоровался, кто-то просто кивал, и я ловила себя на том, что иду чуть ровнее, чуть увереннее, потому что теперь меня тоже замечали.

За водой нас начали сопровождать, агрессии стало меньше, и я всё яснее понимала, что я не просто рядом с Таней, а действительно часть её мира.

Она учила меня терпеливо, шаг за шагом, не требуя невозможного, объясняя, как держать оружие, как стоять, как смотреть, как чистить и как думать, и я впитывала всё, что могла, радуясь каждому моменту, когда у меня что-то получалось.

Радость была тихой, но глубокой, потому что впервые в жизни я чувствовала, что не просто выживаю, а действительно учусь жить.

Дома было спокойно, и когда я лежала рядом и смотрела на неё, слово вырвалось само, без подготовки и страха.

— Мама.

Таня замерла на мгновение. Я видела, как дрогнули её ресницы, как потеплели глаза — она, белая и сияющая, вдруг стала ещё светлее, будто внутри неё зажглась вторая лампа. Она улыбнулась, убрала прядь волос с моего лица и ничего не стала исправлять. Не поправила. Не сказала «я не твоя мама». Просто кивнула — едва заметно, одним движением, которое сказало больше, чем любые слова.

И в этот момент я поняла, что моя жизнь наконец-то началась.

Когда мы были дома, всё становилось другим, и даже тёмный мир, который никогда не менялся для меня по-настоящему, словно начинал вести себя тише, осторожнее, будто понимал, что здесь ему нельзя быть таким резким и тяжёлым, как снаружи.

Мама двигалась по комнате спокойно и уверенно, и каждый её жест был для меня чем-то вроде негласного обещания, что сейчас ничего плохого не произойдёт, что здесь я могу не оглядываться и не прислушиваться к каждому шороху.

Я часто ловила себя на том, что просто смотрю на неё, не потому что она что-то делала, а потому что её присутствие само по себе было важным, как источник тепла, которого я раньше не знала.

Иногда мне казалось, что я вижу её не такой, какой она была на самом деле, а гораздо более взрослой, высокой, словно она выросла вместе с моей уверенностью, и в этом образе было что-то почти нереальное, как будто передо мной сидела не девочка с белыми волосами, а кто-то из другого мира, где всё устроено правильно и справедливо.

Когда мама садилась рядом, убирала волосы с моего лица или просто клала руку мне на плечо, я чувствовала себя так, словно наконец-то нахожусь на своём месте, и от этого внутри появлялась тихая радость, не похожая на смех или восторг, а скорее на глубокое спокойствие, которое хочется сохранить как можно дольше.

На заданиях всё было иначе.

Мама менялась, и я видела это сразу, потому что её движения становились чётче, голос — строже, а взгляд — собранным, будто весь мир для неё сжимался до нескольких важных деталей, за которыми нужно было следить.

Она говорила мало, но каждое слово имело значение, и я слушала очень внимательно, стараясь не только запомнить, но и понять, почему она говорит именно так и именно сейчас.

Я почти не разговаривала, потому что чувствовала, что это не требуется, и мне было достаточно просто быть рядом, идти следом, смотреть туда, куда она указывает, и делать то, что она говорит.

Это не казалось подавлением или подчинением, наоборот, в этом было что-то успокаивающее, потому что мне не нужно было принимать решения самой, и я знала, что мама не приведёт нас туда, где мы не справимся.

Когда мы пришли к наёмнику, он сразу начал говорить громко и вызывающе, и мне не понравилось, как он смотрит на маму, будто оценивает вещь, а не человека.

Я почувствовала, как внутри что-то сжалось, и даже не осознала, в какой момент моя рука потянулась к оружию, потому что это движение было не мыслью, а реакцией, словно тело само решило, что так будет правильно.

Я не собиралась никого убивать и даже не представляла, как это делается, но мне было важно, чтобы он понял, что мама — не одна.

Мама сказала всего несколько фраз, спокойных и точных, и я увидела, как выражение его лица меняется, как уверенность уходит, и на её месте появляется раздражение, а потом и вынужденное согласие.

Когда он согласился заплатить больше, чем собирался, я почувствовала странную гордость, будто это была не просто работа, а подтверждение того, что мама сильнее, чем кажется со стороны.

По дороге она объяснила задание, и я слушала, стараясь не пропустить ни одной детали, потому что знала, что сейчас самое важное — не геройствовать и не пытаться доказать что-то самой себе.

Это была разведка, и мама повторила это несколько раз, словно заранее зная, что внутри у меня может возникнуть желание сделать больше, чем нужно.

Ангар выглядел мрачно и пусто, и от этого было ещё тревожнее, потому что тишина в таких местах всегда обманчива.

Я заняла позицию там, где сказала мама, и старалась стоять так, чтобы видеть выход и не мешать, чувствуя, как сердце бьётся чуть быстрее, чем обычно.

Когда первый человек упал от её движения, всё произошло так быстро, что я даже не успела испугаться, только отметила, насколько это было просто и окончательно, и от этой мысли внутри стало холодно.

Второй появился неожиданно, и я действовала почти автоматически, потому что всё тело помнило слова мамы лучше, чем голова.

Я прыгнула, схватила его, неумело, неловко, но достаточно сильно, чтобы он потерял равновесие, и когда мы упали, я почувствовала, как он пытается сопротивляться, как его тело дёргается, и это было страшно, потому что я не знала, чем всё закончится. Я схватила его за волосы и ударила лицом об пол, он слегка был контужен, но скоро бы пришёл в себя. Я схватила его за горло, вцепилась пальцами сильнее, чем собиралась, и в какой-то момент он перестал двигаться.

Тогда страх накрыл меня полностью. Мне показалось, что мои руки стали тёмными, что эта тёмная жидкость теперь на мне, и в голове вспыхнули образы матери, лежащей в переулке, и мысль о том, что я стала такой же, как те, кто отнял у меня маму — эта мысль оказалась почти невыносимой.

Я стояла, не в силах пошевелиться, и слышала, как мама зовёт меня, сначала далеко, а потом всё ближе, пока её голос не стал единственным, что удерживало меня здесь.

Она была рядом, она опустилась ко мне, обняла, и мир снова стал устойчивым.

Мама сказала, что я всё сделала правильно, что моя задача была остановить, а не убивать, и что я справилась, и от этих слов внутри что-то медленно отпустило, будто туго натянутая нить наконец-то ослабла.

Она попросила меня пройти вперёд, и я послушалась, потому что снова могла доверять реальности.

Я не видела, что произошло дальше. Я уже ушла вперёд, как она велела. Но я слышала. Её голос — тихий, почти ласковый, но такой холодный, что у меня мурашки побежали по спине. Я не разбирала слов, только тон. А потом — громкий хруст. Короткий и окончательный. Я не стала оборачиваться.

Когда всё закончилось, я не испытала ужаса, только странную смесь слёз и облегчения, потому что осознала: мама защитит меня всегда, даже если для этого ей придётся сделать что-то страшное.

Внутри ангара мы увидели то, что подтвердило её опасения, и когда мы вернулись и получили оплату, мне было уже не важно, сколько это было денег, потому что главное я поняла раньше.

Убивать страшно.

Но ещё страшнее — остаться одной.

Когда мы вернулись домой, мама была рядом, и я знала, что впереди у нас будет ещё много дней, и пусть мир останется тёмным, но в нём есть белый человек, ради которого стоит идти дальше.

Акт 2 Влюбленные. Глава 1 Пока, трущобы. (Ген)

Сообщения от деда пришли вечером. Короткие, но по делу, как всегда.

> Кобура готова. Груз тоже. Пора.

Таня посмотрела на экран холофона и не стала сразу убирать его. Просто сидела, держа устройство в руке, позволяя словам улечься внутри. Это был тот самый момент, когда становится ясно — дальше тянуть уже не получится. Все отговорки закончились. Всё, что можно было отсрочить, уже было отсрочено.

Пора ехать в Хейвуд.

Неизвестность пугала, но не так, как могла бы — не впервые. В прошлой жизни она сталкивалась с ней постоянно: новые задачи, чужие люди, непредсказуемые последствия. Потом был другой мир, война, Существо Х, которого не должно существовать, решения без правильного варианта. На этом фоне Хейвуд выглядел всего лишь ещё одной боевой точкой, где придётся выживать.

Она была готова. Морально — уже давно.

На следующее утро сборы заняли немного времени. Вещей у неё было немного — сменная одежда, самое необходимое. Всё укладывалось в одну сумку. Пару металлических ящиков с патронами — зелёных, потёртых, с вмятинами по краям — она открыла, пересчитала содержимое. Патроны, оставшиеся после стрельбища с Айнц, лежали россыпью, и она аккуратно переложила их в сумку, в плотный внутренний карман. Ящики остались — тяжёлые, но надёжные.

Айнц собирала свои вещи рядом. Те, что уже успела перенести сюда из дома. Движения у неё были спокойные, сосредоточенные. Денег у неё оставалась тысяча евродолларов — остатки от родной матери, не так много, но достаточно, чтобы не чувствовать себя совсем без опоры.

Таня достала свои. Десять тысяч. Пять она сразу отложила и положила на стол.

Прощание с матерью вышло тихим. Без долгих разговоров и лишних слов. Обе понимали, что любые красивые фразы будут лишними. Таня просто протянула деньги.

— На всякий случай, — сказала она.

Мать хотела возразить, но только вздохнула и кивнула.

Они обнялись. Крепко, но без слёз.

— Ты всегда можешь вернуться, — сказала мать.

Таня кивнула. Не обещая. Они обе знали цену обещаниям.

Перед выходом они сели на дорожку. Осмотрели квартиру — медленно, внимательно. Запоминали. Стены, потолок, скрип половиц. Дом, который был убежищем, пусть и временным.

Потом встали, ещё раз обнялись — и вышли.

Трущобы встретили привычно. Кто-то просто кивнул. Кто-то бросил короткое приветствие. Кто-то пожелал удачи. Айнц узнавали тоже. Эти улицы были их средой — грязной, шумной, опасной, но знакомой до мелочей. Таня шла и ловила себя на мысли, что, возможно, они больше сюда не вернутся. Не потому, что не смогут. А потому, что надеялась найти своё место в городе.

Дед ждал их в мастерской. Как всегда, без лишних слов.

— Пора доставлять груз, — сказал он сразу. — Всё готово.

Кобуру он подал лично. Помог надеть, подтянул ремни, проверил посадку. Таня двигалась — присела, повернулась, сделала резкий шаг в сторону. Ничего не тянуло, не жало. Пистолет почти не ощущался, но доставался быстро и уверенно.

— Идеально, — коротко сказала она.

Дед кивнул и протянул два ножа. Простые, рабочие. Без украшений.

— На всякий случай.

Следом — по два магазина к «Юнити». Таня автоматически проверила фиксацию и убрала их в куртку.

Потом дед взял ящик, махнул им следовать за собой и повёл к гаражу.

Когда они подошли, он поставил ящик на бетонный пол, щёлкнул замком — дверь с тяжёлым скрежетом поползла вверх.

Внутри стояла машина.

Старая. Очень старая. Краска облупилась, местами проступала ржавчина, корпус был покрыт мелкими царапинами и вмятинами. Вид у неё был такой, будто она давно должна была оказаться на свалке.

— «Тортон Галена», — сказал дед. — Рабочая. На ходу. До Хейвуда доедет без проблем. И дальше ещё поездит.

Таня прищурилась, разглядывая автомобиль.

— Ты когда её купил?

— В пятьдесят третьем.

Она медленно повернулась к нему.

— Ты серьёзно?.. Она столько лет назад была на ходу?

— Стояла без дела она лет десять, — спокойно ответил дед. — Но я её проверял, заводил. Машинка рабочая. Да, краска облезла. Да, кое-что барахлит. Но она на ходу. И довезёт. И до Хейвуда, и до Пасифики.

Он помолчал и добавил:

— Хотя в Пасифику пока не советую. Особенно сейчас.

Уголок губ Тани дёрнулся.

— Первая машина всегда такая, — продолжил дед. — Тебе ещё повезло. Эта ездит нормально и не подводит.

Он открыл багажник, загрузил ящик и захлопнул крышку. Потом протянул Тане плоский ключ.

— Навигатор есть. Радио тоже… хоть и барахлит немного. В городе такси — удовольствие дорогое. А так вы сразу на колёсах.

Она открыла дверь и села за руль.

Холофон подключился к системе, навигатор откликнулся без задержки.

— Ничего себе… — тихо отметила она. — Даже голосовое управление работает.

— Пешком иди, — буркнул дед, бросив на неё взгляд.

— Не, подаренное не возвращаю, — спокойно сказала Таня.

Айнц тем временем полезла к радио. Магнитола зажила собственной жизнью — станции перескакивали, ручка реагировала с задержкой, иногда вообще не туда.

— Музыку поймать можно, — заключила она. — Просто не с первого раза.

Таня завела двигатель. Машина затарахтела — грубо, но уверенно.

Пока мотор прогревался, дед наклонился к окну.

— Теперь слушай внимательно. Хейвуд — не трущобы. Там всё сложнее. Территорию делят две основные силы. «Шестая улица» и «Валентинос».

Он говорил медленно, подчёркивая каждое слово.

— «Шестая улица» — ветераны. Бывшие солдаты корпоративных и прочих войн, патриоты. Считают, что чем-то отличаются от других банд, раз уж грабят, дабы защитить свой народ. И, конечно, если их спровоцировать, могут прижать. Жёсткие, прямолинейные. Думают, что порядок решает всё. Вооружённые до зубов, им волыны стабильно поставляют «Милитех» и «Кэндати». Так что у кого, а у этих всегда есть с чего шмалять.

— «Валентинос» — другое дело. Это уже банда, что строит из себя семью, их основные занятия — это контроль улицы и битва за влияние в Хейвуде. Они могут зажать в подворотне просто потому, что ты оказался не там и не вовремя.

Он усмехнулся.

— Хотя, по сути, и те, и другие — бандиты, просто носят разные цвета, но не стоит их недооценивать.

Таня кивала, запоминая.

Дед закончил, отступил назад и хлопнул по двери.

— Проедься, проверь как она бегает.

Таня сделала несколько кругов по трущобам. Машина ехала ровно. Скорость держала. Передачи переключались плавно. Она не разгонялась сильно, но чувствовала — машинка не подведёт.

Вернувшись, они попрощались снова. Без лишних слов.

Таня ввела в навигатор точку, которую указал дед — место, где нужно будет оставить машину и дальше идти пешком. Мол, именно сегодня на той стороне село Ави Trauma Team, и если туда сунуться — будут шмалять без вопросов.

Маршрут был построен.

Она была готова отъезжать.

Навигатор мягко щёлкнул, выводя на экран маршрут. Тонкая линия протянулась через город, отмечая конечную точку прибытия — где-то в глубине Хейвуда. «Глен» — показывал навигатор.

Таня медленно развернула руль. Галена послушно отозвалась, двигатель загудел ровно, без надрыва. Машина тронулась, выезжая со знакомых улиц трущоб, где каждая трещина в асфальте была изучена годами.

Когда шум двигателя старой «Галены» стих вдалеке, мать ещё немного постояла у двери. Потом выдохнула — коротко, резко, будто сбрасывая с плеч невидимый груз. Выражение её лица изменилось. Мягкость, с которой она только что обнимала дочь, исчезла. Черты стали жёстче, спина выпрямилась.

Она развернулась и прошла в спальню. Опустилась на колени у кровати. Рука скользнула под раму, нашла едва заметную выемку. Тихий щелчок — и на свет показался кейс. Тяжёлый, с биометрическим замком. Мать прижала большой палец к сканеру. Замок пискнул, подтверждая личность, и крышка плавно поднялась.

Внутри лежал пистолет. «Тайкон» от «Милитеха» — строгий, надёжный. Рядом — кобура на ногу, ещё не разношенная, но готовая к делу. Документы: паспорт, водительские права. И значок.

Значок был строгим, без показной роскоши. В верхней части — белый орёл с расправленными крыльями, занимающий почти всю поверхность, как гербовая печать. Ниже, на фоне цветов американского флага — тёмно-синего и красного, — слева выстроились четырнадцать маленьких звёзд, а справа, напротив них, сияла одна большая. В самом низу — надпись: NUSA. Никаких украшений, только холодный расчёт и власть, застывшая в металле.

— Пора возвращаться, — сказала она себе.

Кейс закрылся. Она поднялась, взяла его за ручку и вышла из квартиры.

До мастерской деда она дошла быстро. Он поднял голову, едва она переступила порог.

— Где моя ласточка?

Дед качнул головой в сторону дальних гаражей. Молча порылся в ящике стола и бросил ей ключи. Она поймала их одной рукой.

— Засиделась ты... Обратно-то примут?

Она уже шагнула к выходу, но на мгновение задержалась.

— Бывших агентов NUSA не бывает.

И вышла.

Гаражи встретили тишиной и запахом пыли. Шторка поднялась с тяжёлым скрежетом, впуская внутрь тусклый свет. Машина стояла под покрытием, угадывалась только по силуэту — мощный, приземистый корпус. Мать подошла и одним движением сдёрнула ткань.

«Мерримак Колдун». Австралийский зверь, адаптированный к американским дорогам. Внушительные подкрылки, патриотическая раскраска — звёзды и полосы на бортах, — и руль, по какой-то неведомой причине расположенный слева. Тяжёлый, с отличной сцепляемостью, но на поворотах его выносило — массивный корпус не прощал ошибок на скорости.

Она обошла машину, открыла багажник. Внутри, аккуратно сложенное, лежало чистое платье — строгое, тёмное. Рядом — чёрные очки. Она скинула с себя поношенную одежду трущобной крысы — застиранную куртку, стоптанные ботинки, тёмный платок. Надела платье. Поправила воротник. Кобуру закрепила на бедре, под платьем — ткань скрывала оружие полностью, но при резком движении доступ оставался свободным. Проверила, как выходит «Тайкон». Пистолет сел плотно, привычно. Чёрные очки легли на переносицу, спрятав глаза.

Она захлопнула багажник, обошла машину и села за руль. Двигатель заурчал низко и ровно.

Айнц прижалась лбом к стеклу, всматриваясь в город.

— Он… больше, — сказала она неуверенно. — Гораздо больше, чем трущобы.

Она помолчала, подбирая слова.

— Я не вижу, какой он на самом деле. Только большие тёмные здания… окна… силуэты. Но он… должен быть красивым.

Таня остановилась на светофоре.

— Он таким хочет казаться, — ответила она спокойно.

Город действительно разительно отличался от трущоб. Низкие, перекошенные дома остались позади, уступая место многоэтажкам. Стекло, бетон, редкие участки зелени. Хейвуд встречал их аккуратными фасадами, ухоженными тротуарами, парками и торговыми центрами. Здесь было больше света, больше пространства — и больше напряжения.

На перекрёстках стояли бойцы Шестой улицы. Они не прятались, не суетились. Военная выправка, спокойные лица, оружие на виду — словно напоминание, что порядок здесь держится не законами.

Чуть дальше, у жилых кварталов и переулков, мелькали Валентинос. Кожаные куртки, татуировки, золотые цепи и золотое оружие. Они держались иначе — лениво, нагло, но с той же уверенностью, что улица принадлежит им.

— А здесь полиция тоже не появляется? — спросила Айнц.

— Появляется, — ответила Таня. — Только если уверена, что выйдет победителем.

Она кивнула в сторону очередного переулка.

— Эти районы поделены. Если копы приедут на вызов, а тут уже подтянется подкрепление одной из банд, им придётся драться на чужой территории и против численного превосходства. Они не любят такие расклады.

Из открытого окна донеслись глухие хлопки — стрельба где-то глубже, за домами. Ни сирен, ни дронов. Город словно не замечал этого.

Айнц покрутила ручку радио. Магнитола ожидаемо закапризничала, перескочив сразу через несколько волн, но затем поймала сигнал. Машину наполнили тяжёлые гитарные рифы.

Chippin' In.

Музыка была грубой, уверенной, с тем самым рваным ритмом, который будто вбивался в асфальт.

— Это… хорошая, — сказала Айнц.

— Сильверхэнд, — кивнула Таня. — Один из самых известных треков.

Она усмехнулась.

— Его написал террорист, который в 2023-м взорвал башню Арасаки.

Гитарные рифы тянулись, нарастали, ударные шли тяжело и прямо. Музыка идеально ложилась на дорогу, на город, на ощущение движения вперёд — без гарантий и без возврата.

— Какие у нас дальше цели? — спросила Айнц после паузы. — Когда мы закончим с доставкой?

— Пока не знаю, — ответила Таня. — Сдадим груз, посмотрим, что скажет Падре. Захочет дать работу — хорошо. Нет — найдём сами.

Она помолчала и добавила:

— В трущобы мы возвращаться не будем. Вернуться туда с поджатым хвостом — глупо. Мы только оттуда выбрались.

— Здесь опасно, — заметила Айнц.

— Да, как и везде, — согласилась Таня. — Но эту опасность можно контролировать. Она не хаотична.

Она посмотрела на бойцов у дороги.

— Главное — не воевать со всеми сразу.

— Мам, — Айнц повернулась к ней. — А к какой стороне склоняешься ты?

Таня ответила не сразу.

— Шестая улица, — сказала она наконец. — Они военные. Ветераны корпоративных войн. Хоть и методы мне их не нравятся.

— Почему тебе они ближе?

— Потому что я тоже была на войне, — ответила Таня просто. — Я тоже ветеран.

Радио вдруг добавило громкости, и гитарные рифы оборвались. Вместо них раздался бодрый, слегка хриплый голос ведущего:

— Доброе утро, Найт-Сити! Вчерашний подсчёт трупов закончился на крепкой тридцаточке! Спонсор десятки — нестихающие уличные войны в Хейвуде! Минус один коп, так что все готовьтесь — полиция по этому поводу не сделает ни хрена!

Таня хмыкнула.

— А вот в Санто-Доминго отрубило свет, — продолжал голос. — Очевидно, нетраннеры снова резвятся в электросети. В Уэстбруке Trauma Team отскребает от асфальта жертв очередного киберпсиха. А Пасифика… Ну… Пасифика есть Пасифика.

— С вами, как всегда, был Стен! Впереди новый день в городе мечты!

Радио щёлкнуло.

— Город мечты, — тихо сказала Айнц.

— Для кого как, — ответила Таня.

Она помолчала, затем спросила:

— Скажи… ты бы хотела увидеть мир в цвете? Так, как его видят обычные люди?

Айнц задумалась.

— А так можно?

— Можно, — кивнула Таня. — Найдём работу, накопим денег, поставим глазные импланты.

— Тогда я перестану видеть тебя по-особенному, — сказала Айнц неуверенно.

Таня усмехнулась.

— Глупышка. Я просто буду выглядеть ещё красивее. Как и весь мир.

Навигатор подал сигнал. Таня сбросила скорость.

Они остановились у узкого переулка. Дальше дорога уходила между домами, вглубь кварталов. Оттуда доносились выстрелы — ближе, отчётливее.

Таня заглушила двигатель, вынула ключ и заперла машину. Они быстро проверили оружие: снарядили магазины, поправили ножи так, чтобы их можно было вытащить одним движением. Таня забрала сумку с деньгами из машины — оставлять её здесь было бы глупо.

На противоположной стороне стоял подбитый Ави Trauma Team. Бойцы травмы нервно ходили у Ави, кто-то сидел на ступеньках, а кто-то распугивал очевидцев смарт-ганами от «Кан-Тао».

Таня и Айнц подняли ящик, взявшись за ручки с двух сторон, поставили его на пол, закрыли машину и багажник на ключ и вновь подняли ящик.

— Будь готова, — сказала Таня спокойно. — В этом переулке сейчас что-то происходит.

И они двинулись вперёд, вглубь Хейвуда.

Металл ящика был холодный, ручки — стёртые, будто этот ящик стоял у деда не один десяток лет и каждый раз именно в нём он доставлял всё заказчикам.

Холофон молчал секунду, потом тихо пискнул, подтверждая путь. Маршрут уверенно указывал вперёд — туда, где грохотало.

Очередь прошила где-то совсем близко. Потом крик. Потом ещё один — короткий, сорванный, обрывающийся на полуслове.

Айнц сглотнула.

— …Мы точно туда идём? — спросила она тихо, почти себе под нос.

Таня даже не посмотрела на неё.

— Да. Других путей нет.

Они пошли.

Переулок жил своей жизнью. Как будто всё это — не про него.

У стены, прямо на голом бетоне, лежала проститутка. Куртка сползла с плеча, грудь наполовину наружу, сигарета дымилась в пальцах, догорая до фильтра. Она даже не вздрогнула, когда рядом, за квартал, бахнуло что-то тяжёлое.

Чуть дальше — двое детей, ровесников Айнц, сидели на перевёрнутом пластиковом ящике и играли гильзой, перекатывая её по нему, как шарик. Один смеялся. Второй что-то рассказывал, размахивая руками. Выстрелы шли фоном, как шум машин или обычный шум Найт-Сити. Видимо, в «Городе мечты» было в порядке вещей, когда стреляют, а за странность принималась тишина — когда раненые, собрав волю в кулак, разбредались по своим барам или базам, чтобы похвастаться, как они победили отряд встреченных врагов.

На балконах стояли люди: курили, кто-то облокотился на перила, лениво наблюдая за дымом, поднимающимся над крышами. Ни криков, ни суеты. Обычный вечер.

У мусорных баков валялся мужик. Пьяный или уже мёртвый — не разобрать. Бутылка выскользнула из руки, раскололась, жидкость растеклась по асфальту, смешиваясь с чем-то тёмным.

Стрельба усиливалась.

Навигатор снова пискнул. Маршрут вёл в более открытый проход.

— Там же… — начала Айнц и замолчала.

— Да, — коротко сказала Таня. — Так что уши востро.

За поворотом стоял стол. Пластиковый, дешёвый. Рядом — диван, весь в пятнах. На столе бутылки, еда в упаковках, пепельница, переполненная окурками.

Большой телевизор — непонятно, как он всё ещё не смял эту пародию на мебель, на которой располагался. Яркий, слишком яркий для этого места. По экрану шла реклама: «Уотсонская Шлюха» — крупными буквами, реклама обещала похождения этой особы, стоп, что это там в штанах… неважно.

Стрельба была буквально за углом.

Но этим двоим было плевать.

Один из них сидел, развалившись, и пил. Второй смотрел в экран, смеялся, что-то комментировал. Ни малейшего желания идти туда, где умирали их же.

Когда Таня и Айнц поравнялись со столом, один из них всё-таки поднял голову.

Взгляд скользнул по ним. Потом по ящику.

Он встал.

— Эй, **chica**, — протянул он, делая шаг ближе. — А вы чё это тащите, а?

Таня остановилась. Ящик опустили на землю.

— Доставка, выполняем заказ, — спокойно сказала она. — Идём к Падре.

Валентиец хмыкнул, подошёл почти вплотную. Наклонился, посмотрел на ящик.

— И чё там? — спросил он, уже с интересом. — Открыть дашь?

Таня посмотрела ему прямо в глаза.

— Я выполняю доставку и вскрывать ящик не намерена, да и вообще это не твоё дело.

На секунду стало тихо. Даже реклама на фоне будто притихла.

Потом он усмехнулся.

— Чё ты сказала, сука?

Он резко схватил Таню за куртку и рванул вверх, приподнимая её над землёй, угрожая цепным мечом.

— Ты, блядь, кем себя возомнила, а?! — орал он, держа оружие довольно близко к щеке Тани. — Думаешь, если Падре вспомнила, можно тут пиздеть?! Это район Валентинос! Всё, что тут есть — наше! Ящик ваш — тоже наш, поняла, **puta** мелкая?!

Айнц замерла.

Второй Валентиец поднялся с дивана. Спокойно. Без суеты. В руке уже был револьвер — тяжёлый электромагнитный «Квазар». Он начал обходить их сбоку.

Сердце Айнц колотилось так, что заглушало выстрелы.

Если сейчас… если сейчас я не…

Она выхватила пистолет. Первый выстрел ушёл в бетон — пуля прошла рядом с ногой бандита, выбив крошку у его ботинка. Он дёрнулся, но не остановился. Второй — Айнц импульсивно нажала на спуск, целясь в руку. Пуля попала в предплечье, револьвер выпал, с глухим стуком ударился о бетон. Айнц, перенервничав, даже не думая, нажала на курок ещё раз — и третий выстрел попал бандиту в шею.

Он рухнул, захлёбываясь, корчась, хватая воздух ртом.

В тот же момент рука Тани выхватила нож, он блеснул на долю секунды. Удар — снизу вверх, через подбородок, прямо в мозг. Тело дёрнулось и обмякло. Таня оттолкнула его и шагнула назад.

— Дыши, — сказала она Айнц быстро. — Ты всё сделала правильно.

Айнц трясло. Пальцы не слушались. Она смотрела на лежащего, на кровь, на отверстие в шее.

— Он… он уже…

— Жив, — сказала Таня. — Но это ненадолго.

Она подошла к раненому. Тот хрипел, пузыри крови на губах, пальцы скребли бетон. Он умирал — медленно, мучительно. Таня присела рядом, перевернула его на спину. Их взгляды встретились.

— Она ещё ребёнок, — сказала Таня тихо. — И я не позволю ей тащить твою смерть на своих руках.

Короткое движение ножом — и хрип оборвался. Таня вытерла лезвие о его куртку и встала.

— Помоги, — сказала она спокойно.

Они оттащили тела в сторону, почти под стену. Никто не смотрел. Телевизор продолжал орать, но слов уже было не разобрать.

Ящик снова оказался у них в руках, и они продолжили идти, пока не вышли к полю боя.

Дальше переулок был уже другим.

Гильзы хрустели под ногами. Запах пороха стоял плотный, тяжёлый. Тела лежали как попало — с металлическими руками, с золотыми имплантами, с разорванными животами. Один, с руками гориллы, валялся на боку, грудь разворочена дробью.

Бойцы Шестой улицы добивали Валентинос. Очередь, потом контрольный. Потом ещё один выстрел в голову.

Один из них перезарядил помповый дробовик, дёрнул затвор и выстрелил лежащему прямо в лицо. Голова разлетелась, как спелый арбуз.

Айнц отвернулась, а потом снова перевела взгляд на происходящее. Она не смогла не смотреть — ей было страшно и одновременно любопытно.

Шестая улица после боя собирала жетоны своих погибших и забирала тела, а кто-то проверял трупы убитых, переговаривались коротко, по делу.

Когда они заметили Таню и Айнц, взгляды задержались. Потом один махнул рукой, пропуская их дальше.

Навигатор показал: сто метров.

Стрельба осталась позади.

Через квартал жизнь снова текла спокойно. Люди сидели, курили, смеялись. Бомжи спали. Проститутки ждали клиентов.

Как будто ничего не было.

Они вышли к баскетбольной площадке.

И только там Айнц наконец поняла — она уже не та, что шла сюда.

Баскетбольная площадка лежала между домами, как старая рана, которую давно перестали лечить.

Асфальт был потрескавшийся, кольца — что не менялись десятилетиями и уже проржавели, щиты потрескались.

Солнце стояло высоко. Свет был жёстким, прямым, без намёка на прощение. Тени от колец и проводов резали землю геометрией, и в этих линиях Таня чувствовала порядок. Хоть какой-то.

Они подошли без спешки.

Айнц встала на шаг позади, не из страха, а по привычке.

Таня подошла и сказала Айнц опустить ящик.

Фиксер сидел на зрительском месте у края площадки, под открытым небом, где бетон ещё держал прохладу. Он не прятался и не демонстрировал себя.

Возраст выдавали не годы, а то, как он держал плечи. Прямая спина человека, который давно решил не сгибаться. Тёмный свитер, аккуратный, без показной роскоши. Под ним — рубашка, воротник застёгнут. На груди — крест. Не массивный, но на вид тяжёлый, золотой, на цепочке, потемневшей от времени.

Его лицо было сложным. Морщины не от старости, а от жизненного опыта. Шрамы, татуировки как напоминание прошлых ошибок, старый имплант в виске — функциональный, не модный. Руки — сильные, с перстнями, кожа исписана символами, которые не все можно понять с первого взгляда.

— Зови меня Падре. Я местный фиксер. Добро пожаловать в Хейвуд… и в особенности — в Глен. Как добрались?

Таня вышла вперёд, на полшага опередив Айнц. Плечи расправлены, взгляд прямой.

— Под звуки салютов, — сказала она. — Хейвуд всегда такой дружелюбный?

Падре усмехнулся, уголок губ дёрнулся.

— Город — это логово волков. Если не имеешь силу или статус, то к тебе не проявят уважения, а не будет уважения — не будут и страха испытывать волки. Но это поправимо. Повышай свою репутацию, и тогда они дважды подумают перейти тебе дорогу.

Таня чуть наклонила голову.

— Ладно, может, перейдём к делу?

— Да, действительно. Дела не требуют отлагательств.

Он достал холофон — модель заметно новее Таниного, — сказал в него пару слов и убрал обратно.

Из переулка вышел мужчина крепкого телосложения.

— Маркус, — произнёс Падре. — Ты принёс наш подарок?

— Да, конечно, босс.

Маркус поставил на ящик кейс и открыл его. Внутри, аккуратно уложенный в пазы, лежал ПП «Пульсар» и четыре магазина.

— И отдельно от меня — ящик патронов, — добавил Падре. — Этот малыш кушает патроны быстрее, чем его владельцы успевают их покупать.

Он кивнул на экипировку.

— А также я взял на себя смелость подобрать пару разгрузок с подсумками под пустые магазины.

Таня достала ПП и начала осматривать его: проверила, как лежит в руке, прицелилась в пустоту, затем вынула магазин и, оценив ход защёлки, прикинула перезарядку.

— Это какая-то модификация?

— Крайне посредственная, — честно ответил Падре. — Скорострельность повышена на пять процентов от оригинала, хоть и без этого быстро опустошает магазин. Дульный тормоз самого низкого класса позволит легче контролировать отдачу, и коллиматорный прицел — стандартный прицел может быть неудобен в использовании.

— Спасибо.

Маркус кивнул и ушёл, забрав ящик, который принесли девочки. Падре остался с ними наедине.

— Не за что, дитя. Также я договорился с местным рипердоком. Поставит вам базовые импланты: кибердеку для связи с миром и выхода в сеть, установит личные порты. Базовый минимум для работы соло, да и для жизни в Найт-Сити.

— Отлично, — сказала Таня. — Также нам нужна оптика для Айнц.

Падре достал холофон, связался с рипердоком. Закончив разговор, снова посмотрел на Таню.

— Хорошо, без проблем. Установку базового апгрейда беру на себя, а вот оптику нужно будет отработать.

— Согласны, отработаем. Уже есть заказы на примете?

— Да, но сначала вам стоит найти, где остановиться. Рекомендую Мегабашню H10 в Маленьком Китае. Район Уотсон. Есть одна комнатка, все удобства. Вам двоим подойдёт. В башне живёт хороший наёмник. После рипердока наберите его — он поможет с арендой. Есть пять тысяч?

— Найдётся.

— Ну и хорошо, — кивнул Падре. — Первый месяц будет оплачен.

— И как зовут этого наёмника?

— V. Я запишу тебе номер.

Таня приподняла бровь.

— Серьёзно? Просто V?

— Ну, он Винсент был в свою бытность корпората, и его так прозвал его друг, — пожал плечами Падре. — Как-то прижилось. По имени звать долго, ну и придаёт некоторую уникальность ему. Даже я чаще представляюсь как Падре. Как и Дед.

— Его и в вашем мире так зовут?

— Тоже прижилось. Да и имя своё он не говорил. А «Барыга» и «Торгаш» давно не уникальны. А «Дед»… само с языка слетает, когда его видишь.

Он переслал номер на холофон Тани.

— Понимаю. Хорошо, позвоним ему после операции.

— Вот и хорошо. Ступайте с Богом.

Таня хмыкнула, но промолчала.

— Ладно. Мы пошли. Позже вернёмся за работой.

— Хорошо.

Таня и Айнц отошли от Падре и уселись чуть дальше, под навесом соседнего дома.

Айнц шумно выдохнула, опуская плечи.

— Куда едем дальше?

Таня посмотрела на выход из переулка, где в небо поднимался починенный Ави Trauma Team, затем перевела взгляд на неё.

— К риперу… — сказала она. — А потом свяжемся с этим V.

Она сделала паузу.

— Ладно, погнали. Устроим Chippin' In.

Акт 2 Глава 2 V (Ген)

Глен остался позади. Бетонные коробки, облупленные фасады и уличный шум постепенно растворялись, сменяясь более аккуратными зданиями. Машина шла вдоль воды, и Таня впервые за день позволила себе не всматриваться в зеркала каждые три секунды, высматривая потенциальные угрозы.

Уэллспрингс встретил её иначе, чем Глен. Воздух здесь был чище, но всё равно ощущался неидеальным. Конечно, Найт-Сити не умел быть чистым, но запах гари и дешёвого топлива отступал, уступая место солоноватому дыханию набережной. Вода блестела мутным стеклом, пытаясь казаться чистой, отражая неон и дневное солнце, и от этого район казался почти живым. Люди здесь не просто выживали — они жили. Кто-то бегал трусцой вдоль набережной, кто-то сидел с кофе на бетонных ступенях или уткнувшись в брейндансы. Торговцы открывали жалюзи лавок, не боясь быть ограбленными, по крайней мере днём. Уличные музыканты уже занимали свои места, не дожидаясь вечера.

Полиция была, но ненавязчиво. Патрули проезжали редко, без демонстративного давления. Камеры следили за всем, что происходило вокруг. Банды тоже присутствовали, но тихо. Не Уотсон и не Санта-Доминго. Здесь влияние делили аккуратно: «Валентино» контролировали восточные кварталы, мелкие наёмнические группы крутились вокруг набережной, а крупные корпорации сюда не лезли — не тот масштаб.

Таня вела машину уверенно, но без спешки. Она уже привыкла к этому. Айнц сидела рядом, молча глядя в окно. Не на витрины, не на людей — на отражения. В стекле мелькали лица, рекламные голограммы, и всё это словно проходило сквозь неё.

— Запоминай местность, — спокойно сказала Таня. — Всегда нужно быть готовым использовать пути отхода. Запомни, где можно укрыться, где занять огневую позицию и в какую сторону отступать. Отступать к воде глупо — она фонит и загрязнена ещё с основания Найт-Сити. А вот оживлённые части района помогут скрыться, если тебя будут преследовать.

Айнц кивнула коротко, без вопросов.

Клиника «Док Райдер» пряталась не сильно — просто не напоминала о себе. Обычное здание, два этажа, аккуратная дверь, не кричащая неоновая вывеска. Никаких обещаний «новой жизни» за кредит. Это место работало на тех, кто знал, куда идёт.

Внутри пахло лекарствами и металлом. Чисто. Слишком чисто для Найт-Сити.

Сантьяго Молина вышел сам. Ассистентка в больничном халате сидела за столом и заполняла документацию, когда девочки зашли, она подняла взгляд и, увидев детей, вновь вернулась к документам, без лишней суеты.

Мужчина средних лет, спокойный взгляд, руки хирурга — такие не дрожат и не спешат. Ни одного видимого импланта. Ни светящихся портов, ни искусственных глаз. Просто человек со своими тараканами.

Он посмотрел сначала на Айнц. Долго. Оценивающе, но без давления. Потом на Таню.

— Вы не местные? — задал он вопрос. — Заблудились?

— Нет, я по адресу от Падре, нам назначено, — ответила Таня.

Сантьяго усмехнулся краем губ.

— Ну тогда проходите.

Кабинет был таким же — функциональным. Медицинское кресло, инструменты, экраны. Ничего лишнего.

Айнц села в риперское кресло, на которое указал доктор.

— Кибердека, инфопорты, личный порт в руку, — перечислил он, глядя в планшет. — И оптика «Кироши». Хороший выбор, но вам явно не по карману двадцать пять тысяч эдди.

— Платит Падре, — спокойно сказала Таня. — И давай сойдёмся на двадцати. Тебе же всё равно заплатят, а вот нам ещё долг отрабатывать.

Он поднял взгляд. Впервые — прямо на неё.

— Двадцать — это если без сюрпризов и дополнительных улучшений.

— У неё их не будет, — ответила Таня. — Установи обговоренное, и всё. А мне только базу.

Секунда тишины. Потом он кивнул.

— Ладно. Двадцать. Но она остаётся у меня до завтра, это не быстрый апгрейд.

Айнц посмотрела на Таню. Та кивнула в ответ — коротко, уверенно. Сантьяго понял, кто главный.

— Ты можешь подождать здесь, — сказал он Тане.

— Нет, — ответила она. — Я вернусь, нужно, если есть время, разобраться с жильём.

Он снова посмотрел на неё. Дольше, чем в прошлый раз.

— Знаешь, — сказал Сантьяго медленно, — ты выглядишь так, будто только что с полей корпоративной войны. Но возраст не сходится. И имплантов нет.

Он не закончил фразу, но мысль повисла в воздухе. Загадка. Он не стал копать глубже — профессионалы чувствуют, где лучше остановиться.

Таня ничего не ответила. Только посмотрела на него с любопытством и направилась на выход.

Таня вышла из клиники и на секунду задержалась у двери. Стеклянная панель за спиной приглушённо закрылась, отрезая запахи и звуки работы. Где-то внутри осталась Айнц — под светом ламп, под руками Сантьяго Молины, в процессе, который нельзя ускорить и нельзя отменить. Таня села в машину и, постучав по рулю, достала холофон.

Время было всего около четырёх дня. Солнце ещё высоко. День только начинал подходить к вечеру. Она опустила взгляд на коммуникатор. Контакт был сохранён давно.

Ви, значит?

Машина стояла у обочины Расселл-стрит. Тихо, почти непривычно для Найт-Сити. Уэллспрингс в это время жил своей обычной дневной жизнью — не суетливой, но и не расслабленной.

Она медленно выдохнула.

Холофон был тёплым, экран сразу загорелся. Контакт уже был сохранён — коротко, без преувеличения, просто «V».

Таня посмотрела на имя пару секунд. Не сомнение — расчёт.

Если Падре дал номер, значит, человек проверенный.

Она нажала вызов.

Связь установилась не сразу. На фоне слышались голоса, музыка, гул — не уличный, приглушённый стенами.

— Слушаю, — голос был ровный, собранный. Без любезностей.

— Это Таня. Мне твой номер дал Падре.

Короткая пауза. Музыка на фоне стала тише, будто собеседник прикрыл ладонью микрофон или отошёл подальше от её источника.

— Понял. И что тебе?

— Я сейчас в Уэллспрингсе. Расселл-стрит. Риперская клиника. Мне нужна помощь с арендой мегабашни H10, фиксер сказал, что ты тоже там живёшь.

— В Хейвуде, значит, — в голосе мелькнула тень узнавания. — Уэллспрингс — хороший район, если знаешь, куда не ходить. Слушай, сейчас не лучшее время, — честно ответил Ви. — Но если у тебя есть время, я освобожусь в течение часа. Мы в «Койоте». Если подъедешь, обсудим.

— Мы?

— Я и Джеки.

Имя прозвучало спокойно, но с теплом, которое невозможно подделать.

— Поняла. Буду минут через пятнадцать.

— Ждём, — сказал Ви. — И… Таня.

— Да?

— Если Падре дал контакт — значит, тебе можно доверять?

— Пока не хочешь меня убить или подставить, всё будет хорошо, — ответила она и отключила связь.

Экран погас.

Таня убрала холофон и завела двигатель.

Машина плавно влилась в поток. Уэллспрингс тянулся вдоль воды — набережная была живой, шумной, нарочито яркой. Огромные рекламные фигуры улыбались прохожим, голограммы предлагали еду, кредиты, импланты и «новую жизнь на Луне».

Люди здесь были разными. Семьи с детьми. Работяги в выцветших куртках. Молодёжь, зависшая у уличных автоматов с синт-кофе. Туристы, которые ещё верили, что Найт-Сити можно понять, оказавшись в спокойном районе.

— Эхх, как же давно я не пила кофе, который не отдаёт жжёным пластиком, и не ела ничего сладкого. Всё-таки в Райхсвере были свои плюсы.

Полиция присутствовала. Патрули, дроны, редкие машины у перекрёстков. Не показательно, но достаточно, чтобы напоминать о себе. Бандам здесь приходилось быть осторожными. «Валентино» держались ближе к востоку, Мусорщики не лезли днём, предпочитая тень и ночь.

Относительно спокойно. Именно поэтому опасно — расслабляться в таких районах нельзя.

Машина свернула в сторону Глена. Улицы стали плотнее, шумнее. Музыка начала пробиваться ещё до того, как Таня увидела вывеску.

«Эль Койоте кохо»

Бар выглядел так, как и должен выглядеть бар в Хейвуде. Яркая, немного выцветшая вывеска. Дверь, пережившая не один десяток конфликтов. Запах еды, алкоголя и чего-то домашнего, что не выветривается даже за годы.

Таня заглушила двигатель и вышла.

Внутри было людно, но не хаотично. Музыка — живая, громкая, с латинскими мотивами. За стойкой — женщина средних лет с усталым, но цепким взглядом. Гвадалупе Уэллс. Хозяйка. Мать. Центр притяжения. В баре сидели и местные жители, и наёмники, и члены «Валентинос».

Ви сидел за столиком ближе к стене. Узнать его было легко. Осанка корпората, даже если одежда давно не корпоративная. Взгляд человека, который привык контролировать пространство.

Интересно, почему и как ушёл?

Рядом — Джеки. Крупный, уверенный, с широкой улыбкой, которая не делала его менее опасным. Он смеялся, что-то рассказывал, активно жестикулируя.

Таня подошла.

— Ви, — сказала она спокойно.

Он поднял взгляд, быстро оценил её с ног до головы. Без грубости. Без спешки.

— Таня, — кивнул он и указал на стул. — Садись.

Джеки повернулся следом.

— О, привет, **chica**! — улыбка стала ещё шире. — Ты, значит, та самая, о которой Падре предупреждает так, будто боится, что ты его услышишь.

— Скорее всего, — ответила Таня, садясь. — А ты — Джеки.

— **El mismo**, — он слегка склонил голову. — Рад знакомству.

Они обменялись рукопожатием. Крепко, но без попытки доминировать.

— Что закажешь? — спросил Джеки. — Здесь плохо думается на пустой желудок.

— Можно кофе, — сказала Таня.

Ви заказал себе напиток, не уточняя — Гвадалупе налила ему шот Centzon.

Разговор пошёл не сразу к делу. Сначала — общие слова.

— И откуда ты к нам такая боевая? — спросил Джеки, углядев под курткой «Юнити» и «Пульсар».

— Из трущоб, — ответила Таня и отпила кофе.

— Ну как?

— Пить можно.

Джеки хохотнул.

— Ха! Так бы и ответил корпорат.

— Я никакого отношения к сильным мира сего не имею. Выходец из трущоб, пытаюсь выжить и найти своё место в этом мире.

— Амбициозно. А какие планы?

— Чипироваться и начать работать на Падре. Завтра съездить забрать дочь от рипера.

— Дочь у тебя на столе у рипера, — подытожил Ви. — Это правильно. Процесс не быстрый, но оно того стоит.

— Я умею ждать, — ответила Таня.

— В Найт-Сити это редкий навык, — хмыкнул Джеки. — Обычно все хотят всё и сразу. Слушай, **chica**, а ты сказала «дочь»? Родна...

— Заткнись.

— Понял, понял, что сразу злиться. — Джеки отвернулся и продолжил пить своё пиво.

Ви посмотрел на часы.

— Ладно, Джеки, нам пора. До свидания, мама Уэллс. — Попрощался Ви с хозяйкой заведения и по совместительству с мамой своего друга. — Если хочешь, можем по дороге обсудить детали по жилью, — обратился он к Тане.

— Хочу, — ответила она.

Они поднялись. Джеки махнул матери, получил в ответ строгий взгляд и тёплую улыбку одновременно.

На выходе музыка осталась за спиной. Дверь закрылась, отрезая шум. Улица встретила их дневным светом и гулом города.

У дверей бара они задержались ненадолго. Джеки первым шагнул вперёд, потянулся, будто сбрасывая напряжение.

— Ладно, **mano**, — сказал он, улыбаясь. — Я к Мисти. Если не заеду сегодня, она решит, что меня похитили «Валентинос» или корпораты.

Он посмотрел на Таню.

— Ты, как я вижу, не из тех, кто теряется по дороге. Береги этого типа, — он хлопнул Ви по плечу. — Он хоть и выглядит как бывший корпорат, но внутри ещё остался человеком.

— Пока ещё? — сухо добавил Ви.

Джеки рассмеялся.

— Вот поэтому и нравится подкалывать тебя.

Он направился к задней части бара и скрылся в переулке.

Таня молча проводила его взглядом, затем кивнула Ви.

— Моя машина.

Они подошли к припаркованной «Галене». Таня села за руль, Ви устроился рядом. Двери закрылись с мягким, плотным звуком — хорошая шумоизоляция, не роскошь, но и не ширпотреб.

Машина тронулась.

Хейвуд постепенно оставался позади. Яркие вывески сменялись более строгими, дороги становились шире. Ви смотрел в окно, будто не просто на город, а сквозь него.

— Не против, если спрошу? — сказал он.

— Если вопрос понравится, отвечу, — сказала Таня, лавируя в потоке.

— Падре редко даёт рекомендации просто так. Особенно тем, кто выглядит… — он сделал паузу, подбирая слова. — Несоразмерно возрасту.

Таня чуть усмехнулась.

— Это комплимент?

— Факт, — спокойно ответил Ви. — Я работал с теми, кто прошёл корпоративные войны, да и у наших оперативников было много имплантов и опыта секретных боевых действий. У них похожий взгляд. Но у тебя нет имплантов. Или почти нет?

— Нету. Ну, может, когда-нибудь и расскажу. Получается, ты не совсем ошибся.

Они ехали молча несколько минут. За окнами начинал меняться пейзаж — небоскрёбы Уотсона поднимались стеной, что закрывали вид из центра на бедный район, серые, тяжёлые, будто давящие на дорогу.

— Мегабашня не подарок, — продолжил Ви. — Шумно, тесно, соседи могут быть разные. Зато дёшево и никто не задаёт лишних вопросов.

— Нам подойдёт, — ответила Таня. — Пока не сможем позволить себе что-то получше.

— В Найт-Сити всё временно, — заметил он. — Даже то, что кажется постоянным.

— Например? — усмехнулась Таня. — Должность в корпорации?

— И это в том числе.

На одном из перекрёстков они остановились. Над дорогой завис дрон NCPD, лениво сканируя поток. Никто не обращал на него внимания.

— Ты корпорат, — сказала Таня, не глядя на него.

— Бывший, — поправил Ви.

— Разница есть?

Он усмехнулся, но без веселья.

— Есть. Раньше у меня был доступ, ресурсы и иллюзия контроля. Теперь — только опыт и память о том, как всё это работает.

Светофор сменил цвет, машина тронулась дальше.

Мегабашня выросла перед ними неожиданно близко. Огромная, массивная, с сотнями окон, балконов и внешних блоков. Как улей, в котором никогда не бывает тишины.

Таня заехала на парковку и начала искать место.

— Завтра, когда напарница очнётся, — сказал он. — Город станет для вас другим. Импланты меняют не только тело.

— Я знаю, — ответила Таня. — Поэтому я здесь.

Он кивнул.

Мегабашня встретила их гулом, голосами и запахом жизни, которую невозможно поставить на паузу. Найт-Сити принял их ещё на шаг глубже. Стоянка при Мегабашне H10 встретила их характерным эхом — бетон, масло, приглушённый гул генераторов где-то в глубине. Машин было много, но не хаотично: каждый занимал своё место, словно здесь существовал негласный порядок, понятный только местным.

Таня аккуратно загнала авто между старым седаном с облезлой рекламой доставки еды и потрёпанным фургоном без опознавательных знаков.

— Добро пожаловать домой, — сказал Ви, выходя из машины. — Ну, или в то место, что мы называем домом.

Таня заперла машину, огляделась. Камеры под потолком работали, но лениво, больше для вида. Охраны не было видно, только редкие жильцы, проходящие мимо, каждый со своей историей и своими проблемами.

— С чего начнём? — спросила она.

— С лифта и бюрократии, — вздохнул Ви. — Самое страшное оружие этого города.

Внутри мегабашни было шумно. Голографические объявления мигали поверх облупленных стен, автоматы с едой и напитками стояли впритык к дверям жилых блоков. Кто-то спорил у терминала аренды, кто-то спал прямо на диване в общей зоне.

Ви уверенно направился к консоли управления жильём.

— Здесь проще, чем кажется, — сказал он, набирая команды. — Главное — иметь деньги и не задавать вопросов.

Таня достала наличными нужную сумму. Терминал мигнул, подтвердив операцию.

— Соседство у тебя… — Ви взглянул на экран и чуть приподнял бровь. — Забавно. Прямо рядом со мной.

— Не нравится?

— Нет, — он усмехнулся. — Скорее заинтригован. В этой башне лучше знать, кто живёт за стеной, а о тебе я ничего не знаю.

Они поднялись на лифте. Кабина дрожала и ехала медленно, словно раздумывая, стоит ли вообще выполнять свою работу, на всех свободных местах висели экраны с разными каналами, на каких-то была реклама, а на одном была передача.

Зигги Кью разматывал Сару Краковски, которая юлила и не могла ответить на вопрос: «Когда полиция будет выполнять свою работу и люди будут в безопасности?»

Что же, я думаю, это случится, только если все банды выкосить под ноль.

Коридор встретил их тусклым светом и запахом старого пластика. Дверь квартиры Тани открылась с характерным щелчком.

Внутри было нормально. Небольшая комната, санузел, вмонтированный в стену автомат с буррито, складная кровать у стены, диван и телевизор. Также справа была дверь, которая вела в ещё одну комнату, пока пустую. Ничего лишнего. Идеальное место, чтобы переждать бурю или отоспаться после тяжёлого дня.

Таня прошлась по квартире, проверила душ, окна, автоматическую штору и телевизор, всё работало.

— Сойдёт, — сказала она.

— Это высшая похвала, — ответил Ви. — Поверь.

Он облокотился на дверной проём.

— Если что — я за стеной. Не геройствуйте на заданиях, особенно пока не привыкнете к имплантам.

— Я не люблю геройствовать, — сказала Таня, снимая куртку. — Я люблю выживать.

Ви кивнул.

— Тогда мы поладим.

Он сделал шаг назад.

— Отдыхай. Завтра будет длинный день.

— Спасибо, Ви.

— Не за что.

Дверь закрылась.

Таня осталась одна. Квартира тихо гудела, словно живой организм. Она села на край кровати, впервые за день позволив себе выдохнуть. Сняла обувь, легла, уставившись в потолок. И решила поспать несколько часов, а проснувшись поехать за Айнц. Включив на будильнике шесть утра, она положила холофон в станцию зарядки у кровати.

Хочу быть рядом, когда она увидит этот мир в его первозданном виде.

Найт-Сити не спал. Но она — наконец — позволила себе это сделать.
Доброй ночи, Найт-Сити.

Акт 2 Глава 3 Красивый Найт-Сити (Ген)

Таня недолго лежала, уставившись в потолок.

Чужая и одновременно своя квартира, чужие стены, непривычная тишина, в которой всё равно слышался далёкий гул человейника. Где-то за стеклом властвовал город, но здесь, внутри, наконец можно было просто раздеться и ослабить бдительность.

Она закрыла глаза не сразу. Мысли цеплялись друг за друга, путались, медленно теряли форму. Встреча и знакомство с Ви и его другом Джеки, дорога до Мегабашни, короткое прощание у двери. Ощущение странного спокойствия, к которому она не привыкла.

Потом шум исчез.

И тьма стала слишком плотной, чтобы быть обычным сном. Она закрыла глаза и очутилась в своём персональном аду.

Ветер ударил в лицо. Холодный, резкий, пропахший гарью и озоном. Под ногами — земля, изрытая воронками, вспаханная взрывами артиллерии. В небе — трассеры, вспышки, силуэты своих.

Таня уже была в воздухе.

Мундир, привычный до мельчайших складок, ощущался как вторая кожа. Магический контур «Элиниум 95» отзывался пульсацией, живой и требовательной. Она летела, держа строй, чувствуя каждого участника, каждый импульс рядом.

— Набрать высоту. Не распадаться. Работаем по артиллерийским расчётам.

Молитва шла фоном, почти автоматически. Проклятый кристалл требовал веры — и она платила ему словами, чтобы получить силу.

Глаза засветились золотом, импульс перешёл к оружию, и луч ударил вниз, превращая вражеские позиции в пепел. Её подчинённые сделали то же самое.

Она была на своём месте. Война ещё не проиграна.

План сложился из обрывков, расчётов и холодной логики. Ракетный десант в тыл врага — безумная авантюра, одобренная штабом. Полёт был коротким и бесконечным одновременно. Давление в груди, вибрация, чувство, что тело вот-вот разорвёт. Потом высадка — и оперативный штаб противника исчез в ослепительной вспышке.

Они ушли так же быстро, как появились, оставив за собой пепел и обломки.

А потом земля вздрогнула. Подземные заряды сработали синхронно, ломая фронт изнутри. Линии противника рассыпались. Наступление началось сразу. Второй фронт оказался зажат, лишён манёвра, лишён управления.

Они входили в столицу без сопротивления.

Перемирие объявили быстро. Кабинет был знакомым до боли — стол, карта на стене, аккуратно разложенные документы. Таня сидела, сложив руки, и смотрела в никуда. Делать было нечего. Приказов не было. Впервые за долгое время. И именно это пугало.

Война вроде закончилась. Но ощущение чего-то неправильного так и повисло в воздухе.

Дверь открылась.

— Майор Дегуршафф.

Серебрякова вошла спокойно, почти буднично. Как будто всё происходящее — обычный рабочий день.

— Приветствую, адъютант Серебрякова. Это перемирие… мы победили?

Адъютант на мгновение замялась.

— Да, огласили перемирие, Республика отвела войска.

— Что значит отвела войска?

— Перебрасывают силы ближе к морю. Техника, личный состав.

У Тани сжались пальцы.

— Они не сдаются. Они уходят. Это эвакуация основных сил. Если мы не закончим начатое, мы можем проиграть. Прямо сейчас!

Она вскочила. Серебрякова ушла выполнять приказ — собрать отряд. А Таня уже бежала дальше, в штаб, чтобы запросить разрешение на вылет. Нельзя было терять ни минуты.

Штаб ответил формальностями. «Мы победили, это излишне». Таня сказала, что проведёт разведку боем на правах своих полномочий, и вышла, хлопнув дверью.

Время уходило. Она поняла это слишком ясно.

Официальный приказ пришёл через час: «Прекращение огня для всех родов войск». Таню поглотило отчаяние, и она пошла к генералу Цетуа, но её не пустили — генералы и весь штаб праздновали победу в банкетном зале.

На следующий день сбежавший контингент Республики высадился на землях союзников и объявил, что будет биться до последнего, пока Райхсвер не падёт.

Таня проснулась резко, с вдохом, словно вынырнула из воды.

Холодный пот стекал по спине. Сердце билось так, будто она всё ещё была там — в кабинете, перед закрытой дверью. Несколько секунд она не понимала, где находится.

Потолок. Стены. Тишина.

Будильник зазвенел резко и неумолимо: 06:15.

Таня села, провела рукой по лицу. Сон отступал медленно, цепляясь за сознание.

— Бесполезно… — тихо выдохнула она. — Вспоминать бесполезно. Всё это уже в прошлом.

Досада, что мозг снова заставил её пережить отчаяние, которое она давно похоронила. Она медленно поднялась. Ноги слушались, но ощущение бессилия всё ещё держалось где-то внутри. Таня пошла в душ. Холодная вода ударила по коже, возвращая в реальность. В Найт-Сити. В новое утро. В мир, где у неё всё ещё был шанс не проспать момент, когда нужно действовать.

Душ смыл пот и остатки кошмара, но не мысли. Тёплая вода стекала по плечам, по спине, по рукам, а в голове всё ещё стоял крик, который она не успела произнести.

После душа она двигалась уже иначе — собранно, чётко, без лишних жестов. Открыла кейс.

«Пульсар» лёг в руки привычно, почти по-родному. Ящик с патронами был на месте. Она села, разложив всё перед собой, и начала снаряжать магазины. Один за другим. Без спешки. Четыре магазина. Проверка подачи, лёгкое усилие пальцами, контрольный взгляд.

Магазины уложены в разгрузку. В большие карманы на груди — магазины на сорок пять патронов для «Пульсара», в нижние — четыре магазина на «Юнити».

Джинсы. Кроссовки. Футболка. Куртка. Всё сидело как влитое. Ничего лишнего. Она проверила карманы — ключи от машины, чип от квартиры, холофон — и на секунду замерла у выхода, пока запирала дверь. Сон ещё цеплялся за сознание, но тело уже было здесь, в этом мире.

На балконе пахло ночной пылью и утренней сыростью. Таня купила буррито и кофе, расплатилась и направилась к лифту на подземную парковку. Ела на ходу, почти не чувствуя вкуса, просто потребляя питательные вещества. Кофе был горячим — на вкус так себе, но хотя бы бодрит.

Подземная парковка встретила её привычным гулом. Машина стояла там, где она её оставила. Таня села за руль, завела двигатель, подключила навигатор. Маршрут — клиника в Уэллспрингс. Туда, где осталась Айнц.

Она выехала с парковки, направляясь в сторону Хейвуда. Уотсон в это время суток был особенно опасен. Ночь ещё не ушла, а день не пришёл. На улицах шевелились тени. Где-то мелькнули красные визоры — «Мальстрём», которые светились, как глаза зверей. Они двига-

лись неровно, некоторые дёргано, больше похожие на ходячих боргов, чем на людей. Киберпсихи или те, кто уже почти скатились в киберпсихоз, уверенные в своей безумной вере.

Таня держала скорость, не привлекая внимания. Не гнала. Не тормозила резко. Просто ехала, наблюдая. Переход в Уэллспрингс был почти незаметен — освещение стало ровнее, фасады чище, улицы выглядели спокойнее. Но это была лишь маска. Ночью район показывал свою настоящую структуру. «Валентинос» уже контролировали точки, стояли у перекрёстков, переглядывались, помечая территорию. Иногда попадались и «Мусорщики» — их не нужно было искать, они сами бросались в глаза: крепко сложенные мужчины и женщины в своих характерных масках, что скрывали их личности. Все поголовно ублюдки, каких свет не видывал. Брейндансы с чернухой, похищения людей, чтобы разделать на органы и импланты, наркоторговля и прочие мелочи преступной жизни Найт-Сити. С оговоркой, что остальные банды тоже не прочь и похищать, и грабить, и наркотрафик поддерживать, и держать обычные бордели, а также вирт-клубы.

Днём Уэллспрингс казался почти приличным. Ночью просто город засыпал, и просыпалась мафия. Клиника появилась впереди. Таня свернула на парковку, заглушила двигатель и на секунду осталась сидеть, глядя перед собой. Проверила разгрузку, поправила куртку. Она вышла из машины и направилась ко входу.

Дверь клиники закрылась за Таней мягким, почти неощутимым щелчком.

Внутри было тихо. Не мёртвой больничной тишиной, а рабочей — той, в которой слышны приборы, слабое гудение питания в стенах. Айнц лежала на кушетке. Уже переодетая, аккуратно укрытая, будто её не оперировали, а уложили отдохнуть. На глазах — плотная тёмная маска, отсекающая свет полностью. Лицо спокойное, дыхание ровное, грудь поднималась и опускалась с тихой регулярностью. Ни напряжения, ни боли — только глубокий, искусственно наведённый сон.

Таня остановилась у порога, не подходя сразу. Просто смотрела.

— Очнётся в течение часа, — негромко сказал Сантьяго, подходя ближе. — Реакция хорошая. Организм принял импланты без сопротивления. Можно сказать, идеально.

— Хорошо, — ответила Таня так же тихо.

— Подожди в приёмной. Я позову, когда она начнёт приходить в себя.

Таня кивнула и вышла обратно.

Приёмная была простой. Пара стульев, автомат с водой, старый экран с местными новостями без звука. Таня села, положила локти на колени, достала холофон.

Сообщение деду.

> Мы устроились. Квартиру уже нашли. Район не идеален, но жить можно.

Ответ пришёл почти сразу. Короткий, сухой, как всегда.

> Хорошо. Как Айнц?

Таня задержалась, подбирая формулировку.

> Нормально, сижу жду её у рипердока. Работа будет. Падре обещал задание.

> Береги её.

Таня медленно выдохнула.

> Что-то ты расчувствовался, дед. Конечно, сберегу, а обо мне не волнуешься, старик?

> Да что с тобой будет?

Холофон погас. Она откинулась на спинку стула, потом снова взяла устройство. Нашла контакт «Мама» и нажала вызов.

Гудки шли долго. Один. Второй. Третий. Сброс.

Таня посмотрела на экран.

Наверное, работает. Позвоню позже.

Она убрала холофон в карман и просто сидела. Слушала клинику. Ждала.

— Таня.

Голос Сантьяго вывел её из тишины.

Она поднялась сразу.

В операционной свет был мягче. Айнц уже не спала. Маска всё ещё закрывала глаза, но дыхание стало глубже, осознаннее. Пальцы слегка шевельнулись.

— Она приходит в себя, — сказал Сантьяго и аккуратно поддел край маски. Он снял её медленно, будто давая оптике время подготовиться.

Айнц моргнула. Раз. Ещё раз.

Зрачки дрогнули, расширились, подстраиваясь под свет. Она повернула голову — и увидела Таню. Секунду просто смотрела, а потом губы дрогнули.

— Я… — голос сорвался. — Я вижу.

Слёзы выступили сразу, без предупреждения, побежали по щекам, впитываясь в ткань подушки.

— Я вижу… — шёпотом. — Ты правда… красивая, мама. Я даже не представляла насколько.

Таня опустилась рядом, не касаясь, но оставаясь рядом. Это было необходимо.

— Всё в порядке, — спокойно сказал Сантьяго. — Импланты прижились. Оптика работает как надо. Инфопорты стабильны. Отторжений нет. Я уже прогнал по биомону — результат отличный.

Он посмотрел на Таню.

— Когда займёмся тобой?

— Позже, — ответила она без раздумий. — Сначала отвезу её домой.

Сантьяго кивнул. И начал прибирать рабочее место.

Когда они вышли, Айнц шла осторожно, будто боялась резким движением разрушить этот новый мир. Она села в машину, пристегнулась, не отрывая взгляда от окна.

Город вспыхнул.

Неон, вывески, отражения, огни машин, утро, пробивающееся сквозь остатки ночи. Всё было цветным. Живым. Настоящим.

— Это… — Айнц сглотнула. — Это всё по-настоящему?

— Да, — ответила Таня, трогаясь с места. — Таким его видят все.

Слёзы текли свободно.

— Ты была права… — тихо сказала Айнц. — Мир правда красивый. Даже такой злой, как наш.

Она смотрела в окно, ловя каждую деталь. Уэллспрингс сменялся Хейвудом, улицы текли, переливались, и всё это было новым, ошеломляющим.

Айнц осторожно взяла холофон Тани.

— Можно я напишу?.. Деду?

Таня кивнула.

Сообщение ушло быстро.

> Я вижу в цвете. Всё красивое. Я в порядке.

Ответ пришёл почти сразу.

> Рад. Берегите себя.

Айнц улыбнулась сквозь слёзы.

Когда они добрались до Уотсона, город стал грубее, резче, но всё равно живым. Таня показала квартиру — коротко, по делу. Где душ, где купить еды, а где можно провести время.

— Рядом живёт Ви, — сказала она. — Наёмник. Если что — можешь к нему обратиться. Если он будет дома.

Айнц кивнула, всё ещё оглядываясь, запоминая.

— Побудь здесь, — сказала Таня. — Мне нужно вернуться. Скоро буду.

Она задержалась у двери, оглянулась.

Айнц стояла посреди комнаты, в цветном мире, который наконец стал не просто несбыточной мечтой, а реальностью.

Таня вышла.

Дверь закрылась тихо.

И она направилась обратно — к клинике, к Сантьяго, к следующему шагу.

Акт 2 Глава 4 Зов поля боя (Ген)

Свет бил прямо в глаза.

Таня попыталась моргнуть, но движение вышло запоздалым, будто сигнал шёл по длинному, перегруженному кабелю. Белый потолок расплывался, дробился на сегменты, собирался обратно. Воздух пах антисептиком и холодным металлом.

Она лежала. Это осознание пришло не сразу. Руки — вдоль тела, тяжёлые, будто не принадлежащие ей. Ноги чувствовались глухо, отдалённо. Где-то на периферии зрения двигалась фигура.

— Не торопись вставать, — голос был спокойный, ровный.

Таня повернула голову. Медленно, с усилием.

Сантьяго Молина стоял у консоли, просматривая данные. Ни спешки, ни суеты. Обычная рабочая сосредоточенность человека, который делает это не в первый раз.

— Где… я? — голос сорвался, вышел хриплым.

— Клиника «Док Райдер». Операционная, — ответил он, не поднимая глаз.

Он подошёл ближе, наклонился, посветил фонариком в глаза.

— Следи за светом.

Зрачки откликались. С задержкой, но стабильно. Сантьяго отметил что-то в интерфейсе, затем подключил кабель к порту, протянув личный кабель из запястья Тани. В голове Тани вспыхнули строки данных, тут же погасли.

— Нейроконтур стабилен, — пробормотал он. — Отторжений нет. Фантомных откликов тоже… хорошо.

Он проверил биомон, провёл ещё пару тестов.

— Металл прижился, — наконец сказал он. — Организм принял. Почти без конфликтов.

Таня попыталась пошевелить пальцами. Получилось, но ощущение было странным, будто тело собрано заново и ещё не успело прижиться.

— Чувствую себя… — она запнулась, подбирая слово. — Плохо.

Сантьяго кивнул.

— Ожидаемо. Ты перенесла установку тяжелее, чем Айнц.

Он посмотрел на неё внимательно, оценивающе, не как на пациентку, а как на исключение из правил.

— У неё лояльность к имплантам выше. Организм гибче. У тебя было небольшое сопротивление, не критичное, но заметное.

— Это… проблема?

— Нет, — он покачал головой. — Просто факт. Запас под апгрейд есть. Потенциал тоже. Но сейчас тебе нужен отдых.

Он отсоединил кабель.

— Неделя, — сказал он твёрдо. — Минимум. Без нагрузок. И за руль не садись.

Таня нахмурилась.

— Почему?

— Потому что реакция плавает, — спокойно ответил Сантьяго. — Ты это даже не сразу заметишь. А потом окажешься на дне канала или в отбойнике.

Он сделал паузу.

— Ты всё-таки перенесла установку хуже, чем Айнц. Это не упрёк. Просто особенности твоего тела, в следующий раз должно быть полегче.

Таня медленно выдохнула.

— Поняла.

— Хорошо, — кивнул он. — Если станет хуже — сразу ко мне. Но в целом… Всё прошло чисто.

Она села, опираясь на край стола. Голова слегка закружилась, но не критично.

— Спасибо, — сказала она после паузы.

Сантьяго хмыкнул.

— Работа такая.

На улицу она вышла сама, но каждый шаг давался с усилием. Мир казался чуть приглушённым, словно кто-то убавил громкость до минимума.

Машина встретила знакомым салоном. Таня села за руль, положила руки на него… и поняла, что надо как-то добраться до дома.

Руки дрожали. Совсем немного, но достаточно.

Она убрала их, достала холофон и набрала номер Ви.

— Привет, — сказала она, когда он ответил. — Я… У рипера была. Импланты поставили.

— Всё нормально? — сразу спросил он.

— В целом — да. Но мне нельзя за руль. Я сейчас на стоянке у клиники. Можешь… забрать?

Ответ последовал без колебаний.

— Буду минут через тридцать.

— Спасибо.

Она отключилась и откинулась на сиденье.

Полчаса тянулись медленно. Город шумел за стеклом, машины проезжали мимо, кто-то смеялся неподалёку. Всё это было как будто в другом мире, и салон машины казался отдельным пространством.

Когда Ви появился, Таня заметила его не сразу. Он постучал в стекло, и она вздрогнула.

— Ты как? — спросил он, садясь за руль.

— Хреново, — честно ответила она.

Он кивнул, заводя двигатель.

— Бывает. Первые импланты — всегда так. Тело бесится, мозг пытается понять, что вообще происходит.

Машина тронулась плавно.

— У Айнц лучше, — добавила Таня. — Сантьяго сказал, что у неё выше лояльность.

— Я удивлён, — хмыкнул Ви. — Она у тебя вообще… крепкая.

Они ехали молча какое-то время.

— Это пройдёт, — сказал он уже у дома. — Соблюдай указания рипера, и всё будет хорошо, а потом я тебя к дяде Вектору свожу, посмотрит, как у тебя хром приживётся.

— Надеюсь, такое будет только в первый раз.

Он довёз её до стоянки, проводил взглядом, пока она заходила в лифт.

— Если что — звони, — бросил он напоследок.

— Обязательно.

Неделя прошла тихо.

Они отдыхали дома, выходили только по необходимости. Иногда спускались вниз, в забегаловку у основания мегабашни, где готовили нормальный вок — без изысков, но сытно.

Чуть позже Таня нашла кофейню неподалёку. Маленькую, тесную, с крепким синткофе и вечной очередью. Ей понравилось.

Спустя пять дней Ви познакомил её с Виктором. Забежали просто поздороваться. Но Виктор был непреклонен, подключил её к аппаратуре, пробежался по показателям, сверился с биомоном.

— Всё хорошо, — сказал он. — Хорошая работа. Я обновил немного прошивку и поставил антивирус, но ранить пока не рекомендую, надо сначала декой обзавестись.

И когда закончил с проверкой, попрощался и сказал забегать к нему, если понадобится новый хром.

— Берегите себя.

Они заглядывали в тир, во «Вторую поправку», Айнц практиковалась в стрельбе, пока ничего не покупали, и так были на мели.

К концу недели тело перестало ощущаться чужеродно. Импланты «успокоились», ощущения и реакция выровнялись.

Вечером Таня села, открыла контакты и написала Падре. Уже не по холофону, а подключившись к сети.

Коротко. По делу.

> Готовы приступить к заказу.

Она отложила холофон и впервые за долгое время позволила себе просто выдохнуть.

Пора отдавать долги.

Неделя прошла.

И когда Таня написала Падре, ответ пришёл быстро.

Падре позвонил и начал с небольшого приветствия.

— Доброго дня тебе, дитя, я получил твоё сообщение. На примете есть одна работа.

Падре затих, и Тане пришла информация о задании.

— Врать не стану, дитя моё. Тебе предстоит грязная работа. Политика, сама понимаешь. Надо найти компромат на Хавьера Альварадо, это советник мэра. Мои люди выяснили, что документы лежат в «Эль пинче польо». Это ресторан «Валентинос». Если нужны подробности, проверь письмо. С Богом, Таня.

Таня закончила разговор и открыла письмо от Падре.

> Скоро выборы, поэтому все кругом резко стали разбираться в политике. Может, оно и к лучшему, по крайней мере, заказов много.

Обратилась ко мне молоденькая девчушка, представилась журналисткой. Пишет, должно быть, как богиня, потому что я в жизни не видел, чтоб у репортёров были такие деньги.

Девочка ищет компромат на советника мэра, Хавьера Альварадо, говорит, будто он ворует общественные деньги и передаёт «Валентинос».

Доказательства этому должны быть в офисе ресторана «Эль пинче польо», который как раз принадлежит «Валентинос».

Ты поищи. Барышня в своих источниках уверена.

Правила ты знаешь. Нам платят, а мы не спрашиваем, для кого там она «пишет».

Если преуспеете, стандартный тариф 30%.

Они собирались молча. Оружие проверялось на уровне привычки. Таня провела пальцами по корпусу ПП «Пульсар», проверяя надёжность оружия. Айнц аккуратно осмотрела и уложила «Юнити» в кобуру и укомплектовала разгрузку магазинами для него.

Когда они пришли во «Вторую поправку», там не было шумно, но привычно. Таня решила взять для этого задания глушитель «Тайпан» для «Юнити» Айнц. Айнц нацепила глушитель и проверила в тире, как пушка себя ведёт.

После того как отоварились, они на лифте спустились на парковку. Машина ждала на том же месте. Заведя двигатель, Таня направила автомобиль по навигатору к бару «Валентинос». Найт-Сити потёк мимо, переливаясь неоном и грязью.

— Заместитель мэра, представитель власти, — сказала Айнц, глядя в окно. — И замешан в сделках с «Валентинос». Деньги за защиту или просто крыша?

— Обычное дело, — ответила Таня. — Города держатся на коррупции. Этот просто не делает вид, что он чем-то отличается.

Бар «Валентинос» показался из-за поворота. Таня припарковалась сзади, в тени.

Они вышли из машины. Воздух был тёплым, тяжёлым.

— Нам нужен второй этаж, — тихо сказала Таня.

Когда они обошли бар, заметили открытое окно, в окне маячил Валентинос. Холофон у уха, расслабленный. Уверенный, что здесь ему ничего не угрожает.

Таня начала искать способ, как попасть на парапет и подняться на крышу. Пожарная лестница нашлась быстро. Движения были выверены, почти профессиональны. Таня подсадила Айнц, и она смогла подняться на лестницу, и затем Айнц подтянула Таню.

Оказавшись на лестнице, они перепрыгнули на парапет и, аккуратно двигаясь, стараясь не издавать звуков, начали движение в сторону крыши.

Бандит всё ещё говорил по холофону, не замечая ничего вокруг, он подошёл к окну и, облокотившись, продолжил разговор.

Они поднялись на крышу, и, оказавшись прямо над окном, Таня начала, удерживая за ноги Айнц, спускать её в окно.

Выстрел был коротким. Айнц без проблем поразила Валентинос в голову, а глушитель не дал подняться тревоге. Тело осело без звука.

— Камера.

Ещё один тихий щелчок.

Таня закинула Айнц в окно, а затем сама аккуратно спустилась в комнату.

Компьютер не был запаролен, подключившись по личному порту, Айнц начала скачивать нужные данные. Информация бежала строками, переписки, фотографии, компромат.

Пока Айнц выкачивала данные, Таня проверила комнату. В сейфе и по комнате было разбросано семь с половиной тысяч эдди. И умный пистолет от «Арасаки» HJKE-11 Yukimura.

Жить можно, а пушка, если что, пригодится.

Таня стояла у окна, глядя вниз. Майор вновь просыпался, и поле боя звало ветерана первой мировой войны, дьявола Рейна, и она была не вправе отказываться.

— Ты чувствуешь это? — тихо сказала она. — Запах! Его ни с чем не спутаешь. Запах крови, пороха, бойни.

Айнц посмотрела на неё, но промолчала.

— Уходи, — сказала Таня уже жёстко.

Она помогла ей выбраться. Проследила, как та исчезла внизу.

Спрыгнув из окна, Айнц направилась к ближайшему почтомату, чтобы передать компромат, а Таня осталась.

ПП лёг в руки привычно, как когда-то винтовка на поле боя.

Музыка из бара гремела снизу. Смех. Голоса.

Таня закрыла глаза на секунду. И открыла их уже другой.

По лицу растеклась улыбка, что так пугала Эриха, но она ничего не могла с собой поделать, майор звал устроить резню.

Латинская музыка гремела, бас давил в грудь, медные трубы резали уши, смех и крики сливались в один густой, пьяный гул. «Валентинос» праздновали что-то своё, шумно, грязно. За стойкой лился алкоголь, кто-то танцевал, кто-то уже сидел, уронив голову на стол, с бутылкой в руке. А кто-то ставился препаратами.

Наверху, за дверью служебной комнаты, было тише.

Таня вышла — и сразу рассмеялась.

Смех вырвался резко, слишком громко. Не радость, не веселье. Смех человека, у которого что-то внутри сломалось. Она шла вперёд, почти не глядя, пальцы уверенно лежали на спуске ПП.

Бильярдная зона. Два стола. Трое «Валентинос».

Один стоял, оперевшись на перила балкончика, смотрел вниз, в бар. Двое других склонились над столом, лениво перекатывая шары.

Таня открыла огонь.

Короткая очередь, по три выстрела.

Пули попали в первого, он выронил кий. Пули прошили последовательно: грудь, шею и голову, он даже не понял, что умер. Тело просто обмякло и рухнуло на пол, ударившись о край стола.

Второй заорал, укрылся за бильярдным столом, выхватывая Liberty. Начал стрелять вслепую, почти не высовываясь, пули глухо врезались в стену позади Тани. Она уже меняла цель.

Тот, что стоял у балкона, успел повернуться. Лицо перекосило удивление. Но выхватить оружие ему не позволила короткая очередь из Таниного ПП. Очередь вошла в грудь, разрывая ткань одежды, кожу, плоть. Кровь хлынула сразу, сквозь разорванную одежду были видны тёмные линии подкожных имплантов. Он отшатнулся назад и исчез за перилами.

Снизу раздался глухой удар тела.

На первом этаже началась паника.

— **¡¿Qué carajo?!**

— **¡Arriba, arriba!**

— **¡Disparos!**

— Киберпсих на втором.

Музыка сбилась, захлебнулась, потом резко оборвалась. Остался только безумный смех Тани, крик, мат и звук поспешных шагов.

Таня обошла бильярдный стол.

Тот, что прятался, всё ещё стрелял. Пули вырывали щепки, шар с глухим стуком скатился на пол. Таня короткой очередью отстрелила ему руку. Кость хрустнула, Liberty вместе с рукой упал на бильярдный стол, глухо ударившись о сукно.

Он закричал.

Таня подошла вплотную, подняла его пистолет и выстрелила ему в голову. Один раз. Без эмоций. Потом поставила Liberty на предохранитель и убрала за пояс.

По лестнице уже поднимались.

Трое бежали, не разбирая дороги, стараясь как можно быстрее уничтожить врага. Она заняла позицию в проходе с удобным углом. Очередь настигла бандитов. Двое были прошиты мгновенно, а вот третий, используя имплант, ушёл из сектора обстрела и затаился под лестницей.

Магазин опустел. Таня отступила спокойно, без суеты. Сняла пустой магазин, убрала в подсумок, вставила новый. Щёлкнула затвором.

Внизу, за барной стойкой, прятались двое.

Ещё один, тот, что упал с балкона, лежал на полу, хрипя и держась за бок.

Спускаться было глупо.

Таня вышла к перилам балкона и открыла огонь сверху. Пули прошивали барную стойку, бутылки лопались, алкоголь лился на пол, стекло разлеталось, как дождь. Один из «Валентинос» застонал и осел, зажимая живот. Второй даже не закричал.

На лестницу залетел тот самый, что смог увернуться от выстрелов, воспользовавшись моментом, когда Таня была занята первым этажом, он проскочил к ней, используя имплант.

Быстрый. Слишком быстрый. Имплант перенёс его вверх по лестнице почти мгновенно, он оказался рядом с Таней и ударил плечом, сбивая Таню с ног. Они рухнули на бильярдный стол. ПП выскользнул из рук и с грохотом упал рядом.

Таня вытащила Liberty и выстрелила в упор.

После стрельбы вблизи он ещё дёргался. Она добила его, выпустив остатки в магазине.

Таня поднялась и, убрав пустой пистолет на пояс, подобрала ПП и пошла на первый этаж.

Когда Таня уже была на первом этаже, с улицы ворвались ещё трое. Узкий проход. Это была ошибка. Очередь — первый упал сразу.

Оставшиеся спрятались, но ненадолго.

Сбоку раздались выстрелы. Айнц. Она появилась внезапно, чётко, без лишних движений. Два выстрела — два трупа. Тишина накрыла бар, будто кто-то выключил все звуки, и были слышны только стоны недобитых.

— Я же сказала тебе уходить, — бросила Таня, переводя дыхание.

— Я переживала, — ответила Айнц.

Они пошли дальше вместе.

На кухне прятался повар. Сжимал нож, руки дрожали. Его не оставили в живых.

В морозильной камере было холодно и светло. Открыв морозильную комнату, они увидели парня с ноутбуком. Он даже не пытался сопротивляться.

— Ты кто такой? — спросила Таня.

Он поднял глаза, спокойно, почти устало.

— Нетраннер. Su3t7ick. Я здесь за безопасностью слежу.

— Хреново следишь.

— Ну я, знаешь ли, не добровольно сижу в морозильнике. Меня наняли на эту работу, только я ничего не подписывал и согласия не давал… Пока ствол к виску не подвели. — Он поёжился. — Холодно здесь. Может, поговорим в другом месте?

Акт 2 Глава 5 Айнц работает (Ген)

Морозилка гудела низко и ровно. Холод шёл от стен, от пола, от металлических поверхностей, пробирался под одежду, лип к коже. Воздух был плотный, влажный, пах кровью и охлаждённым мясом.

Нетраннер сидел у кресла, слегка ссутулившись, держа на коленях ноутбук. Комбинезон закрывал его целиком, от шеи до ступней, серо-чёрный, потёртый, но ещё рабочий. Кабели для входа в сеть были подключены к креслу и лежали справа на подставке, аккуратно уложенные, будто нетраннер до последнего пытался сохранить порядок даже в таких случаях. Неподалёку стояла ванна со льдом и аппаратура, собранная без излишеств, но со знанием дела. Пара хороших серверов, компьютер, подключенный к ним, и три монитора, на которые были выведены вид с камер в баре и биомонитор с показаниями бандитов, сейчас он был заполнен красными надписями «Нет сигнала».

Таня стояла чуть в стороне, прислонившись плечом к двери морозильной камеры. ПП «Пульсар» висел у неё под курткой, но рука лежала на «Юнити». Айнц находилась ближе, так, чтобы в любой момент ликвидировать неизвестного.

— Говори, — спокойно сказала Таня.

Он поднял голову не сразу. Голос, когда заговорил, был хриплый, пересохший.

— Я следил за этой точкой. У меня был заказ. Из фургона подключился к их подсети и следил за передвижениями. Стоял через улицу, иногда менял позиции и переезжал. Но они меня спалили. Видно, просекли, что рядом крутится один и тот же фургон, ну и послали посмотреть на мой автомобиль. Когда меня взяли, я ранил, а когда вернулся в реальность, увидел три ствола, направленных мне в лицо.

Он сделал короткую паузу. Подышал в ладошки и потёр друг об друга.

— Сказали, либо работаю на них, либо меня тут же обнулят, я согласился, чтоб спасти жизнь. Аппаратуру вытащили из фургона, притащили сюда. Сказали, что если обману, буду умолять себя убить после того, как они со мной разберутся.

Айнц смотрела молча. Таня слушала, не перебивая.

— Как тебя зовут?

— Шустрик. Все так зовут, ну, в сети.

Он кивнул в сторону кресла.

— Я тут сидел. Работал. Делал, что говорили.

Таня перевела взгляд на ванну со льдом, потом на кабели.

— Пошли, — сказала она. — Здесь говорить неудобно.

Шустрик заметно выдохнул.

— Спасибо… Если можно хоть куда-нибудь, только не в этом аду.

Они вывели его наружу. Холод остался за дверью, сменившись запахом пролитого алкоголя, гари и крови. На кухне было пусто, если не считать тела повара, что получил по пуле от девочек. Свет мигал, плитка под ногами липла.

Шустрик сел на стол, отодвинув продукты, сцепив пальцы.

— Фургон мой цел. Они его не тронули. Загнали дальше по улице, в гараж. Там у них точка, они туда машины загоняют и улучшают и разбирают. Думаю, там механики без охраны не сидят.

Он поднял взгляд на Таню.

— Если пообещаете не убивать… Я могу работать на вас. На тех же условиях. Только без… вот этого.

Он коротко кивнул назад, в сторону морозилки.

Таня молчала. Потом посмотрела на Айнц.

Айнц ответила без колебаний:

— Я сделаю, как ты скажешь.

Таня кивнула.

— Нетраннер нам пригодится. Так и быть, Шустрик, только теперь будешь Цвай.

Она перевела взгляд обратно на нетраннера.

— Да хоть горшком назовите, только срать не садитесь. А вообще прикольная кликуха, мейби, и никнейм сменю.

— Фургон заберём и аппаратуру твою.

Шустрик сглотнул.

— Тогда… тогда там... Кресло, деки. Когда вернём фургон, нужно будет всё погрузить обратно, а установлю я всё сам.

— Так и сделаем, — коротко сказала Таня.

Она повернулась к Айнц.

— Ты пойдёшь одна. Незаметно и максимально тихо. Доберёшься до гаража, залезешь в фургон и позвонишь мне.

— А если будет угроза обнаружения?

— Ликвидируй. Пока не окажешься внутри фургона — на связь не выходи. Звони только оттуда. Или если совсем край.

Айнц кивнула, проверила оружие и без лишних слов ушла.

В помещении стало тише.

Цвай нерешительно посмотрел на Таню.

— Моё оружие… У меня эти твари забрали хороший смартган, не находила?

Таня слегка сдвинула куртку, показывая пистолет Yukimura на поясе.

— Твой?

Он кивнул.

Она сняла пистолет и протянула Цваю.

Парень взял его осторожно, будто боялся, что Таня передумает. Убрал за спину, закрепил.

— Спасибо.

Таня смотрела на него внимательно.

— Когда с фургоном закончим, нужно будет в темпе всё погрузить, в безопасном месте будешь всё устанавливать.

— Понял, — быстро ответил он. — Всё сделаю в лучшем виде.

Таня кивнула и повернулась к выходу из кухни.

Теперь оставалось ждать звонка.

Айнц вышла из бара и почти сразу почувствовала, как город меняется.

Об этом запахе говорила мама?

Дверь за спиной захлопнулась, переулок встретил её запахом мусора, масла и горячего асфальта. Свет неона здесь был рваным, пятнами, будто кто-то нарочно не стал чинить освещение, ну или криминалу нравилась такая атмосфера разрухи.

Она шла спокойно, не ускоряясь. Руки свободны, походка ровная. До гаражей оставалось совсем немного.

Навстречу вышел Валентинос.

Комбинезон весь в пятнах, лицо помятое, волосы слипшиеся от пота. От него пахло машинным маслом. Оружия видно не было, но взгляд был цепкий, внимательный.

Он прошёл мимо, сделал пару шагов… и остановился.

— **Chica**, — сказал он, обернувшись. — Ты куда собралась?

Айнц не обернулась сразу. Только потом повернулась, когда Валентинос спросил, куда она направилась.

— Домой.

— А-а… — протянул он. — Тут в баре стрельба была. Не слышала, что произошло?

— Только что оттуда. Там всё в порядке.

Он прищурился. Взгляд скользнул ниже — на пистолет в кобуре.

Рука дёрнулась за спину, и нож блеснул в свете лампы. Он бросился вперёд резко, без крика.

Айнц ушла в сторону, но лезвие всё же задело лицо. Порез обжёг щеку, рана была неглубокой, но кровь проступила и сразу побежала вниз, по скуле.

Она выхватила пистолет одним движением. Подняла его снизу вверх, упирая прямо под подбородок бандита, он даже не успел ничего понять. Выстрел. Голова дёрнулась, тело обмякло и рухнуло на асфальт. Нож звякнул и отскочил в сторону.

Айнц не посмотрела назад. Просто пошла дальше, прижав руку к порезу.

Гараж был именно таким, как она ожидала: невысокие ворота, облупившаяся краска. Сбоку — стол, вокруг которого сидели трое Валентинос. Пили, смеялись, о чём-то спорили. Пока что на неё не обращали внимания.

Внутри гаража горел жёлтый свет. Фургон стоял над ремонтной ямой. Два механика копались под капотом другого автомобиля.

Айнц обошла забор, перелезла аккуратно, стараясь не задеть металл. Присела, замерла. Трое у стола всё ещё были заняты разговором.

Она скользнула внутрь.

Первый механик отошёл от первого к столу за инструментом. Он даже не понял, что происходит. Удар, захват, короткий хрип. Айнц оттащила его к яме и без лишних движений сбросила вниз. Тело исчезло в тени под фургоном.

Второй продолжал работать, не обратив внимания на звук падения, из-за работающего двигателя «Маслкара», и он продолжил чинить его, что-то бормоча себе под нос про «слабый газ».

Айнц обошла фургон. Это был «Коламбус Фрейт» в ярко-зелёном окрасе с граффити хамелеона на одной из сторон, а на второй принт джунглей.

Айнц забралась внутрь, открыв двойные двери. Металл был тёплый. Она закрыла дверь и сразу вышла на связь.

— Я на месте, — молча передала она. — Фургон здесь. Снаружи трое вооружённых. Внутри один механик, он вроде не вооружён.

Ответ Тани пришёл почти сразу.

— Поняла. Буду через несколько минут.

Айнц осталась внутри, прислушиваясь.

Через несколько минут снаружи раздались выстрелы.

Крики. Потом — тишина. Связь снова ожила.

— Всё. Заканчивай с механиком, он ворота закрыл. — Голос Тани был ровным.

Девочка открыла дверь фургона и бесшумно выбралась наружу.

Механик стоял у ворот, дрожащими руками пытаясь что-то сделать у ноутбука, возможно, пытался запросить подмогу. Он обернулся слишком поздно.

Айнц прыгнула ему на спину, повалила на пол. Его голова ударилась о бетон с глухим звуком. Она не дала ему подняться, добила выстрелом, почти не глядя.

Потом подошла к пульту и открыла ворота.

Таня вошла в гараж, огляделась быстро, профессионально. Взгляд скользнул по телам, по фургону, по яме. Тот, что лежал в яме, ещё был жив, Таня его добила.

— Нормально сработано, молодец, — коротко сказала она и погладила дочь по голове.

— Спасибо, мама. — сказала Айнц и расплылась в улыбке, прижимаясь головой к руке.

Таня нашла на ноутбуке функцию открытия ворот и села за руль. Айнц заняла пассажирское место и пристегнулась.

Фургон тронулся. Обратно ехали недолго.

У бара их уже ждал Цвай. Он заметно выдохнул, когда увидел свой фургон.

— Целёхонький, — сказал он почти с облегчением.

Они начали грузить оборудование.

Кресло, кабели, блоки серверов, деки и компьютеры с мониторами... Всё, что недавно было частью его рабочего места. Также собрали оружие и оборудование, что могло позже пригодиться: «Игла» ДБ-4 была вырвана из рук бармена, парочка «Копперхед» D5, ломы, биты, три ножа, один из которых был «панковским», четыре «Квазара», три из которых годились только на запчасти, пара «Юнити» и один Liberty, что Таня держала на поясе.

Металл глухо стучал, оборудование скользило по полу машины. Когда закончили, Цвай закрыл заднюю дверь и занял место за рулём своего зелёного фургона.

— Завтра приезжай в Уотсон к башне H10, поговорим, может и работа будет. Часов к двенадцати.

— Понял, тогда до завтра, девчонки, кстати, а как вас звать?

— Я Айнц. — Она кивнула нетраннеру в знак приветствия.

— А я Таня или Татьяна, но для тебя босс.

— Понял, босс, я свободен?

— Да, не опаздывай, я этого не люблю.

Когда фургон отъехал, Таня и Айнц вернулись к своему «Тортону» и, забравшись в него, поехали домой.

Таня отправила сообщение Падре:

> Задание выполнено.

Падре набрал почти сразу.

> Я уже получил компромат, дитя. Забрал Маркус и привёз ко мне. Но не это меня интересует, скажи, бойня в баре была необходима? — спросил Падре, явно нервничая.

> Мне да, тебе не знаю.

> Хмм, мне не нужна, но на контракт это не повлияло. Ладно, заказ закрыт, как и обещал, перевожу тридцать процентов. На примете есть ещё заказ. Хотел его Ви отдать, а он с Джеки уже у Вакако задание взяли. Ну как, возьмёшься?

> Что за дело? — спросила Таня, подъезжая к дому.

> Пару недель назад на улице застрелили полицейского. История, каких много. Ребята из «Валентинос» поспорили с копами, и некто Хосе Луис схватился за пистолет.

Следствие прекратили, а полицейским в местном участке сказали забыть о мести. Интересный поворот событий, правда? Видно, у Хосе где-то там очень хорошие друзья.

Теперь читай внимательно. Кое-кто из копов хочет, чтобы Хосе всё-таки наказали по заслугам. А если узнаешь, кто в полиции прикрывает «Валентинос», я тебе доплачу. Ну как? Свободна завтра?

> Да, я беру заказ.

Акт 2 Глава 6 Двое в парке не считая нетраннера. (Ген)

Утро началось с тишины. Не той уютной, домашней — а рабочей. Когда мысли ещё спят, а тело уже требует движений.

Таня сидела на диване, склонившись вперёд. Перед ней, на низком столике, аккуратно лежал «Пульсар». Корпус разобран, затвор снят, рядом — тряпка, тюбик со смазкой, набор инструментов и щёток. Она двигалась неторопливо, почти механически. Каждое движение отработано, без лишних мыслей. Пальцем проверила направляющую.

Капля масла — ровно столько, сколько нужно.

Затвор встал на место мягко, без сопротивления. Это напомнило ей её прошлую жизнь: сначала она проводила такие же мероприятия для своей винтовки, чтобы та не подвела на поле боя или если Существо Х покажется перед ней, а позже, когда они бежали из Райхсвера, она купила револьвер и ухаживала уже за ним.

На кровати неподалёку от Тани ворочалась Айнц. Солнечные полосы, пробравшиеся сквозь окно, медленно ползли по простыне, и она инстинктивно уворачивалась от них, перекатываясь с боку на бок. Лицо наполовину утонуло в подушке, волосы растрепались.

10:40. Таня мельком взглянула на время и вернулась к оружию. Решила дать Айнц ещё немного поваляться. Заказ от Падре был уже принят. Цель — член «Валентинос», Хосе Луис. Как сообщил Падре, этот человек убил копа: во время разборки вытащил оружие и застрелил полицейского. Заказ, скорее всего, оставили коллеги убитого, они пытались добиться справедливости через начальство, но, со слов фиксера, его кто-то покрывает, так что он смог уйти без каких-либо последствий. Что же, недолго ему гулять по Найт-Сити, скоро майор выйдет на охоту.

Она собрала «Пульсар», проверила подачу. Затем — «Юнити». Разобрала, собрала, щёлкнула затвором. Работает, магазины легли на стол один за другим, заряженные, готовые к снаряжению в разгрузку. Также Таня решила проверить снаряжение: разгрузка в порядке, лямки подтянуты. Фиксаторы надёжно закреплялись и не позволяли разгрузке держаться свободно. Одежда — без следов урона, после вчерашнего всё было целым. Также она проверила одежду Айнц: вчера на одежде дочки были пятна крови, что накапали с пореза на щеке, но в прачечной легко всё отстиралось, куртка не разошлась от стирки и не села, джинсы, носки, бельё — всё в полном порядке, разгрузка и кобура также были настроены и проверены.

Айнц зашевелилась активнее.

— М-м… — протянула она, наконец садясь. Волосы торчали в разные стороны, глаза полузакрыты. — Который час?

— Почти одиннадцать, дорогая, сходи умойся и приведи волосы в порядок, в двенадцать должен приехать Цвай, — ответила Таня, не поднимая головы.

Айнц зевнула, потянулась и, шлёпая босыми ногами, ушла в ванную. Через минуту послышалось журчание воды и пение Айнц.

Когда она вернулась из душа, уже чуть более проснувшаяся, они молча продолжили готовиться. Айнц одевалась, проверяла своё оружие автоматическими движениями — так же, как вчера. Без вопросов, уже привыкла и, самостоятельно разобрав «Юнити», провела его чистку и смазку.

К полудню всё было готово.

Они поели быстро и стали ждать.

Ровно в двенадцать на связь вышел Цвай.

— Я на парковке, — голос нетраннера прозвучал прямо в голове. — Подъехал.

— Не опоздал, молодец, — ответила Таня. — Сейчас спустимся. — Таня завершила звонок и обратилась к Айнц. — Пойдём, не будем заставлять его ждать.

Парковка встретила их прохладным воздухом и эхом шагов. Цвай стоял у своего фургона, уже открыл задние двери. Внутри — аккуратно закреплённое оборудование, кабели, на вешалке висел комбинезон, а Цвай был одет в шорты до колен, а сверху было надето жёлтое хаори, на ногах были кроссовки, что на каждый шаг парня меняли расцветку. Внутри фургона уже были подключены: нетраннерское кресло, компьютер и мониторы.

— Всё установил, — сказал он. — Можно работать.

— Отлично, как раз есть заказ, — коротко ответила Таня.

Цвай кивнул.

Перед выездом они забрали две сумки с оружием, найденным накануне. Поднялись во «Вторую поправку» и даже не торгуясь отдали всё Роберту Уилсону, он быстро оценил товар, перебрал стволы, проверил заточку ножей и закинул ломы в инструменты.

— Шесть триста, — сказал он.

Деньги ушли на счёт. Как только Тане стало легче после установки имплантов, она попросила Ви помочь ей с настройкой личного счёта для себя и Айнц, и вся наличка была брошена на этот счёт, в общей сложности восемнадцать тысяч триста, четыре тысячи пятьсот из которых были получены за заказ, а остальное найдено в баре и получено за продажу оружия.

Через несколько минут они уже сидели по машинам. Цвай — в своём фургоне. Таня — за рулём «Галены». Айнц — рядом, пристёгнутая, на пассажирском сиденье.

Они выехали колонной. Хейвуд встретил их привычной смесью шума, стрельбы и людей, которым было плевать, кто ты и зачем приехал, пока ты не мешаешь. Они заехали в Уэллспрингс и начали двигать к автобусному парку на Бенко-стрит, он показался впереди серым пятном, вросшим в улицу.

Цвай припарковался, вышел из кабины и ушёл назад. Надел комбинезон и уселся в кресло, подключился. Кабель щёлкнул на затылке, по экранам побежали столбы цифр — единицы и нули.

— Захожу в сеть, — сказал он. — Сейчас посмотрю, сколько народу и где цель.

Таня откинулась в кресле, положив руки на руль.

Связь щёлкнула тихо, переключаясь между Таней и Айнц и соединяя их в один голосовой чат.

— В сети, — голос Цвая раздался у них в голове. — Подсеть автобусного парка открыта. Нетраннеров на точке не вижу, и лёд пустяковый, дай мне десять минут, посмотрю.

Перед глазами Тани начали всплывать маркеры. Камеры, маршруты, зоны обзора.

— По крыше ходят два снайпера. Смотрят на главный вход. У входа в парк будка, один охранник. Внутри здания ещё четверо, рассредоточены. Патрулей нет. — Он на секунду замолчал. — Парковка… — голос стал внимательнее. — Два фургона «Милитеха». Также вижу стандартное корпоративное снаряжение «Милитеха». И ещё пара людей.

Таня нахмурилась.

— Где цель?

— Коридоры вижу, — ответил Цвай. — Комната цели закрыта. Сейчас почему-то не могу взаимодействовать, видимо, отдельная подсеть. И лёд ломать часа два.

Если бы смог туда попасть, убил бы его через любую технику, но...

Пауза.

— Дверь тоже управляется подсетью из комнаты. Придётся что-то придумать. Или прорываться с боем.

— Поняла, — коротко ответила Таня.

Маркеры закрепились на их интерфейсах. План здания, противники, камеры.

— Я возьму на контроль камеры, — сказал Цвай. — Отмечу всё, что движется.

Таня посмотрела на карту.

Парк — открытое пространство, ещё и снайперы, левая сторона… слепая зона.

— Обходим слева, — сказала она. — А потом наверх по лестнице.

Айнц кивнула.

Они двинулись вдоль стены, не заходя на территорию парка. Тень, бетон, мусор, запах сырости. Никто не смотрел в эту сторону — ни камеры, ни люди.

— В стене проём, — напомнил Цвай. — Но там мельтешит один враг.

Они нашли его быстро.

Сквозь пролом было видно дворик. Рядом ходил охранник. Камера над ним лениво поворачивалась, проходя сектор за сектором.

— Камеру держу, — сказал Цвай. — Спокойно. Тревоги не будет.

Таня и Айнц пробрались почти одновременно. Два шага. Рывок. Два удара. Таня ударила ножом в шею. Айнц — в сердце. Тело дёрнулось и обмякло. Ни звука. Ликвидировав супостата, они расслабились. Они вдвоём оттащили тело к мусорным бакам, закинули внутрь, прикрыли крышкой.

Лестница. Металл был холодный, чуть влажный. Они начали подниматься.

— Стоп, — резко сказал Цвай. — Над вами снайпер. Прямо сейчас.

Они замерли. Секунда. Две.

— Ушёл. Можете идти.

Таня поднялась первой. Айнц следом.

Крыша. Справа, у края, двое. Гуляют по крыше, смотрят в сторону главного входа. Винтовки на плече, расслаблены.

Таня жестом показала: левый — её. Айнц — правый.

Айнц подошла мягко, почти скользя. Рывок. Нож в шею. Ладонью закрыла рот. Короткая борьба — и всё. Тело обмякло.

Таня действовала иначе.

Она ударила сначала в колено. Кость хрустнула. Нож прошёл через коленную чашечку, противник осел, воздух вырвался из лёгких без звука. Таня зажала ему рот, попыталась перерезать горло. Брызнули искры, нож лишь поцарапал имплант. Супостатка дёрнулась, начала приходить в себя, видно, какой-то имплант ввёл обезболивающее. Таня не колебалась. Перехватила нож и вонзила его ей в глазницу.

Тело расслабилось мгновенно. Кровь потекла по щеке, по крыше. Оба трупа остались лежать на крыше.

Окно было рядом. Внутри — цель. Он говорил по связи. Экран перед ним светился жёлтым. Логотип «Арасака».

— …мы так не договаривались, — голос был злой, нервный. — Это безумие.

Женский голос, спокойный, холодный:

— Ты принадлежишь нам. Ты должен. За то, что тебя вытащили. И за то, что ты ещё жив.

Таня осмотрелась.

— Сможешь открыть? — спросила Айнц.

— Использую тебя как прокси, — сказал Цвай. — Найди, где подрубиться.

— Поняла, — сказала Айнц и нашла точку доступа. — Это подойдёт?

— Да, подключайся по личному.

Когда Айнц подключилась, перед глазами забегали красные цифры, и окно медленно поползло вверх.

— Открываю окно. Медленно.

Окно поднялось почти бесшумно. Они забрались внутрь. Разговор закончился. Экран погас. Цель ударила кулаком по столу.

Айнц подкралась к Хосе, и когда он уже хотел повернуться, Айнц в него выстрелила. Выстрел прозвучал как приглушённый хлопок. Пуля вошла в голову. Он рухнул на пол, дёргаясь. Айнц сделала ещё два выстрела. На всякий случай.

Таня подошла к компьютеру. Подключилась. Перед глазами поплыли данные: переписка, логи, планы.

Она молча читала.

— Они должны были переодеться в «Милитех», — сказала она наконец. — На этих фургонах ворваться в филиал «Арасаки». Устроить бойню. Это был заказ самой «Арасаки».

Сделала небольшую паузу и продолжила:

— Классика, — тихо добавила Таня. — Старая добрая диверсия, одобряю.

Таня связалась с Падре и рассказала ему всё, что узнала.

Он был недоволен, очень.

> «Арасака» хочет серьёзного конфликта с «Милитехом». Может, даже полномасштабной войны. Хосе был не единственным, кого наняла «Арасака» и кто должен был дать повод для начала войны. Я умываю руки, дитя, так как это не моё поле, не моя игра, и тебе я предлагаю забыть об этом заказе раз и навсегда. Но за информацию о том, кто прикрыл Хосе, я заплачу.

Связь оборвалась.

Таня посмотрела в документацию на фургоны.

— Эти машины списаны, — сказал Цвай. — Номеров нет. Формально — всё ещё «Милитех». Но по бумагам, если копнуть, уже нет.

Она усмехнулась.

— Я хочу одну.

— Ты сумасшедшая, ладно, я проведу вас до гаража.

Они начали спуск. Айнц тихо снимала людей внутри. Один за другим. Без шума. Таня работала ножом. А Цвай подсказывал, когда можно было двигаться.

В гараже, убив последних, Таня осмотрелась. Снаряжение «Милитеха» погрузили в одну из машин. Она села за руль. Провела ладонью по кожаному рулю.

— Красиво, — сказала она.

Ворота открылись. Айнц нашла ноутбук, и Цвай, используя её как прокси, открыл ворота парка.

Последний охранник поднял голову на звук — и сразу упал с пулей во лбу, когда они проезжали мимо будки.

Цвай ушёл первым. Его «Хамелеон» растворился на улицах города.

А уже за ним — новенький грузовик «Милитеха», управляемый Таней.

Было ещё рано, и Таня решила съездить домой и взять ещё один заказ, пока ещё не стемнело. Мурлыча под нос гимн Райхсвера, Таня начала стучать по рулю. Настроив сиденье и камеры, она направила нового партнёра домой.

На такой машинке мне будет не страшно рассекать по Найт-Сити.

Акт 2 Глава 7 Уотсон в оцеплении. (Ген)

Грузовичок «Милитеха» шёл мягко, уверенно, будто сам знал дорогу. Тяжёлый, послушный, совсем не похожий на те развалины, на которых ей приходилось ездить раньше. Руки лежали на руле спокойно, без напряжения. Она поймала себя на мысли, что просто… наслаждается ездой.

Радио включилось фоном. Как обычно — музыка, реклама, обрывки новостей. Таня не вслушивалась, пока голос диктора не стал слишком официальным.

«…По неизвестной причине район Уотсон частично блокируется. В ближайшее время будет введён полный локдаун. Въезд и выезд станут невозможны… Власти не дают официальных комментариев, но мы предполагаем, что причиной локдауна стало ограбление, также очевидцы сообщили, что видели патруль МахТас, возможно, где-то по Уотсону разгуливает очередной киберпсих».

Музыка оборвалась.

Таня чуть сильнее сжала руль.

Вот как.

Она как раз выезжала из Хейвуда, когда услышала это. Решила свернуть в Уэстбрук, а там на мост, что является последним путём в Уотсон. Таня утопила педаль газа в пол и полетела домой.

Мост был впереди — бетонный, серый, с вечным гулом машин, но сейчас других машин не было, мост был перекрыт. По мере приближения становилось видно: что-то происходит. Проблесковые маяки, полиция, перекрытые полосы. И — что особенно бросалось в глаза — силуэты мехов.

«Минотавры». «Милитеховские».

— Прекрасно… — пробормотала Таня себе под нос.

Айнц подалась вперёд, вглядываясь в происходящее через лобовое стекло.

— Мам, а они нас не тронут?— тихо спросила она.

— Не тронут, — спокойно ответила Таня. — Сейчас мы для них — Корпо. Этого достаточно.

Айнц кивнула, но руку на всякий случай всё равно положила на кобуру.

На въезде в Уотсон стоял полноценный кордон. Полицейские метались, переговаривались по рациям, кто-то нервно махал руками. Видно было — ситуация не по плану, и никто толком не понимает, что делать. И непонятно, то ли их напугала неизвестность, то ли приближающийся автомобиль «Милитеха».

Таня подъехала на грузовике, не открывая окна. Просто остановилась на линии контроля. Тонировка делала своё дело. Внутри — тишина, снаружи — суета.

Полицейский посмотрел на машину, потом на мехов, потом снова на машину. Лицо у одной полицейской стало таким, будто она только что вспомнила, что у неё болит голова и ей срочно надо домой, чтобы выключить утюг.

— Пропускай, пропускай! — крикнул кто-то.

Машины перед ней начали резко отъезжать. Кордон буквально рассыпался, освобождая проезд. «Милитех» трогать никто не стал.

Таня спокойно нажала на газ и поехала дальше. В зеркале она заметила ещё одну подъезжающую машину. Знакомую.

Машину Ви.

Она не стала притормаживать, не стала смотреть, что будет дальше. Пропустили Ви или нет — она уже не видела. Грузовик шёл вперёд, вглубь Уотсона.

Таня решила не ехать сразу домой. Просто покаталась. Минут десять — без цели. По улицам, между домами, через районы, где жизнь давно шла не по правилам. Уотсон встречал привычно: серость, обшарпанные фасады, люди, которые либо слишком внимательно смотрят, либо не смотрят вовсе. Блокпосты на перекрёстках, временные заграждения, нервная атмосфера — как перед бурей.

Когда она наконец свернула на знакомую парковку, там уже стояла машина Ви. Джеки как раз вылезал из-за руля. Они с Ви одновременно повернули головы, когда услышали тяжёлый звук подъезжающего грузовика. Руки у обоих сами собой легли ближе к оружию.

Джеки даже сделал пару шагов вперёд, прищурившись.

Дверь грузовика распахнулась. Первой выскочила Айнц. Следом — Таня. Она спокойно закрыла дверь, щёлкнула замком, убрала ключ в карман и прошла мимо них, будто ничего необычного не происходит.

— Привет, — сказала она.

— Чёрт… — выдохнул Джеки. — Я уж думал…

— Я тоже, — хмыкнул Ви.

Поздоровались. Айнц кивнула Ви, Ви — ей. Всё как обычно, только взгляд у всех чуть внимательнее.

Они обошли грузовик.

— Ты где это взяла? — спросил Ви, разглядывая борта автомобиля.

— Угнала. На заказе, — добавила Таня. — Нашла. Теперь мой.

Ви посмотрел на неё так, будто Таня только что сказала, что решила подружиться с киберпсихом.

— Ты вообще в курсе, что «Милитех» за такое делает?

— В курсе, — спокойно ответила Таня. — Я же не собираюсь ездить с логотипами и сообщать во всё горло, что присвоила грузовик «Милитеха». Что-нибудь придумаем.

Ви покачал головой.

— Ты сумасшедшая.

— Немного, кто в наше время абсолютно нормальный? — согласилась Таня.

Они пошли в дом. А Джеки в темпе вальса свалил на машине Ви. Лифт поехал вверх, мягко гудя.

— Вы где были? — спросила Таня.

— Заказ от Вакако, — ответил Ви. — Уэстбрук. Притон Мусорщиков. Спасали девчонку. Платиновый класс, Trauma Team. Сандра Дорсет.

Ви продолжил спокойно, будто рассказывал о походе в магазин.

— Мусорщиков перебили. Девушку забрала Trauma Team. На обратном пути — небольшая заварушка, но Мусорщики сами разбились на своей тачке. Даже почти стрелять не пришлось. А через кордон прорвались благодаря Джеки и его языку. — Харизма, **mano**, — гордо сказал Ви, пародируя говор своего друга.

Лифт остановился. Они вышли. Ви задержался на секунду.

— Увидимся, — сказал он.

— Ага.

Таня и Айнц зашли к себе.

Дверь закрылась.

Таня выдохнула и опёрлась спиной о стену.

Айнц молча посмотрела на неё.

День уже близился к ночи, но спать не хотелось.

Таня вернулась домой и первым делом с раздражением закрыла дверь чуть сильнее, чем нужно.

— Прекрасно… — пробормотала она.

Уотсон закрыли. Не частично, а по-настоящему. Кордоны, блокпосты, мехи. И самое неприятное — работы теперь не было.

Падре остался в Хейвуде. Единственный фиксер, с которым она успела поработать, и единственный, кто вообще знал, кто она такая. А до Хейвуда сейчас не добраться. Ни пешком, ни на машине, ни «по знакомству».

Таня стянула с себя разгрузку, аккуратно повесила её на спинку стула, проверила — всё ли цело. Куртку бросила рядом. Оружие — на привычное место, без суеты.

Есть хотелось.

Она подошла к автомату в стене, купила буррито xxl и стакан синт-кофе. Села за компьютер и сделала глоток, откусила — и только тогда чуть расслабилась.

Первым делом зашла на сайт AutoFixer. Список машин. Цены. Половина — хлам, четверть — крашеный хлам, остальное — либо слишком дорого, либо подозрительно дёшево. Таня пролистала, хмыкнула и закрыла вкладку. А затем на сайт недвижимости. Квартиры. Студии. Коробки без окон, коробки с окнами, коробки с «видом». Всё знакомо. Всё пока мимо.

В этот момент имплант мягко пискнул. Входящий вызов. Абонент — неизвестен.

Таня посмотрела на всплывший перед глазами вызов и приняла.

— Да? — спокойно.

— Таня, — голос был женский, уверенный, без спешки. — Это Реджина Джонс. Я фиксер в Уотсоне.

Таня моргнула.

— …Серьёзно?

— Вполне, — в голосе Реджины прозвучала улыбка. — Твоя репутация идёт впереди тебя.

— У меня два заказа на счету, — честно сказала Таня. — И выполнила я их совсем недавно, откуда репутация?

— И тем не менее, — спокойно ответила Реджина. — Перестрелка в баре. Автобусный парк. И особенно — то, как ты проехала через полицейский кордон на машине, от которой у них началась паника.

Таня усмехнулась.

— Я просто проехала.

— Вот именно, — сказала Реджина. — Ты ведёшь дела… интересно.

Она помолчала секунду и продолжила уже серьёзнее:

— В парке ликвидация была чистой. Идеальной. Но зачистка после — лишняя. И угон корпоративной техники… — Реджина чуть понизила голос. — Переходить дорогу корпоратам — удовольствие для совсем наглухо отбитых личностей. И город таких не любит.

— Я сюда не за любовью приехала, — ровно ответила Таня. — Я приехала выбиться в люди и показать себя. Если ты мне звонишь — значит, у меня получается.

— Возможно, — сказала Реджина. — Поэтому и звоню, что ты меня не только шокировала, но и заинтересовала. Пришлю детали задания. Выполнить нужно быстро. Вещь могут продать с аукциона уже сегодня или завтра.

— Приняла.

— Это проверка, — добавила Реджина. — Если справишься, у меня есть ещё один заказ. Чтобы ты не сидела без дела, пока Уотсон в локдауне.

— Благодарю за возможность, — сказала Таня искренне.

Вызов оборвался.

Через пару минут пришло сообщение с деталями. Таня пробежалась глазами, фиксируя цель задания.

> Мне тут позвонил мой старый приятель Джейкоб Лэмб, режиссёр. Точнее, бывший режиссёр. После «Бусидо X» и миллиардных убытков чувак зарёкся снимать.

Теперь Джейкоб живёт на то, что выигрывает в карты. Недавно он испытывал судьбу в подпольном казино, которое «Тигриные когти» открыли позади забегаловки «Касю хантэн». Карта не шла, но он всё равно продолжал — думал, что сейчас отыграется. Сперва отдал все деньги, потом часы, обручальное кольцо, а под конец — свой глазной имплант.

Теперь Джейкоб хотел бы получить имплант назад. Отправляю тебе координаты казино, где он его проиграл. Насколько я знаю, глаз всё ещё там. Как ты с этим разберёшься — уже твоё дело.

Снаряжение было в порядке. Патроны пополнили быстро, без слов. Всё — по привычке, по автоматике.

Через несколько минут они уже спускались вниз.

Грузовичок «Милитеха» стоял там же. Чистый. Но всё ещё с надписями и логотипом «Милитеха». Тонировка надёжная. Да и в локдаун корпораты сюда так просто не сунутся. Она уже собиралась тронуться, но вспомнила.

Цвай.

Таня набрала его.

— Где ты?

— Застрял, — отозвался он. — Неудачно завис в «Лиззи». Теперь тоже в Уотсоне.

— Отлично, — сказала Таня. — Подъезжай. Работа есть.

— Уже еду.

Фургон Цвая подъехал минут через пятнадцать. Они пересели к нему. Цвай — за руль, Таня и Айнц — внутрь.

— Что за дело? — спросил он, выруливая.

— Заведение Когтей, — ответила Таня. — Подпольное казино. Нужно украсть глазной имплант.

— Звучит… опасно.

— Постараемся без трупов, — сказала Таня.

Цвай хмыкнул.

На месте он снова полез в фургон, надел комбинезон, подключился штекером к затылку и устроился в кресле нетраннера.

— Захожу, — сказал он.

Сеть бара оказалась рыхлой. В поисках хоть чего-то полезного Цвай без проблем взломал ноутбук персонала, быстро. Он вывел данные на обзор.

— Компромат, — сообщил он. — Казино — одна большая подстава. Все проигрывают. Всегда.

— Отлично, — кивнула Таня. — Тогда идём говорить. Попробуем пообщаться с персоналом.

Таня покинула автомобиль, оставив Айнц и Цвая в машине. Она зашла в бар спокойно, без давления. Когти, что охраняли вход, даже не повернулись в её сторону, почувствовав, что с девчонкой что-то не так. Она подошла к стойке. За ней стоял бармен, протирая стаканы.

— У вас тут нечисто, — сказала бармену негромко.

Тот обратил внимание почти сразу.

— В каком смысле? Мы убираемся каждый день, всё оборудование каждую смену моется и дезинфицируется.

— Я не про такую грязь, мы тут с друзьями полазили в вашей подсети и нашли интересную информацию. — Она чуть повысила голос. — Казино всегда выигрывает, как так?

Если бы можно было побледнеть ещё сильнее, бармен наверняка уже бы стал похожим на призрака, он поник и спросил:

— Что тебе нужно?

— Имплант, камера для глаза, есть такой или уже загнали?

— Сейчас принесу.

Бармен исчез в подсобке и вернулся через минуту, держа имплант в ладони, как что-то опасное.

— Чтоб больше я тебя здесь не видел, — сказал он.

— Умное решение. Хорошо иметь дела с умным человеком.

— Проваливай.

Они уехали. Без шума, без крови. И оставили в ближайшем почтомате имплант. Почти сразу пришёл вызов от Реджины.

— Всё супер, Таня. Джейкоб передаёт большое спасибо. Следующий заказ будешь брать?

— Не сегодня, — ответила Таня. — Завтра подумаю.

— Договорились.

Цвай довёз их до дома и уехал искать место для ночлега. Когда Таня с Айнц заходили в лифт, имплант тихо пискнул.

На счёт поступило 10 000.

Акт 2 Глава 8 не по плану. (Ген)

Если вчера Айнц проснулась позже, то сегодня именно Таня провалялась до двух часов дня. Хотела поспать гораздо меньше, но внутренняя лень — или желание спокойной жизни из прошлого — не давали подняться.

Она осознала, что снова гонится непонятно за чем. Заказы фиксеров, перестрелки, угон корпоративной собственности — такой образ жизни явно не вёл к покою.

Ну отступать уже было нельзя. Майор хоть и завёл этот поезд, но он не имеет права его останавливать.

Таня узнала, что фиксер Эль Капитан занимается тюнингом и продажей автомобилей, и позвонила ему — узнать, можно ли изменить вид угнанного грузовика.

> Это не в моей компетенции. Изменением вида корпоративной собственности занимаются или сами корпораты, или кочевники из Пустоши. Дам контакты Дакоты — она бывшая кочевница, сейчас фиксер в Пустоши.

Таня связалась с Дакотой. Та выставила чек на двадцать тысяч.

> Работа займёт примерно неделю. Тебе сперва нужно до меня добраться на твоём малыше.

Добраться до Пустоши из заблокированного Уотсона было невозможно. Таня осознала, что быстро этот вопрос не решить. Осознание беспомощности дизморалило. Она привыкла всё контролировать — и снова почувствовала на шее мерзкое прикосновение чужой воли.

Она связалась с Реджиной Джонс и запросила задание.

> Вымогательства — бич Кабуки. Блейк грабит очередную жертву. На этот раз — Роджер Ван, владелец сети аптек. Блейк уже забрал одну точку, но разевает пасть на остальные. Мы должны сделать так, чтобы Блейка не стало. Его охраняют наёмники из «Животных».

Таня начала собираться. Патроны уложены, снаряжение проверено. Айнц тоже привела всё в порядок.

В новостях передали, что корпораты отправили в Уотсон ограниченный контингент. Затем позвонил Падре:

> По Уотсону гоняется корпоратка на таком же грузовике, какой ты угнала. Будет крайне рискованно ездить на нём, пока она здесь.

> Спасибо, Падре, я поняла.

> Не за что, дитя. До связи.

Поэтому Таня вызвала Цвая. Его зелёный «Коламбус» уже стоял на парковке. Все погрузились и отправились готовиться к заданию.

Куда мчится этот поезд? Действительно хорошую ли жизнь я даю Айнц, заставляя её идти по пути крови и пороха?

— Мама, о чём ты так усиленно думаешь весь день? Что-то не так?

— Нет, Айнц, просто немного волнуюсь, что все планы в моменте полетели в тартарары. — Таня погладила Айнц и этим смогла отвлечь дочь от своей недовольной физиономии.

И теперь ясно только одно... Ответ будет только в конце пути. За горизонтом, где очередной бог расскажет, что ждёт её в конце тоннеля.

Первым делом Таня направила Цвая к магазинчику «Эзотерика Мисти». Они прошли через переулок и спустились в клинику Виктора.

У входа столкнулись с Ви. У него была новая оптика «Кироши».

— Привет, Ви. Тоже забежал проапгрейдиться?

— Привет. — Айнц тоже поздоровалась и пошла погладить сфинкса, который обитал в переулке, а местные его подкармливали.

— Привет-привет. Да, зашёл улучшиться. Даже повод есть: мы с группой выходим в высшую лигу. Нас заметил фиксер из «Посмертия», Декстер Дэшон. Дело серьёзное, вот и решил прокачаться по-взрослому.

— Ну, ни пуха ни пера. Постарайся не облажаться на первой серьёзной работе. Слушай, а этот Декстер — ему можно доверять?

— К чёрту. Пока сам не знаю. Встречусь — расскажу. Но он из «Посмертия», репутация должна быть нормальной. Джеки не может нарадоваться.

— Ну давай, не расслабляйся особо. Будь начеку и пушку держи при себе.

— Ой, прекращай, ты мне не мама. Ладно, побежал.

Таня спустилась в подвал и открыла железные ворота клиники.

— О, здорово, давненько тебя не видел. С чем пожаловали?

— Хочу обновить хром.

— Что интересует?

— Две пары «Лапы Рыси», «Кироши Часовой» и «Скаут», пара баллистических сопроцессоров, оптическая маскировка и подкожная броня.

— Серьёзный заказ, но всё есть. С кого начнём?

— С Айнц. Ей: «Лапы», «Скаут», сопроцессор, маскировку. Мне: «Лапы», «Часовой», сопроцессор и броню.

— Айнц, милая, падай в кресло.

Операция для Айнц заняла около двух часов. Когда она пришла в себя, Виктор проверил показатели.

— Отлично, всё в порядке. Импланты синхронизированы, поставил общее ПО — будет радовать, и киберпсихоз можно отсрочить, если не пихать в себя ширпотреб. Теперь ты, Таня.

Он проверил её показатели, прогнал диагностику.

— Первые импланты прижились хорошо. Можно работать.

Пока Таня старалась поудобнее расположиться в кресле, Айнц вышла из клиники и поднялась на крышу. Путь туда вёл через здание неподалёку от подвальчика Вика, а дальше просто оставалось подняться на лифте.

Айнц вышла на просторную площадку, на которой, судя по обстановке, кто-то бывал. У самого конца крыши стояли два пластиковых стула, а чуть дальше за поворотом лежали закуски, ящик пива и стоял ящик с всяким хламом: игральные карты, презервативы и баллончики с краской.

Айнц, положив всё на место, прошла к пластиковым стульям и заняла один из них.

Что же, проверим.

Зум включился, и зрение начало убегать дальше в район. Сканер выхватил точку доступа в пятистах метрах, зум позволял видеть её, словно она гораздо ближе.

Ну вроде работает. А теперь...

Разбежавшись, Айнц прыгнула на соседнее здание. Ноги Рыси скомпенсировали падение с десяти метров, а если амортизировать перекатом — то и с пятнадцати. Прыгая с крыши на крышу, она зацепилась ногами за вывеску и спрыгнула на землю. Оказавшись внизу, она вновь подняла взгляд на крышу.

Захватывающий опыт, надо будет повторить.

Ещё два часа — и Таня открыла глаза. Мир через новую оптику впечатлял. Зум, Худ с биомоном и счётчиком патронов, интерфейс «Травмы Тим» с телом в разрезе. Ноги ощущались лёгкими, бесшумными, с рывком на ускорение.

— Я установил прошивку от «Травмы». Отслеживает физические повреждения. Психическое состояние по нему не определишь — если начнут трястись руки или появятся галлюцинации, сразу ко мне.

Виктор достал пару ингаляторов.

— Принимайте раствор: один сейчас, следующий через два часа.

Таня приняла препараты и покинула клинику.

Ну, теперь можно и на заказ съездить. Обкатаем хром.

Когда Таня поднялась из клиники Виктора Вектора, на улице её уже ждала Айнц, а вот Цвая рядом не было.

— Как себя чувствуешь? Ничего не болит? — спросила Таня дочку, не зная, что та уже провела испытания на грани жизни и смерти.

— Нет, всё в порядке. Ничего не жмёт, ноги словно всегда были такими, никакого дискомфорта, а «Скаут» вообще имба. Если раньше я видела как все и мне это нравилось, то сейчас я могу видеть больше, и на работе это поможет. Я стала ещё более полезной.

— Ты всегда была полезной, да и не за это я тебя люблю. А кстати, куда наш нетраннер-такси запропастился?

— Отошёл поесть, сейчас вернётся.

Через пять минут подошёл Цвай, и они погрузились в фургон. Проезжая по мосту, Таня заметила Ви — он стоял под эстакадой и ждал кого-то. Зум на оптике позволил разглядеть его.

Таня велела Цваю остановить. Они с Айнц на новых ногах спрыгнули с моста и побежали по трубам к эстакаде. Затаились прямо над местом встречи.

К эстакаде подъехал автомобиль «Милитеха» — точь-в-точь как тот, что стоял у Тани на парковке.

Ви что, снова в корпоративную жизнь потянуло?

Секунда — и Ви уже на земле. Бугай держит его, рядом нервно расхаживает женщина в чёрном корпоративном аутфите.

— Думал, будешь условия мне ставить? Ну давай свои условия.

— Да подожди, я просто хочу поговорить.

— Закрой пасть. — Охранник подцепил провод к порту Ви, его глаза засветились.

— Эта херня работает?

— Да, мэм.

Из машины вытащили ещё одного корпората — лицо разбито, одежда помята.

— Боже, Мередит.

— Заткнись. — Она повернулась к Ви. — Это он, твой заказчик? Гилкрист? Это он рассказал тебе про конвой?

— Гилкрист? Первый раз его вижу. Слушай, мы можем друг другу помочь. Ты жёстко проебалась, и твоё начальство ищет крайних. Ты знаешь, что самая крайняя — это ты. Так что я твоя последняя соломинка, хватайся.

— Это правда, они не знакомы.

— Ты один?

— Да, я один.

— Он говорит правду.

Парня снова запихнули в авто.

— Мередит, я же сказал, я не крыса. Я...

Бугай отпустил Ви, отсоединил шнур и отошёл с Мередит в сторону. Та приказала прошерстить местность. Из борта машины вылетела «Виверна» и ушла в облёт. Мередит стояла, скрестив руки, а охранник держал Ви на мушке «Лексингтона».

— А сразу нельзя было поговорить?

— Неа. Выкладывай.

— Ладно. Я знаю, кто напал на конвой. У меня с ними встреча. Мне нужен только болт — экспериментальный бот.

— И как ты его получишь?

— Могу заплатить из своего кармана, а могу зачистить там всё.

— Нет, платить ты будешь нашими деньгами. — Мередит протянула кредитный чип.

— Я знаю, как действуют корпораты, сам им был. На чипе же вирус?

— Естественно. Заплати этим чипом, а остальное тебя не касается. Если захочешь меня наебать — я тебя очень быстро найду.

«Виверна» вернулась и забралась в стойку зарядки. Машина отъехала.

— Пиздец.

Таня спрыгнула к Ви, зацепившись за стену и проскользнув вниз.

— Ну, ты хотя бы жив.

— Ёпт, откуда ты здесь?

— Увидели, что ты тут тусишь, решили вписаться, если дела будут не радужными. И как всё прошло?

— Ну, как ты и сказала, могло быть и хуже. А сейчас я иду стучать к Мальстрёму… Ногой.

— Оставишь ключ от хаты и машины?

— Зачем?

— Если погибнешь — будет твоим прощальным подарком.

— Ой, да иди ты. Ладно, я погнал.

Подъехал фургон Цвая. Айнц спустилась по стене и встала рядом с Таней.

— Дамы, прошу на борт, — сказал Цвай.

— О, как благородно с вашей стороны.

Таня и Айнц заняли места сзади, и Таня сказала нетраннеру ехать в Кабуки к аптеке «Аоба» на О'Мэлли-Плейс-стрит.

Акт 2 Глава 9 Ааа я животное. (Ген)

Кабуки — тот самый район, в который ты едешь, ожидая японских фонариков, лавочек и лиц. Всё это действительно есть, но Кабуки уже не тот, что прежде. Когда-то здесь стояли японские медицинские компании, но после возвращения «Арасаки» малый бизнес сдулся, и некогда популярный район пришёл в упадок. Теперь это один большой чёрный рынок: брейндансы любого уровня извращений, уникальные европейские импланты — ходят слухи, что их даже где-то здесь ставят. В подвалах — подпольные клиники, на улицах — лавки старьёвщиков, китайские и японские лица. Кабуки — самый бедный район Найт-Сити, если не считать Пасифику.

Направляясь к аптеке, Таня ехала спокойно. Со слов Реджины, точку охраняли «Животные», но немного.

Цвай запарковался неподалёку и подключился к местным камерам. На картинке — двое.

Таня просканировала их, база данных NCPD подтвердила принадлежность к банде. Оптика «Часовой» не выдала наличия камер и турелей.

— «Животные». Информация подтвердилась, будем действовать тихо, эти ходячие танки слишком опасны. И камер ни одной.

— Поняла, мама.

— А я своими делами займусь, — Цвай провёл калибровку и вышел на связь. — Как слышно?

— Отлично. Айнц, ты как?

— Помехи есть, но слышу хорошо.

«Животные» постояли, поговорили и разбрелись. Один начал курсировать вокруг здания, второй уселся на лестницу у входа, глядя в противоположную от возможной угрозы сторону. Таня усмехнулась.

Они с Айнц покинули машину и выдвинулись к зданию. Таня взяла того, что ушёл за угол — он был в полный рост, крепкий, высокий. Айнц достался сидящий на ступеньках: ниже, уязвимее.

Таня обошла здание. «Животное» медленно ковыляло под весом имплантов или мускулов. «Лапы» позволили подкрасться бесшумно. Рывок — Таня запрыгнула ему на спину. Бандит задёргался, потянул руку назад, но перекаченная мышца не дала дотянуться. Нож вошёл в глазницу. Тело грузно осело.

Айнц тем временем сделала рывок к сидящему. Оказалась перед ним за секунду, направила пистолет в лицо. Бандит дёрнулся — и получил пару пуль в голову. Тяжёлое тело не поддавалось переноске, она дождалась Таню.

Через минуту обе вошли в здание.

Цвай подключился к системе безопасности и отметил троих. Один справа в комнатке, двое в зале.

— Да уж, хороших наёмников наняла наша цель. Ни камер, ни нетраннеров, ни охраны нормальной. Он вообще планировал выжить?

— Скорее всего, этих бугаёв наняли против обычных людей. Толковый соло разобрал бы их в секунду. Даже в баре «Валентинос» охрана была лучше.

— Ладно, смотрю цель.

Блейк Кройл сидел за компьютером и увлечённо печатал.

— Похоже, осознал, что это его последние минуты, и пишет завещание.

— Ха, неплохо, Цвай.

— Конечно, последние. Мама его не отпустит.

Таня подкралась к первому у стеллажа, Айнц — ко второй у ящика с медикаментами. Та копалась в ящике, согнувшись в три погибели. Таня запрыгнула на спину своему, тот взревел. Женщина-«Животное» вскочила — и увидела перед лицом пистолет Айнц. «Оптическая маскировка» сделала своё: два коротких хлопка, тело опрокинуло ящик с медикаментами.

— Да что у вас там происходит?! — отозвался Блейк. — Тупые «Животные», лучше бы мальстрёмовцев нанял.

Таня тем временем закончила со своим: забралась по рельефной спине, нож в глазницу — тело рухнуло.

Айнц направилась к цели. Таня — в пристройку, где сидел последний.

— Как ты сюда попала, где моя охрана? — голос Блейка дрожал.

Айнц нацелила пистолет ему в голову.

— Нет, подожди, я могу заплатить! Деньги в сейфе, вот! — он открыл сейф, достал две пачки по пять тысяч. — Не убивай, сестра.

Таня усмехнулась, зашла в пристройку, достала «Юнити». Хлопок выстрела Айнц — и она пристрелила последнего «Животного».

Неплохо. Один вечер — шесть трупов. Импланты обкатаны, минимум патронов. Можно прибарахлиться и уходить.

Таня взяла ящик с лекарствами, бинтами и ингаляторами. Айнц фотографировала труп цели для Реджины и забрала с тела неплохой обрез — «Тестера» ДБ-2. Оружия у «Животных» не было — видимо, планировали защищать клиента голыми руками.

Цвай тем временем выкачал компромат с компьютера Блейка, удалил его личные дела и снял со счёта ещё 3870 евродолларов.

Когда Таня и Айнц вернулись в фургон, Цвай заканчивал каталогизировать данные. Айнц разбиралась с обрезом. Таня набрала Реджину.

— Привет, Реджина. Заказ выполнен, фото получила?

— Получила, только в следующий раз без фотосессий — я чуть раменом не подавилась. Но работа хорошая. Клиент доволен. Закрываю заказ. Кстати: твоя доля плюс награда за голову и бонус от меня — 4250. Не пропадай. Есть ещё заказ, возьмёшь?

— Что за дело?

— Простой. На складе курьерской службы «Ревира» в Нортсайде стоит фургон с кожаными куртками. Надо угнать. Подробности в письме.

Таня открыла письмо:

> Кто-то контрабандой провозит в Найт-Сити синтетическую кожу военного назначения в обход корпоративного эмбарго. Кожу поставляют в виде курток, чёрные риперы покупают их и обтягивают импланты. Клиентка отследила поставку, но перехватить не может. Фургон не двинется без авторизации в системе. Склад держат «Тигриные когти» — отмывают там деньги.

— Возьмёшься?

— Да, время ещё детское, успею.

— Приятно слышать. Я тут пытаюсь тебя в «Посмертие» продать, так что не подведи.

— Постараюсь.

— С твоей репутацией, может, и пустят в бывший морг, но работу придётся искать самой.

— Прорвёмся. До связи.

— До связи.

Таня обернулась к Цваю:

— Не уснул ещё?

— Бодрячком. Куда едем?

— Нортсайд, склад «Ревиры» на Мартин-стрит. Кожанки красть.

— Понял, тогда не переодеваюсь.

Цвай занял водительское место. Таня и Айнц остались в задней части фургона. Машина у него была обустроена с умом: кресло, мониторы, аппаратура — и ещё место для двоих оставалось. Зелёный фургончик с хамелеоном на борту мягко катил по улицам. Таня смотрела на рисунок и думала:

А какой логотип я бы хотела на своей ласточке, когда мы поведём её в Пустоши?

Перед глазами сам собой вспыхнул образ: красная морда самурая на чёрном фоне. Символ группы террориста, что взорвал Арасака Тауэр.

Разъезжать на корпоративной машине с логотипом их главного врага. Неплохая ирония. Хотя, кажется, я опять ищу проблем.

Акт 2 Глава 10 Клетка с тигром. (Ген)

Время было четыре часа вечера, путь команды Тани пролегал через Нортсайд к складу компании «Ревира».

Очередной заказ от Реджины Джонс. Уже хотелось просто вернуться домой, раздеться, снять тяжёлое снаряжение и расслабиться, но вкусненькая морковка в виде обещания билета в «Посмертие» заставила Таню задуматься о будущем.

После установки имплантов на счёте было шаром покати, сейчас — двадцать семь тысяч с копейками. Дакота запросила двадцать за тюнинг, и деньги уже были. Осталось только вырваться в Пустоши.

«Посмертие» обещало выход на более прибыльные заказы и доступ к наёмникам. Можно будет набрать солдат. О «Шестой улице» Таня тоже поразмыслила: да, ветераны, защищают район, но всё ещё бандиты. Неконтролируемая сила. Вот если бы нашлись отщепенцы, которым надоела бандитская жизнь, — но таких вариантов пока не было.

Цвай снова доказал свою полезность — компетентный нетраннер, и, судя по тому, как обустроен его фургон, разбирается в технике. Когда придёт время тюнинга, Таня обязательно спросит, кто рисовал хамелеона на борту.

За поворотом, если верить навигатору, уже должен быть склад «Ревиры». Таня поправила разгрузку и велела Айнц готовиться.

Айнц поправила снаряжение, перезарядила «Юнити» и зарядила пару патронов в новенький обрез. Покрутила его в руках, но брать не стала — некуда вешать. Если пистолет в кобуре, обрез остаётся только в руках, мешая пользоваться пистолетом.

— Я готова, мама. Как действуем?

— Паркуемся неподалёку, Цвай проводит разведку. На складе «Тигриные когти» — это наше первое столкновение с ними. Будьте начеку.

«Тигриные когти» — одна из опаснейших банд Найт-Сити. Влияние — как у «Валентинос». Строятся по принципу якудза и триад: много легальных бизнесов для прикрытия, основной костяк — азиаты. Наркотики, брейндансы, проституция — из-за последнего натянутые отношения с «Шельмами». Выглядят как разноцветные клоуны: красное, зелёное, катаны на боку, светящиеся татуировки, под которыми замаскированы средства обмана камер. Вооружение: от ножей до смарт-пушек и дешёвых ПП Budget Arms. Смешные — пока не повернутся к тебе с катаной в руках. И главное правило: дать сдачи Когтям — значит попасть в чёрный список. Навсегда.

— Мы не должны оставить улик. Цвай?

— Да, босс, займусь.

Цвай припарковался неподалёку и, не заглушая двигателя, перешёл в нетраннерское кресло.

— Подключаюсь.

Он проник в систему через осколок старой сети и начал разведку.

— На складе человек десять. Двое — работники, восемь — «Тигриные когти».

— Сможешь помочь с зачисткой? — Таня покинула фургон.

— Да, но я наслежу. Атаки из глубокой сети оставят мой след. Рискуем не попасться Когтям, но попасть на карандаш Сетевому Дозору.

— Это кто?

— Полиция в сети. Отлавливают таких, как я. У вас полчаса, дольше мне мозг сожжёт. Я контролирую камеры — старайтесь не попадаться на глаза.

— Принято.

Таня и Айнц осмотрели территорию. Две уязвимости: стена позволяла проникнуть на склад в двух местах. Камер хватало, но Цвай держал их.

— На улице двое. Один у ворот с «Гильотиной», девушка с подкожной бронёй и «Роторными усилителями», при катане. В здании — остальные: ПП, один с «Чао», двое с катанами. У работников — «Либерти» и «Нуэ». На первых парах не шумите. Я открою ворота. Сначала разберитесь с двойкой во дворе, потом прослежу, чтобы кодла в спину не зашла.

— Принято. Начинаем.

Таня проникла через дыру за мусорным баком. Айнц — ближе к воротам. Айнц подкралась к Тигру у ворот, запрыгнула на шею, повалила мордой в пол и вскрыла горло. Тот брыкался, но быстро ослаб и умер.

Таня обошла девушку с катаной, пробила ногу ножом, опустила на колени и, закрыв рот, пронзила глазницу. Сняла с тела катану с ножнами и закрепила на поясе.

— Чисто. На складе тихо. Открываю ворота.

Ворота поползли вверх. Таня и Айнц забежали внутрь. Один из Когтей отделился и отошёл за ящик. Таня повалила его лицом в пол и пробила череп ножом.

— Один готов. Дальше. Я проберусь к компьютеру для авторизации.

— Да, мама.

Таня двинулась к лестнице, прячась за стеллажами. Ещё один бандит оказался близко — она запрыгнула на него спереди, повалила и вонзила нож в глазницу.

Айнц добралась до грузовика, который грузили Когти. Один из них направился к выходу — увидел открытые ворота, не придал значения. Вышел, закурил, окинул взглядом двор, заметил трупы, обернулся — и получил пулю в голову. Сигарета осталась в зубах.

— Курение убивает.

В голове хмыкнул Цвай.

— Не отвлекайся. Кто идёт в комнату безопасности?

— Проворонил. Уже у лестницы.

— Чёрт. Айнц, маскировку и ликвидируй.

Айнц в полуприсяде настигла охранника у самой двери. Выстрелила в колени из маскировки, затем добила. «Регуляторы боли» не успели среагировать — он решил, что споткнулся.

— Заканчиваем.

Таня достала «Юнити» и открыла огонь. С лестницы стреляла Айнц. Двое упали, ещё двое спрятались за фургоном. Таня перезарядилась и обошла их с фланга, открыв огонь по фургону — пули выбивали искры, разбивали стёкла. Айнц включила маскировку, обошла двоих и убила точными выстрелами.

Таня осмотрела поле боя, добила раненых, поднялась в комнату с компьютером и авторизовалась как работник. Цвай взломал компьютер: переписки, доказательства сотрудничества «Ревиры» с Когтями. И занятная запись о неоплаченной морозильной камере с высокопроводной связью — уже утилизирована за неуплату.

Айнц внизу осматривала трупы. Нашла чип с правилами для новых работников — честно предупреждали, что на складе будут Когти. И накладную на «Блестящий товар».

Таня села за руль фургона с куртками.

— Цвай, ты всё удалил? Включая записи с видео-имплантов?

— Всё чисто. Когда уедете — сожгу сервера.

Таня авторизовалась в системе, двигатель завёлся. Цвай открыл ворота, и Таня доставила фургон в указанный гараж. Оставила машину внутри и вышла.

Входящий вызов. Реджина.

— Фургон в порядке. Заказчик довольна. Буду ставить тебя в пример. Деньги на счету — четыре тысячи. Завтра, возможно, позвоню по поводу «Посмертия». Воюю с Роуг — не хочет пускать в своё королевство кого попало.

— Ясно, спасибо, Редж. Я домой.

— Давай. Ты нужна мне здоровой.

Подъехал Цвай. Айнц погрузила в фургон трофейные пистолеты, катаны и кредитный чип на пять тысяч с тела одного из Тигров.

— Поехали домой. Цвай, подбросишь?

— Без проблем. Какие планы на завтра, босс?

— Посмотрим, что за игрушки мы украли вместе с грузовиком «Милитеха». Так и не проверили снаряжение.

— Тогда поехали.

— Ты-то поживиться успел?

— А то. Тридцать штук со счёта склада. С трупов ещё переведу — 8347. То, что у корпы спёр, оставлю на секретном счету, чтобы на тебя не вышли.

— Неплохой навар. Теперь только тачку тюнить — и можно жить-поживать, да врагов наживать.

— Ладно, погнали. Мне ещё в «Лиззис» надо.

Акт 2 Глава 11 Билет в высшую лигу. (Ген)

Время было 19:00, Таня и Айнц спокойно добрались до башни Н10, когда Цвай довёз их до дома, они сразу начали подниматься на лифте на свой этаж, когда они вышли из лифта, они увидели Ви, который вышел из соседней квартиры.

— Привет, Ви, какими судьбами?

— Заехал помыться и переодеться. Помнишь, как мы встретились у водостока?

— Да, конечно, думала, ещё секунда, и ты тоже будешь ездить с этой дамой, как тот избитый планктон, но ты вроде с ней договорился, нет?

— Ну да, она дала чип с деньгами, которым я должен был расплатиться с «Мальстрёмом», ну ты же знаешь, я сам корпорат, работал на «Арасаку» и чип с вирусом — это, прямо скажу, классика, отдаёшь чип, его вскрывают, а потом всю систему тех, кто вскрыл, начинает ломать «Вектор», ну в общем, когда я был на переговорах с «Мальстрёмом» и расплатился этим чипом, им начали ломать систему, сожгло парочку даже их нетраннеров, ну после этого их новый лидер Ройс приказал нас обнулить.

— Весело, и что по итогу?

— А по итогу я и Джеки прорываемся через толпы мальстрёмовцев, а в конце ещё и ждал босс. Из оборудования, которое они упёрли у конвоя «Милитеха», они создали какое-то подобие боевой брони, ещё и лазерную пушку к ней прикрутили. Ну и пришлось его обнулить. А когда вышли на улицу, там уже стояли ави «Милитеха» и та самая корпоратка Мередит Стаут, она предложила поработать вместе, я отказался, но сказал, что слов на ветер не бросаю, и она отдала мне бота, за которым я и приходил. С одной стороны, я помог корпоратке, а с другой, и она меня не кинула. Так что встреча с корпоративным миром прошла более чем удачно.

— А сейчас куда намылился?

— Ну сегодня у меня встреча в «Посмертии», серьёзный заказ.

— Ммм, ну удачи тебе там, смотри, легендой не стань.

— Да-да, для этого ещё пожить надо. Давайте доброй ночи, детки, а папа на работу.

Когда силуэт Ви исчез из поля зрения, Таня и Айнц зашли в свою квартиру, закрыли дверь, скинули всё снаряжение на диван и отправились в душ, помогли друг другу потереть спинки, и после душа Таня высушила волосы Айнц, и они легли спать.

Ночью Таня проснулась от сирен по всему городу. Над улицами летали «Октаны» «Арасаки», Таня вспомнила слова Ви: «Серьёзный заказ».

Твою мать, Ви, куда ты вписался?

Таня взяла пульт и включила телевизор, она увидела репортаж, который почти слово в слово передавался по каждому каналу.

Диктор вещал запинаясь: «Нападение на Компэки Плаза, пресс-служба „Арасаки“ отправила нам данные на сюжет, сейчас, прямо в этот момент, в холл на первом этаже Компэки Плаза отправлены силы спецслужб „Арасаки“, дабы задержать злоумышленников, на стороне злоумышленников замечены серьёзные силы нетраннеров, также сообщается, что в данный момент на последнем этаже в апартаментах Ёринову Арасаки во время нападения злоумышленников было совершено отравление главы корпорации „Арасака“ Сабуро Арасака. По этому поводу у нас пока нет комментариев, и мы надеемся, что глава корпорации „Арасака“ в полном порядке».

Таня схватилась за голову.

Что это за заказ, они что, взялись за обнуление главы «Арасаки»? Твою мать, Ви, как же ты вляпался.

Спустя полчаса сюжет пополнился новыми сведениями: злоумышленники успешно скрылись на такси сети «Деламейн», была подтверждена смерть Сабуро Арасака.

Блять, сука, Ви.

Таня подбежала к дивану и разбудила Айнц.

— Вставай, Айнц, собирайся. Бери всё, что сможешь унести, бросай в сумку пистолеты, которые не успели продать, и быстро на парковку. Скоро здесь будут бойцы «Арасаки».

— Поняла, — Айнц, едва продрав глаза, начала бегать по комнате, одеваясь и складывая в сумку всё, что смогла унести, обрез, что нашла на задании, а также пистолеты, которые они ещё не успели продать, катаны и чип на пять тысяч.

Тем временем Таня проверила вооружение, оделась и закинула в сумку ящики с патронами, закинув сумку себе на плечо, они начали спускаться на лифте.

В течение пяти минут они уже были на парковке, и Таня собиралась выезжать, но тут на парковку заехали два «Бегемота» с символикой «Арасаки».

Борта поднялись, и из машин высыпало человек двадцать в форме «Арасаки», они начали грузиться человек по десять в лифт и подниматься. Тем временем Таня завела двигатель и выехала с парковки, начиная отдаляться от башни H10, ночь обещала быть весёлой, Таня решила ехать в «Посмертие». Она быстро подключилась по связи к Реджине Джонс.

> Редж, мне срочно надо в «Посмертие».

> Поняла, сейчас свяжусь с Роуг.

> Скажи ей, что я уже почти приехала, буду на грузовике «Милитеха», так что пусть не стреляют.

> Хорошо, передам.

В течение пяти минут Таня уже припарковалась около «Посмертия». Взяв только своё снаряжение, оставив сумку и снаряжение «Милитеха», Таня и Айнц спустились по лестнице в «Посмертие».

— Я соло Реджины, она должна была передать вам, что я сейчас буду.

— Это ТЫ, Таня?

— Да, собственной персоной.

— Залетай.

На улицах творился ад, районы перекрыли, а в «Посмертии» играла музыка, наёмники выпивали, спали на барной стойке и рассказывали байки о своих похождениях по улицам Найт-Сити. Когда они зашли, музыка так и продолжала играть, но взгляды наёмников были мгновенно направлены на двух детей, которые выглядели инородно для этого мира наёмников.

Таня кивнула, приветствуя честной народ, и направилась к барной стойке.

У барной стойки кипела жизнь, где-то спали наёмники, облокотившись на неё, кто-то покупал очередной шот своего любимого алкоголя.

— Привет, девочки, я Клэр, местный бармен, вам что-нибудь нужно?

— Кофе есть?

— Да, конечно, пять минут.

Клэр ушла готовить кофе, попутно наливая коктейли наёмникам.

Тут к Тане подошёл наёмник и, положив руку на плечо, сказал:

— Пойдём, с тобой хочет поговорить Роуг.

— Поняла, лапу убрал.

Наёмник усмехнулся и направился в сторону, где обычно сидела Королева «Посмертия».

— Принеси кофе в кабинку к нам.

Таня спрыгнула с барного стула, Айнц последовала за ней.

Зайдя в кабинку, она увидела того наёмника и женщину, которая уже не выглядела молодо, и Таня почувствовала от неё запах пороха.

— Ты бывшая наёмница, Роуг?

Она посмотрела на Таню с определённым прищуром, то ли интерес, то ли осторожность.

— Было дело. И что привело сюда наёмника, что от силы выполнил пять контрактов, я, конечно, не преуменьшаю твои способности, но обычно в «Посмертие» попадают более знаменитые наёмники.

— Ну я, конечно, не сравнюсь с такими великими наёмниками, которые выполняют пустяковые задания, такими как Ви или Джеки, но всё же хочу сказать, что тем не менее я уже здесь, и тебе либо придётся со мной работать, либо можешь меня полностью игнорировать, если я не подхожу под твои профессиональные критерии пешки. Нравится всё контролировать? Должно быть, пока я сюда ехала, твои нетраннеры уже пробили на меня всю информацию. Но мне абсолютно всё равно на твои методы поиска информации, и всё равно на то, что ты нарыла. А теперь начинай говорить по делу. Я, знаешь ли, сюда приехала не потому, что мне хочется препираться с наёмниками старой гвардии, я сбежала в три часа ночи из дома, потому что сейчас хату Ви, а может и мою, проверяют бойцы «Арасаки».

— Бойцы «Арасаки»? Был у меня один знакомый, который все свои проблемы обосновывал тем, что на него ведёт охоту «Арасака», знаешь, где он теперь?

— Слушай, я знаю старые истории и знаю, что именно ты участвовала в том подрыве «Арасака Тауэр». Знаю, про какого дружка ты мне сейчас заливаешь, но я тебе сейчас говорю не потому, что у меня паранойя по «Арасаке», а потому что мой дружок Ви. Сейчас я даже не знаю, где он, стоит за происшедшем в Компэки Плаза. А когда я стояла на парковке, на эту же самую парковку заехало пару «Бегемотов» с символикой «Арасаки» и ребята в форме начали подниматься в башню. Ладно, не будем препираться, Роуг, рано или поздно нам всё равно придётся работать вместе, я не пытаюсь подняться на вершину, но, скорее всего, только на вершине меня ждёт спокойная жизнь.

— Ясно, вот почему ты мне сразу не понравилась...

— Видишь отражение? Я тоже, но я привыкла работать с такими людьми, как ты и я. Мне нравятся сильные, прагматичные личности, которые в первую очередь смотрят на ситуацию и решают, как выбраться из дерьма, без эмоций, полагаясь только на свой опыт и знания. Я уверена, Роуг, мы с тобой сработаемся, но я прошу тебя, не воспринимай меня как шахматную фигуру. У тебя есть другие пешки, вот их и двигай, к себе я прошу лишь уважение моих профессиональных способностей, ну а пока что, мы с тобой друг другу ничего не должны, я не лезу к тебе с тупыми вопросами, ты не пытаешься меня наебать. Ладно, пойду найду место, где смогу упасть, удачи тебе, Роуг.

Таня и Айнц покинули Роуг и направились к барной стойке, Клэр уже планировала нести кофе, но, увидев Таню, поставила его перед ней. Айнц взяла энергетик, и они, заняв места возле барной стойки, начали наслаждаться напитками, ночь обещала быть длинной, а возможно, и вся жизнь Найт-Сити изменится в эту ночь. Главный герой истории вновь задумался, неужели мне не видать спокойной жизни.

За эту ночь Таня выпила три чашки кофе, а Айнц уже после одной банки энергетика уснула у неё на коленях, Таня перебралась в одну из кабинок, где заняла себе место, она сидела и раздумывала, чем заниматься дальше, она попала в «Посмертие» — это уже своего рода новый уровень, но её никто не знает толком, никто не даст задание неизвестному наёмнику, также она планировала найти здесь единомышленников, которых могла взять к себе в группу. Автомобиль «Милитеха» позволял перевозить до девяти человек: водитель, командир и семь человек сзади. Но сейчас она бы хотела найти снайпера для прикрытия и ещё одного бойца, что сможет, не издавая особого шума, проникать на территорию врага. Нетраннер есть, соло есть, а вот снайпер был бы полезен для прикрытия или выполнения заказов на обнуление.

Когда Таня сидела в своей кабинке, к ней зашёл человек в костюме и очках, он сказал, что хочет найти наёмника для выполнения непыльной работы, нужно поехать на набережную Кабуки и забрать кое-что из одного холодильника, затем погрузить это нечто в подготовлен-

ный автомобиль и привезти по адресу, который он укажет. Таня сказала, что сейчас не ищет заданий и вообще заниматься непонятно чем она не планирует, или больше конкретики, то бишь информации, или пусть гуляет. Человек ушёл, пробормотав что-то себе под нос.

Как этого пиджака вообще пустили сюда? Я вот понравилась Реджине, у меня хорошая репутация в Хейвуде и Уотсоне, а вот он откуда здесь? Чёрт, Ви, Ви, в какое же дерьмо ты нас запихал. Ладно, ему, скорее всего, тоже сейчас нелегко, надеюсь, он хотя бы жив.

Таня потянулась к холофону. Снова набрала мать. Гудки. Один. Второй. Третий. Сброс.

— Да твою мать, — выдохнула она, сжимая холофон в пальцах. — Ты-то куда пропала?

Айнц пошевелилась у неё на коленях, но не проснулась. Таня убрала холофон и откинулась на спинку сиденья. Ночь только начиналась.

В это время в мотеле встречались Ви и Декстер Дешон. На полу комнаты лежал Ви с разбитой лицевой пластиной, а Декстер, взяв оружие у своего охранника, подошёл поближе:

— Я не хочу рисковать, Ви. Помнишь наш первый разговор?

Он направил пистолет в лицо наёмника.

— Я всё-таки выбираю тихую спокойную жизнь.

— Всё, тебе пизда!!!

— Обойдусь без лучей славы.

Бах.

Помехи.

Акт 2 Глава 12 Дружба народов. (Ген)

Найт-Сити был не просто городом — это была экосистема. Кого-то она поднимала наверх, сулила богатство и тёплое место в корпорации. Кому-то просто давала шанс подняться с низов, а когда ты почти оказывался на вершине — выбрасывала на помойку. Этот город честен в своей сути: обыватели выживают на копеечную зарплату, не лезут куда не следует, но такая жизнь не приносит ничего, кроме стагнации и смерти в нищете.

Иногда Найт-Сити нарушает собственные правила. Один наёмник, что сейчас оказался на помойке, имеет все шансы вернуться к жизни. Для чего это городу? Какие планы вынашивают корпорации? Или это просто амбиции человека, что собственными руками убил своего отца?

Так или иначе, корпорации понемногу успокаивались. Над городом перестали летать дроны, по телевидению уже не крутили сюжеты о Компэки Плаза. Наступал новый день в городе мечты, и никто не мог предугадать, какие перемены он принесёт.

За эту ночь Таня, немного успокоив нервы тремя чашками кофе, решила: пока она в «Посмертии», нужно найти людей для отряда, а потом уехать в Пустоши. Она не знала, что человек, заваривший всю кашу, уже успокоился и занялся укреплением власти. Ему не было дела ни до наёмников с налёта, ни до самой Тани.

Пока Айнц спала, Таня налаживала связи. Среди наёмников она нашла двух кандидатов.

Первый — Лекс. Специалист по тихой работе: пистолет с глушителем, навыки нетраннера начального уровня. О нём судачили наёмники — многие хотели завербовать его в группу, но он отвечал одно: «Работаю в одиночку».

Таня знала, что выжить в одиночку очень сложно. Знала не понаслышке — в прошлой жизни она сама прошла через это. Одиночество, фронт, безумие. Она почти потеряла человечность, пока не занялась отрядом. Только в кругу своих, слушая их шутки и оттаивая сердце, она смогла прийти в себя. Если бы не те, кто остановил её тогда — она бы просто сделала последний рывок и сгорела.

Увидев в Лексе сломавшегося под гнётом одиночку, она решила забрать его к себе.

— Привет, Лекс, тебя же вроде так зовут?

— Да. — Он опрокинул шот водки. — А тебе-то что до моего имени?

— Хочу предложить работу. Мне нужен надёжный наёмник.

— Я работаю один. Мне не нужны напарники.

— Ты меня не понял. Мне нравится, как ты работаешь, и я готова находить для тебя заказы. Награда — пятьдесят процентов от того, что выплатит фиксер. Плюс всё, что найдёшь на миссии, тоже твоё. Я не буду тебя принуждать. Просто станешь частью отряда, будешь жить и есть с нами. А работать, пока сам не захочешь, будешь один. Единственное — на сложные задания могу отправить с тобой нетраннера. У меня есть толковый.

— Ты правда хочешь взять меня на таких условиях? В других отрядах обещали двадцать-тридцать процентов.

— Считай это инвестициями. Толковых наёмников сложно найти, а я собираю подобие армии. Мне нужны адекватные, благоразумные люди. Я знаю, насколько губительно одиночество в условиях постоянной гонки за жизнь. И знаю, как слетают с катушек, когда убийство становится не средством выживания, а средством заработка. Ты примешь предложение?

— Очень заманчиво. Какие у тебя планы?

— Сейчас — нанять тебя, найти снайпера, а потом свалить в Пустоши. Если получится заработать — обустроим базу, наберём толковых ребят. Будем брать заказы по всему Найт-Сити. Ну что, ты со мной?

— Я... я хочу тебе верить. Я вступлю в твой отряд.

— Вот и отлично. Добро пожаловать.

— Как называется отряд?

— Пока не придумала. Может, вместе подумаем на досуге. Скажи, есть здесь толковый снайпер?

— Дай-ка подумать... Есть один. Нелюдимый, не пьёт, не курит. Работает чисто, в основном ликвидации. Не заходит в здания — занимает позицию и снимает цель. Говорят, работал под прикрытием нетраннера. Называет себя Тенью.

— Где он?

— Вон, на другой стороне стойки, пьёт кофе.

— Тот, в капюшоне и с имплантами «Арасаки»?

— Да. По имплантам не суди — он хорошо зарабатывает.

— Ну, пойдём пообщаемся.

— Пошли, «Девочка», — сказал Лекс по-русски.

— О, да я, как посмотрю, ты у нас Иван.

— Давненько меня так не называли. Да, я русский. Имеешь что-то против?

— Против русских ничего не имею. А вот коммуняк ненавижу.

— Понимаю. Надеюсь, ты не будешь лезть ко мне с политикой.

— Мне насрать на политику, главное — чтоб человек работу делал. Но всё же спрошу: ты коммунист, Лекс?

— Какой я коммунист. Я тот, кто сбежал, думая, что страна скоро развалится. А она, вона как, до сих пор под красным флагом и в топе стран. Даже немного расстроился, что там всё хорошо получилось. Хотя кому хорошо — очередная корпорация подмяла власть. Арасаке и Милитеху такое только снится, особенно в Найт-Сити.

Подойдя к человеку в капюшоне, Таня и Лекс сели слева и справа от него.

— Чего вам?

— Мой босс хочет предложить тебе работу, — сказал Лекс.

Тень осмотрел обоих с головы до ног.

— Ну, смотря сколько платите. Хотя вы не выглядите как состоятельные клиенты.

— Тень, это долгосрочный контракт. Мне нужен снайпер в армию. Предлагаю тебе, как и Лексу, пятьдесят процентов с заказа, который выполняешь лично ты. Мне нужен тот, кто выполнит задание в одиночку или прикроет отряд. Как тебе условия?

Тень нахмурился.

— То есть я получаю пятьдесят процентов, а чем зарабатываешь ты?

— У меня остаются мои пятьдесят. Плюс твоя репутация будет расти, и моя — как промежуточного звена между тобой и фиксером. Пропорционально качеству заказов.

Тень опустил голову.

Предложение хорошее. Но ребёнок — глава отряда? Сомнительно. И условия слишком щедрые.

— Хорошо, давай так: если мне что-то не понравится — я ухожу. Но пока что я с тобой, босс.

— Я и не планировала держать кого-то насильно. Если что-то будет не устраивать — обсудим. Не сможем разрешить конфликт — вы вправе покинуть отряд. Сейчас первым делом едем в Пустоши. У меня перед баром грузовичок, на нём поедем. В отряде — моя дочь и нетраннер.

Таня спрыгнула со стула и направилась в кабинку, где спала Айнц. Парни последовали за ней. Она растолкала дочь.

— Доброе утро, мамочка.

— Доброе, солнышко. Ты готова ехать?

Айнц встала, поправила снаряжение, проверила оружие.

— Да, всё в порядке. Куда мы?

— В Пустоши. Нужно закончить с грузовиком.

Они вышли из «Посмертия». Проходя мимо кабинки Роуг, Таня кивнула на прощание. Роуг кивнула в ответ, приподняв бокал.

Нос ударил резкий запах города будущего, пахнущего как выгребная яма. Не в прямом смысле — просто Найт-Сити не прощает ошибок и не даёт второго шанса. Если ты, конечно, не нужен этому городу.

— А вот мой малыш, — сказала Таня, направляясь к грузовику «Милитеха».

Лекс и Тень замерли, выпучив глаза.

— Малыш? — выдохнул Лекс по-русски.

— **Kuso!** — вторил ему Тень.

— Да, я его угнала. Так что он мой. Не ссыте, в базе «Милитеха» его нету. Но если попадёмся патрулю — вопросики будут. Едем в Пустошь, к фиксеру Дакоте. Тюнинг займёт неделю. Потом вызовем моего нетраннера.

Тень вышел вперёд и подошёл к водительскому месту.

— Можно я поведу?

— Да, запрыгивай. Я на пассажирском спереди. А вы, Лекс, Айнц — грузитесь назад. Надеюсь, Тень, мы не окажемся на дне залива.

— На дне залива точно нет, — сказал Лекс, залезая назад. — А отбойники эту машину вряд ли напугают.

— Всё равно, Тень веди аккуратно, — сказала Таня, устраиваясь на сиденье. — Не привлекай внимания. А я, пожалуй, вздремну. Ехать нам в автомастерскую к Дакоте, понял?

— Да, босс, — Тень уже отметил точку в навигаторе. — Я уже всё настроил.

— Ну что, погнали в Пустоши?

Акт 2 Глава 13 Интерлюдия: Багов нет в сети. (Ген)

▶ **ТРЕД: T-BUG // OFFLINE TOO LONG??**
Раздел: NetWatch / RunnerTalk / OldHeads
Статус: Открыт
Просмотры: 38 412
Последнее обновление: 8:46
[07:00] _gH0st_0f_Matrix:
Кто-нибудь вообще видел T-BUG в сети в последнее время? Не логинилась уже… сколько? Неделя? Больше?
[07:11] ///HEX.DOG///:
Неделя? Ты оптимист. Последний пинг за две недели, до Компэки. И всё.
[07:13] m0rph-113:
Подтверждаю. Я чекал старые форумы. Ни одного следа. Даже теневых.
[07:15] 7r4c3_7h15:
Может, просто ушла в глубокую сеть? Она так делала. Иногда.
[07:16] R4M_DuMp:
Не на такой срок. T-BUG не из тех, кто пропадает без шумка.
[07:18] _gH0st_0f_Matrix:
Вот именно. Она всегда оставляла хотя бы «я жива, не лезьте».
[07:25] n0n_l1n34r:
А если не жива?
[07:26] ///HEX.DOG///:
Не начинай.
[07:28] n0n_l1n34r:
Я серьёзно. Компэки был грязный. Много следов пришлось зачищать, чтоб NetWatch и на нас не вышел.
[07:29] d3adlocke:
Слишком грязный. И слишком быстро всё замяли. Корпораты всегда пытаются подольше фон подержать, а тут за ночь тишина.
[07:30] 0xCAFEBABE:
NetWatch тогда дёрнулся. И дёрнулся нервно.
[07:33] R4M_DuMp:
NetWatch всегда дёргается. Это не аргумент. Хотя да, повод подёргаться был, слышал, был найден бот «Милитеха».
[07:34] 7r4c3_7h15:
Я слышал другое. Говорят, она успела выйти.
[07:36] _gH0st_0f_Matrix:
Куда?
[07:38] 7r4c3_7h15:
А кто её знает, может, всё-таки свалила на свой Крит.
[07:38] ///HEX.DOG///:
Чушь. Она бы не бросила железо, контакты и свой ID.
[07:40] m0rph-113:
Не бросила бы. Если только не было причины.
[07:41] n0n_l1n34r:
Например?
[07:45] m0rph-113:

Например, если кто-то сел ей на хвост. Может, NetWatch всё-таки поймал её в сети.

[07:46] 0xCAFEBABE:

Или если она что-то знала — её могли прямо в сети сжечь.

[07:46] R4M_DuMp:

Вот это уже ближе к реальности.

[07:49] d3adlocke:

Я работал с ней однажды. Она была параноиком. Но умным. А ещё сторонилась людей ирл.

[07:55] _gH0st_0f_Matrix:

И?

[07:58] d3adlocke:

И если бы она поняла, что всё — она бы резала хвост без колебаний.

[07:59] ///HEX.DOG///:

Вы сейчас оправдываете исчезновение. А я вижу другое: тишина слишком абсолютная. Как будто всё подстроено, все, кто участвовали в деле Компэки, как сквозь землю провалились.

[08:03] n0n_l1n34r:

Как будто кто-то подчистил не только её, но и сам факт, что она была. Я сейчас даже не могу найти старые форумы с ней, а ещё звонок из ирл не проходит.

[08:06] 7r4c3_7h15:

Ты намекаешь на…

[08:10] n0n_l1n34r:

Да...

[08:10] R4M_DuMp:

Нет. Если бы её съели — были бы осколки. Хотя бы слухи другого уровня. Она у нас девочка хитрая, могла и прокси подготовить перед делом.

[08:12] 0xCAFEBABE:

А если это было чисто?

[08:13] ///HEX.DOG///:

Чисто — это миф для новичков. Мы в сети, у всего есть след, только если другое ID.

[08:18] m0rph-113:

Не совсем. Иногда корпораты умеют. Душегуб, шаришь?

[08:22] _gH0st_0f_Matrix:

Слушайте. А что, если она не умерла и не сбежала?

[08:23] d3adlocke:

А что тогда?

[08:25] _gH0st_0f_Matrix:

Что, если она сменила кожу? И сейчас всё ещё в Найт-Сити, ищет способ свалить, кто там про прокси писал?

[08:25] 7r4c3_7h15:

Имя? Лицо?

[08:26] _gH0st_0f_Matrix:

Всё.

[08:28] R4M_DuMp:

Слишком узнаваемая. Стиль. Почерк. Она бы себя выдала.

[08:30] n0n_l1n34r:

Если только не решила стать невидимой по-настоящему. Скрылась по высшему классу, мб и нетраннерские порты сняла.

[08:32] ///HEX.DOG///:

Тогда она бы не оставила нас гадать на форумах.

[08:33] 0xCAFEBABE:

А может, наоборот. Оставила специально. Ушла по-английски.

[08:33] m0rph-113:

Вы слишком романтизируете. Откуда столь OldWords?

[08:34] d3adlocke:

Мы можем её недооценивать. Это же T-BUG.

[08:36] _gH0st_0f_Matrix:

Факт остаётся фактом. T-BUG нет. И никто не может сказать — почему.

[08:40] 7r4c3_7h15:

Знаете, что меня больше всего бесит?

[08:41] ///HEX.DOG///:

Что?

[08:42] 7r4c3_7h15:

Что если она реально ушла — она ушла правильно. Но даже нам весточку не оставила.

[08:43] R4M_DuMp:

А если нет? Что, если в одной из Мегабашен лежит обгорелый нетраннер?

[08:45] 7r4c3_7h15:

Тогда мы следующие, особенно кто будет задавать слишком много вопросов. У неё было много контактов нашего брата, NetWatch заинтересован в заморозке нас.

[08:46] _gH0st_0f_Matrix:

Тред не закрываем. Если кто-то что-то узнает — сюда инфу.

[08:46] ///HEX.DOG///:

И если вдруг ты это читаешь, T-BUG…

[08:47] ///HEX.DOG///:

Дай нам знать. Хотя бы один раз.

[08:47] _gH0st_0f_Matrix:

Для ирл придерживаемся, что T больше нет.

[08:50] — новых сообщений нет —

Я...

Цвай положил голову в руки и сжал виски.

Я не участвовал в этом треде, хоть и был наблюдателем, я просто читал все эти комментарии, которые оставили остальные. Я потерял часть себя, неужели, неужели её действительно не стало??? Ну неважно, уехала, умерла, но смысл-то один, я больше не услышу её. Нет...

Поглаживая Юкимуру, он продолжил перечитывать тред.

T, та, что была для меня примером для подражания, та, кто помогала мне настраивать первые скрипты, создавала треды для новых нетраннеров, она была наставницей для мира нетраннинга. Я восхищался, я искренне...

Он стукнул по столу, и банка Хромантикоры, упав со стола, покатилась с мерзким металлическим звуком.

Неужели судьба настолько жестока. Я, конечно, понимаю, этот заказ, но он ведь с самого начала вонял, какие-то непонятные движения, чтобы проникнуть, слышал от Тани, что Ви, который тоже участвовал в этом деле, достал какого-то бота Милитеховского, что этот фиксер, я не первый день нетраннер, но Декстер Дешон. За ним такой шлейф трупов, почему...

Цвай положил голову на стол, поглаживая не заряженный пистолет.

Я не понимаю, да, типа, вроде как она с ним уже работала, но зачем, зачем всё это было...

Открыв ящик, он положил перед собой кассету для Юкимуры.

Неужели она решила, что это будут лёгкие деньги? Да, всё спланировали. Да, всё подготовили, но, сука...

Он плавным движением зарядил кассету в Юкимуру и положил его перед собой, смотря на него, он продолжил.

Я не понимаю, это просто нонсенс, какой-то бред. Я не понимаю, это, это было настолько...

Он взял пистолет в руки, осознавая, что больше его не выпустит.

Было настолько бредово, насколько только можно было, блять, очередные игры нетраннера с корпой...

Он посмотрел в ноутбук, где шла диагностика безопасного счета, куда Цвай перевёл деньги, украденные со счета склада Ривера. 30% показывал ноутбук.

Да, конечно, всё пройдёт замечательно, конечно, конечно...

35%

Сука, сука, сука, я...

37%

Он поднёс к виску пистолет и выдохнул.

40%

Ладно, нужно приходить в себя, нужно брать себя в руки. О Господи боже, блядь, я, я чувствую себя максимально опустошённым, читая форум, читая их догадки...

48%

С одной стороны, я надеюсь, что она спаслась и уехала из этого проклятого города и начнёт жить с чистого листа...

50% векторов не обнаружено, диагностика счета Ривера.

Но она никого не поставила в известность, и теперь вот гадай, что с ней, не понимаю, мой учитель, мой кумир просто растворился...

Рука потянулась за бутылкой, но он решил, что ему это уже не нужно.

Господи боже, Т, надеюсь, ты жива, потому что, блядь, если нет...

Рука напряглась, но палец не лёг на курок.

А что я сделаю? Мстить, мстить, мстить...

54%

Нет, я не мститель...

56%

Я...

58%

У меня есть свои обязанности, скоро нужно будет ехать в пустошь за Таней. Она вроде как там планируют осесть, без понятия где, блядь, что-нибудь наверняка придумает, эта девочка меня пугает...

67%

По-хорошему пугает, мне кажется, её не сломает Найт-Сити...

Он снял пистолет с предохранителя.

Да, блядь, то, что уже сломалось, этот город сломать не способен. Хотя и в Т я видел то же самое...

75% Счёт Ривера проверен, производится удаление векторов.

Это, это был. Я даже не знаю...

76%

Она была моим первым учителем, мой первый, мой первый друг в сети, в конце-то концов. Собрав на коленке свой первый софт, я так радовался и выложил его на общее обозрение, но потом она меня разъебала, в каком-то чате сказала, что это всё хуйня...

Он заплакал, слёзы побежали по щекам, он не ныл и не пускал слюни, но назвать это «скупой мужской слезой» ни у кого бы не повернулся язык.

Что нужно всё переделывать и что невозможно работать с этим софтом и прочее...

80%

И мне даже это понравилось, но нет...

Он вытер слёзы и посмотрел на логи диагностики. 85%

Нет, блядь, я не мазохист, нет, просто я понял, что она авторитет в этой сфере, как бы, значит, она сможет принести новое в мою работу, и действительно через некоторое время мы вместе обсуждали, как улучшить софт. Я из-за неё ещё начал заниматься технической частью, компьютерами, я начал вникать в это...

Он погладил по корпусу кресло, на котором сидел и которое Т, хоть и удалённо, но помогала подключать.

Я научился не только программировать, не только выходить в сеть, она развила меня всесторонне, я могу с нуля собрать свой новый пул, я могу любую машину переделать в тачку нетраннера, сука...

87%

Но, Господи боже, я не верю, я просто не верю, что её больше нет, блядь. Может, хотя бы своему первому ученику она отправит открытку или хотя бы мусорный код, который ничего не значит, но хотя бы с её ID? Нет, нет, дело резонансное, мне кажется, корпораты просто засели на дно, у них просто нету никаких улик больше, и они просто закрыли это дело. Но если снова всплывёт её ID и снова всплывёт что-то с её стороны...

90%

Я даже не хочу загадывать на будущее, возможно, позже мы подтвердим, что она мертва...

Он убрал пистолет от головы и положил его на стол, но всё ещё держал его.

Нет, нет, мы все её друзья, все её коллеги, поэтому подставлять её мы не будем, я не буду никому говорить про наши фантазии, влажные мечты, что она, блядь, выжила, но в своём сердце будем надеяться, что с ней всё в порядке, что она хотя бы не гниёт где-то в своём доме в Мегабашне, или где она там, блядь, жила. Она даже никому не сказала, мы не можем никак проверить, не можем нанять наёмника, чтобы он съездил проверил это место. Мы ничего не можем сделать, слишком грамотная сука, но я надеюсь, эта грамотность не завела её в могилу.

95%

Ладно, 10 часов утра, Таня пока не звонит, я, видимо, пока ещё не нужен. Она сказала мне, что перекантовалась в Посмертии, ладно хоть с ней всё в порядке. Смерть... Смерть Сабуро Арасаки...

97%

Может, мне просто снится сон, может, я сплю...

99%

Я не могу это принять, почему? Почему я не написал ни слова? Почему я не написал, что она жива...

Слёзы застлали ему взор, и он вновь вытер их кулаком.

Почему я не смог написать ни строчки в этом чате, я просто был невольным наблюдателем...

100% начинаю пересчёт денежных средств.

Ладно, ничего страшного, ничего страшного не произошло, я в этом не участвовал, просто нужно продолжать жить...

10%

Как же, сука, хочется просто нажраться, лечь спать и забыть обо всём...

20%

Нужно будет двигаться, всё равно рано или поздно Тане я понадоблюсь...

30% 40%... 100%

Ладно, что там...

Он начал проверять сумму и реквизиты для получения Тани.

Так, так, так, получается, Когти не стали проверять счёт, на который я отправил деньги компании Ривера, можно переправить Тане 50 процентов, как мы договаривались. Мне в принципе-то жить-то есть на что, вся моя жизнь в сети, ничего не добился, только и могу вспоминать её...

Холод металла снова был у виска.

И я ей не сказал ни слова, не признался и не сказал слова поддержки, а вдруг она бы была жива, если бы только я сказал...

Передача средств на реквизиты подтверждены, контакт Босс, деньги отправлены.

Это тоже, тоже влажные мечты, те же надежды на несбыточное будущее, ладно всё, это я загоняю себя в пучину отчаяния, просто, нет, ничего не просто, ничего, мать его, не просто, и ничего не будет просто, я могу просто оставить это в себе как опухоль...

Он рассмеялся сквозь слёзы.

Да, злокачественная опухоль, что когда-то меня убьёт, возможно, я сдамся и пущу себе пулю, но не сегодня, сегодня я нужен этому миру.

Действия противоречили мыслям, пистолет был заряжен и готов к стрельбе, и он нажал на спуск.

> Внимание, замечено действие против оператора оружия. Вы хотите инициировать протокол ### (харакири)?

— Да.

> Голос подтверждён, инициирую протокол. Хорошего вам дня.

— Ха, хорошего дня...

Когда Цвай уже был готов повторно спустить курок, ему поступил звонок от Тани.

> Привет, Цвай, всё, я сдала машинку, Дакота посмотрела, вроде ничего серьёзного, возможно, даже через пять дней уже будет готово. Как ты там? Всё в порядке?

> Нет, Тань, не в порядке, я узнал, что, похоже, я тоже кого-то потерял в Компэки.

> Что, в смысле? Кто-то ещё участвовал в налёте на Компэки? Это был твой знакомый? Твой друг или подруга, твой знакомый, что тоже там погиб.

> Я не знаю, Таня, я не знаю, никто ничего не знает, она не оставила никакой весточки, не писала никому вообще, уже, видимо, когда они начали подготавливать всё к этому налёту, она вообще перестала выходить в сеть, я немного разбит, Таня. Но, в принципе, работать смогу.

Пистолет у виска явно противоречил его ответам.

> Цвай, скажи, что тебе сейчас нужно?

> В каком плане, Таня?

> Ты хочешь побыть один наедине со своими демонами или притащить свою задницу сюда в социум? Я не самый лучший утешитель, Цвай, но я знаю, что такое терять близких, я скажу тебе честно, я видела такое дерьмо, что жизнь в этом мире кажется мне просто, блядь, раем, приезжай, Цвай, ты мне нужен, ты нужен моей команде, ты нужен мне, ты нужен Айнц, Цвай, не запирайся в себе, серьёзно, давай, это приказ. Дуй сюда, пропустим пару стаканчиков, я буду пить кофе, сука, синт-кофе говно здесь, конечно. Ты пропустишь по рюмашке с нашими новичками, всё будет хорошо, Цвай, ты охуенный нетраннер, ты мне нужен не только как член команды, не только.

> Лол, намекаешь на романтику?

Пистолет был отброшен в другую часть фургона, словно был раскалённым.

> Нет, Цвай, нет, я могу слететь с катушек в любой момент, чем больше якорей, тем лучше. Знаешь, лучше потерять солдата в бою, видя, как он доблестно сражался, пытался добиться каких-то своих целей: вернуться с войны, жениться или, может быть, просто вернуться домой к семье. Чем узнать, что, когда он вернулся с армии, он просто пустил себе пулю в лоб, понимаешь, Цвай? Так что руки в ноги и пиздуй сюда!

> И давно ты начала материться?

Он вытер последние слёзы и закончил перевод денег.

> Этой ночью, этой блядской ночью, я же тебе говорила, я так, сука, испугалась, когда увидела эти грёбаные бегемоты на моей стоянке, когда я буквально три минуты назад села в машину, короче, Цвай, я потеряла Ви, ты потерял своего дорогого человека, с того света не возвращаются, если они действительно мертвы, нам ничего не остаётся, как почтить их память. Я с Ви не так уж и долго знакома, но всё равно, вот приедешь, выпьешь за свою знакомую, если мир позволит, мы вновь увидим этих дебилов. Я серьёзно, Цвай, приезжай.

> Да, босс, скоро буду... Подожди, а куда ехать?

> Тебе надо в автомастерскую в Пустоши, она не так далеко от выезда из Найт-Сити. Да, в принципе, забей в навигатор Дакоту и езжай. Я пока здесь, потом подумаем, где расположиться, скорее всего, поедем в Sunset, он тоже здесь неподалёку. Давай, до связи, буду рада тебя видеть.

> Спасибо, Таня, я уже был готов себе пулю в лоб пустить.

> Я знаю, Цвай, я знаю...

Акт 3 Колесница. Глава 1 ДухBusters (Ген)

Пустоши — бескрайние поля, холмы и песок до горизонта, солнечные панели, палатки «Биотехники», ветряки и нефтедобывающие платформы. В Найт-Сити это слово романтизируют: свобода, простор, побег из города. Но есть старая поговорка: «Увидеть Пустоши и умереть».

Местные тропы заминированы. Периодически налетают песчаные бури. Население — кочевники, объединённые в кланы-семьи. Они возят контрабанду в город, работают на «Биотехнику» или сами по себе, используя маршруты, известные только им. Съехать с трассы — огромный риск.

Но не все кочевники добрые. Изгнанные из кланов за убийство, насилие или предательство пополняют ряды «Стилетов» — падальщиков Пустоши. В отличие от птиц, чьё имя они носят, «Стилеты» не ждут, пока ты умрёшь. Они убивают сами: потрошат людей, вытаскивают импланты и органы, нападают на конвои.

Пустошь требует доверять машине, иметь запас топлива и пайка на случай бури. А главное — воду. Если в городе вода — необходимость, то здесь вода — это жизнь.

Таня вздремнула совсем немного. Когда на горизонте появились жёлтые поля, она уже во все глаза сканировала местность. Запах песка, дальней дороги и огромной свалки неподалёку. Ехать в Пустоши было не лучшей идеей для тех, кто только недавно оказался в городе. Но Таня считала это место отличным убежищем от корпоративных интриг.

Грузовичок «Милитеха» спокойно справлялся с бездорожьем — подвеска идеально глотала любые ямы.

— Подъезжаем, босс, — Тень свернул на накатанную песчаную тропу, ведущую к автомастерской Дакоты.

Машина остановилась. Из мастерской вышла сама Дакота, осмотрела автомобиль, примерно определила фронт работ и подошла к пассажирской двери.

— Добро пожаловать в Пустоши. Ты, я так понимаю, Таня? Связывалась со мной по поводу переделки транспорта «Милитеха»?

Таня выпрыгнула из машины, пожала ей руку.

— Да, это я. Что думаешь, сколько займёт времени?

Дакота обошла машину, открыла створки, заглянула в двигатель, вытерла руки тряпкой.

— Дня четыре-пять. Двигатель в отличном состоянии, ремонт не нужен. Как ты и говорила — только скрыть опознавательные знаки, поменять номера, подкрасить. Любой боец «Милитеха» определит, что это их машина, но это не страшно — в базе данных её нет, верно?

— Не числится. По сумме ничего не поменялось?

— Нет. Могу дать рассрочку.

— Я заплачу сразу.

Таня перевела двадцать тысяч. Дакота приняла перевод:

— С вами приятно иметь дело. Загоняйте грузовичок.

Тень припарковал машину на технической эстакаде. Все выбрались наружу: Айнц подбежала к Тане, парни встали у выхода из мастерской. Лекс закурил.

— Здорова, Дакота.

— Здорова, раз не шутишь. Какими судьбами?

— Нашёл себе начальника. Будем пока в Пустошах дела вести.

— Это хорошо. Мне всегда не хватает наёмников для охоты на Духов.

Таня поправила одежду и потянулась:

— Ну, рассказывай, что за заказ.

— Кто-то перехватывает дроны моего знакомого. Глянь координаты и найди виновного. Подробности я приложила. Я пока займусь машиной. Как выполните — наберите мне.

Фиксер ушла. Лекс посмотрел на Таню:

— Что будем делать, босс?

— Сейчас свяжусь с нашим нетраннером. Когда будет здесь — поедете выполнять заказ. Я хочу посмотреть, на что вы способны. Работаете в паре.

За спиной у Тени висели две винтовки: «Град СВ-32» с глушителем и оптикой 4х и «Нэкомата» на электромагнитных батареях с тепловизором.

— Я надеюсь, работа будет чистой. Раз действуете вместе — награда полностью ваша. Всё, что выплатит Дакота, поделю между вами. То, что найдёте и продадите, — на троих. Пересылаю письмо.

Лекс и Тень получили письмо и приступили к брифингу.

> Мой хороший знакомый Москито ведёт бизнес в Пустошах. Он обвешивает дроны пакетами с порошками и отправляет их в Найт-Сити, а потом получает перевод, с которого отстёгивает мне долю. В последнее время дроны перестали прилетать. Кто-то перехватывает их по дороге. На последнем дроне, кроме товара, был геодатчик. Воры ничего не заподозрили. Следуй за сигналом и сделай так, чтобы дронам больше ничто не угрожало.

Парни отошли в тень обсуждать план. На горизонте показался знакомый зелёный фургон. Водитель вышел, подошёл к Тане и обнял её. Таня не сопротивлялась — Цваю это было необходимо. Командир не только ведёт солдат в бой, но и следит за их физическими и психологическими потребностями.

— Всё хорошо, Цвай. Как ты?

— Чувствую себя как выжатый лимон, но уже чуть меньше. Желание пустить себе пулю в лоб уменьшилось благодаря тебе.

— За этим и нужен командир. Надо, чтобы ты отвёз новичков на задание. Никакой помощи им не предоставляй, пусть действуют сами. Когда вернётесь — доложишь.

— Понял, босс. Кстати, я пока не смогу выйти в сеть из Пустошей. Нужно переоборудовать автомобиль — он был сделан для города, а здесь сеть работает иначе. Нужен мощный усилитель сигнала. Так что сейчас я бесполезный котёнок.

— Когда разберёмся с машиной, решим и эту проблему. Пока грузи к себе новичков. Лекс — соло, русский. Тень — снайпер, японец. Довези до точки, пусть работают, а сам остановись в ста метрах и следи. Когда закончат — привози обратно.

Цвай улыбнулся:

— Понял. Вы пока здесь с Айнц?

— Ага, подождём вас.

Цвай занял место водителя и подъехал к наёмникам. Таня и Айнц направились вглубь мастерской, подальше от жары.

Солнце нещадно убивало всё, до чего могло дотянуться. То, что не убили люди, добивала природа. Ни в городе, ни в Пустошах не осталось практически никакой живности. Флора представляла собой редкие кустарники не выше десяти сантиметров, сухие деревья и кактусы. Голая мёртвая земля, на которой ещё несколько сотен лет ничего не вырастет. Бесконтрольная добыча ископаемых истощила почву, а военные действия превратили осадки в кислотные дожди.

Пока Таня и Айнц охлаждались под кондиционерами мастерской, Цвай вёз наёмников к радиовышке.

> Подъезжаем, мужики, готовьтесь.

Лекс перезарядил свою «Тамаюру» и убрал в кобуру. Тень проверил заряд батареи «Нэкоматы» и зарядил в «Гром» магазин дозвуковых патронов.

Цвай припарковался вне поля видимости Духов. Наёмники выбрались из машины. Точка неплохо охранялась: человек десять личного состава, турели «Милитеха» по периметру, камеры, снайпер на крыше.

Лекс и Тень разделились. Тень на имплантах запрыгнул на контейнер и начал прикрывать Лекса. Лекс подкрался к первому Духу — тот возился с неработающей турелью. Захват, хруст позвоночника — тело осело. Второго он убил так же, предварительно отключив турель через свои нетраннерские способности. Звук отключившейся турели привлёк внимание Духа — и он разделил судьбу первого.

Тень заметил движение на крыше. Снайпер Духов увидел два трупа, но не успел поднять тревогу — пуля от Тени сняла его.

> Здесь закончили. Давай на вторую сторону. Кстати, у тебя гости, снимаю.

Одна из Духов пошла проверить своего парня и вышла прямо на Лекса. Тень снял её выстрелом из «Грома» — дозвуковой патрон пробил голову, почти не издав звука.

> Отлично, спасибо.

> Осталось человек шесть-восемь. Там тоже турели и камеры.

> Займи радиовышку и прикрой меня.

> **Suka**, выдвигаюсь.

> Ты меня сукой назвал?

> Не, это по-японски «понятно». Короче, когда буду на вышке, свяжусь.

> Давай, я пока покурю.

Облокотившись на стену, Лекс закурил и начал ждать. Работать в паре с Тенью оказалось неожиданно весело.

Таня обещала топового нетраннера и сама вроде выполняла заказы до того, как наняла нас. Интересно, что у неё вообще в голове творится?

> **Nakama**, я на вышке. Контролирую двор. Снизу нашёл пункт безопасности и отключил камеры. Можно работать.

> А это что значит? — Лекс выбросил окурок.

> Ну... напарник. Или соратник.

> Ха-ха, хорошо, накама, погнали.

Тень увидел тяжеловооружённого Духа: маска, бронежилет, крупнокалиберный пулемёт.

> Ликвидирую тяжёлую единицу.

> Принял. Я тут тоже одного до смерти заобнимал.

Тень зарядил «Нэкомату» и взял в прицел бьющееся сердце Духа. Электромагнитный снаряд прошил грудь навылет.

> **Chokusetsu shinzō**. Готов, Лекс, они переполошились.

> Ну, после такого любой бы поднял тревогу. Продолжай отстрел кого видишь, я тоже перехожу на огнестрел.

Рывком Лекс приблизился к ещё одному Духу и, схватив его за шею, использовал как живой щит. Пули прошили голову ближайшего противника. Затем Лекс добил и того, кого держал.

С башни пролетел очередной электромагнитный снаряд, оставив яркий луч. Он прошил ящик, за которым прятался противник, и пробил ему голову насквозь.

> Где-то двое осталось.

> Ага, вижу их.

Двое оставшихся бежали к фургону, чтобы погрузиться и сбежать. Тень сменил винтовку на «Гром» и точным выстрелом пробил бак. Машина взлетела на воздух, забрав обоих на тот свет.

> Чисто.

> Чисто.

Лекс прошёлся вдоль трупов, проверяя, что никого не оставили в живых, и начал подниматься на вышку. Тень нашёл на крыше передатчик, который Духи использовали для перепрограммирования дронов.

— Ну что тут у тебя?

— Да ничего серьёзного. Сейчас отключу.

Зарядив «Нэкомату», он выстрелил в передатчик. Электромагнитный импульс вырубил устройство.

— Вроде закончили. Пойдём поищем, что можно продать.

Спустившись на первый этаж, они нашли комнату с компьютерами — ту самую, откуда Тень отключал камеры. На полках лежала наличность. Подключившись к компьютеру, они срисовали ник нетраннера, продавшего Духам вирус для захвата дронов.

Пока Тень скачивал данные, Лекс собирал оружие, чипы и всё, что можно продать.

Цвай заехал на территорию, отключил все турели и, покинув водительское место, начал помогать Лексу грузить добычу. Когда закончили, Тень вышел из комнаты безопасности и забрался в фургон.

Машина Цвая, набрав скорость, поехала туда, где ждала Таня. И награда за выполненный заказ.

Акт 3 Глава 2 Ликвидация мой хлеб. (Ген)

Грузовик, гружёный полезностями: оружием и всем, что смогли найти Тень и Лекс, отправился в обратный путь, Цвай за рулём, а наёмники заняли место в фургоне. Они сидели друг напротив друга и переговаривались.

— Слушай, Тень.

— Мм?

— Как думаешь, какие наши перспективы?

— Даже не знаю, что тебе сказать, в принципе, если все условия будут выполняться, я не против остаться в этой команде. Также мне понравилось работать с тобой, мы здорово закончили этот заказ.

— Мне тоже, Тень. Ты прямо отлично прикрыл меня, да и вообще спас от той неожиданно появившейся курицы. Накама?

— **Nakama**.

Они стукнулись кулаками и оставшийся путь проехали молча, иногда Лекс отпинывал от себя пулемёт, что постоянно пытался накатиться ему на ноги, но в целом обратный путь не принёс ни погони, ни проблем.

Когда они подъехали к автомастерской Дакоты, Таня уже ждала их снаружи. Цвай передал ей, что они едут обратно.

Наёмники выбрались из машины и подошли к Тане.

— Заказ выполнен, Босс, — сказал Лекс с сигаретой в зубах.

— Да, мы закончили, — подтвердил слова напарника Тень.

— Отлично, ребята, пойду поговорю с Дакотой, а вы пока отдохните. Как и договаривались, всё, что она отдаст за миссию, я отдам вам, а всё, что вы смогли найти там, мы продадим у мотеля Sunset и там уже поделим полученное на троих.

Наёмники сели в тени, к ним присоединился Цвай, а Таня направилась к Дакоте.

Дакота стояла в мастерской, направляя своих людей и делая указания по тюнингу автомобиля Тани.

— Дакота, мальчики вернулись, сказали, что заказ выполнен.

Дакота повернулась к Тане и сказала: «Следуй за мной». Она повела Таню в свою личную комнату и, закрыв за собой двери, заговорила:

— Так, слушай. Заказ закрыт, мне уже позвонил Москито и сказал, что сигнал, что глушил дронов, отключился. Я дам тебе всё, что Москито передал мне с последней удачной партии, это 7500 эдди.

— Хмм, неплохо.

— Ну, я договорилась с ним на десять процентов от выручки.

— То есть сам он заработал в общем семьдесят пять штук?

— Да, и с каждой такой поставки он отдаёт мне десять процентов, моё дело лишь следить, чтоб никто не перехватывал дроны. В общем, 7500, проверь счёт.

— Да, деньги пришли, спасибо.

Таня покинула мастерскую и вышла на улицу, в тени сидели: Тень, Лекс, Цвай и Айнц.

— Лекс, Тень, подойдите.

Наёмники подошли и начали очень внимательно слушать.

— 7500 выплатила Дакота, пополам не красиво получается, так что я скину вам по четыре тысячи, чтоб никому обидно не было. А сейчас поедем в Sunset и там разберёмся с вещами, что вы нашли. Всё понятно?

— Да, Босс.

— Никаких проблем, Босу.

— Ну тогда грузимся и поехали.

Цвай занял водительское место, а остальные расположились в фургоне, дорога до Sunset заняла буквально минут десять. Покинув автомобиль, Таня первым делом направилась найти администратора, чтобы снять комнату.

Она поднялась на второй этаж в бар, барменом был высокий седой мужчина. Когда Таня зашла, он с любопытством осмотрел её своими карими глазами.

— Добро пожаловать в мотель Sunset, вам выпить, перекусить или хотите снять номер?

— Пока снять номер, нам нужно будет четыре номера.

— Хорошо, четыре номера по пятнадцать долларов каждый, получается шестьдесят долларов за ночь.

Таня перевела бармену оговоренную сумму.

— Да, всё в порядке, можете забирать самые крайние нижние комнаты, но хочу предупредить, номера не закрываются, если захотите выпить или перекусить, приходите сюда, в бар, имейте в виду, что бар закрывается в четыре утра и открывается в десять. На территории мотеля, пожалуйста, воздержитесь от стрельбы и убийств, бывают исключения, оружие разрешено применять для спасения собственной жизни или для защиты мотеля. Спасибо, что выбрали наш мотель Sunset.

Таня спустилась к машине, облокотившись на неё, сидели на корточках два наёмника и Айнц, Цвай в этот момент что-то настраивал или ремонтировал на боку своей машины, отодвинув панель, он разбирался с укладкой проводов.

Когда Таня подошла, он начал жаловаться:

— Грёбаная пустошь, в контакты песок набился, нужно будет ещё дополнительную изоляцию делать.

— Критично?

— Да нет, всё равно же вы пока будете здесь, съезжу быстренько в город, закуплюсь необходимым, а потом приеду и всё это установлю, также спрошу про передатчик. Их довольно сложно достать, попробую что-нибудь сделать.

— Ладно, давай тогда мы с парнями разгрузим вещи, и ты езжай.

— Я помогу.

Таня позвала на помощь наёмников и Айнц, и они впятером начали стаскивать к фургончику продавца оружием всё, что они нашли: пара пистолетов «Нуэ», один «Кэнсин» и револьвер «Овертюр», пулемёт «Дефендер» М-2067 немного поношенный, но в рабочем состоянии, снайперская винтовка «Асура», что находилась в руках снайпера с радиовышки, пара цепных мечей, пару чипов по тысяче эдди и пару связок по пятьсот. Всё торговец оценил на 22100.

— Так, 22100 на троих, по 7366, неплохо вы поработали.

В принципе, в условиях жизни в Найт-Сити получить десять тысяч за заказ такого характера было неплохой перспективой. Обычно даже получить пять тысяч за заказ, где пришлось рисковать жизнью, было неплохо. Этот же заказ, который выполнили Лекс и Тень, нельзя было назвать заказом повышенного риска. Наёмники остались довольны полученным гонораром.

Пока Таня переводила деньги на счета наёмников, ей поступило сообщение от Падре.

> Здравствуй, дитя, я поискал по своим связям и узнал, что ты теперь вхожа в «Посмертие», поздравляю тебя, скажи, ты не занята? У меня есть заказ, который я бы хотел закрыть как можно скорее, посмотри информацию в письме.

> Недавно в Глене погибла девушка. Росита её звали. Я её знал. Семнадцать лет, улыбка как на картинке. Попала под машину. Я видел запись с камер: ей чуть ноги не оторвало. Если бы её сразу отвезли в больницу, может, она бы и выжила. Но была ночь, улицы стояли пустые, водитель скрылся. Полиция установила, кто сидел за рулём. Некая Такер Альбах, заместительница директора по хер знает чему в «Кироси». У неё была страховка от таких случаев, поэтому копы ничего не смогли сделать. Страховщик увеличил ей взнос, вот и всё наказание. Так дела

не делают. Справедливость выглядит иначе. Око за око, зуб за зуб, руку за руку, рану за рану. Отомсти за Роситу, Таня.

> Ладно, Падре, я отправлю своего наёмника, должен справиться, где находится цель?

> Благодарю тебя, дитя, уверяю, Бог посмотрит на этот поступок как на деяние, что нужно было совершить. Она сидит под охраной в Глене, у неё многоквартирный дом на углу Скоффилд-стрит и Синкион-стрит. Да направит тебя Господь, дитя.

Таня сказала Цваю подождать и никуда не уезжать, а сама отвела в сторону Тень и начала с ним разговаривать.

— Тень, есть заказ на ликвидацию Такер Альбах, я уверена, твоих способностей хватит, чтобы ликвидировать её даже не заходя в здание. Возьмёшься? Как и договаривались, пятьдесят процентов от выплаты по заказу пойдёт тебе. Цвай сейчас поедет в город по делам и закинет тебя по месту задания, твоя задача — ликвидировать цель и вернуться живым и невредимым.

— Хорошо, Босу, я выполню этот заказ.

— Вот и отлично, запрыгивай в фургон Цвая и отправляйся, по результатам задания рассчитаемся, удачи тебе, не подставляйся.

— Всё будет в лучшем виде, Босу. — Тень поклонился и направился к машине.

> Цвай, как меня слышишь?

> Отлично, босс. Что такое?

> Сейчас к тебе придёт Тень, подкинь его до места, которое он укажет, а потом забери, когда он закончит с делами.

> Понял, босс.

Фургон ехал не медленно, но и не быстро, не привлекая к себе внимания, спокойно пересёк черту Найт-Сити и направился в сторону Глена, сидя сзади, Тень настраивал прицел на своей «Нэкомате». Спустя двадцать пять минут фургон остановился неподалёку от квартиры, в которой была цель, Цвай попрощался с Тенью и сказал, что подъедет в течение часа.

Тень покинул автомобиль и начал искать подъёмы на здание напротив дома цели, здание, что было напротив, не позволяло проникнуть в него без допуска, поэтому он начал искать альтернативные способы подняться на него, обойдя здание с другой стороны, он нашёл пожарную лестницу и, используя «Укреплённые сухожилия», запрыгнул на лестницу и начал подниматься на крышу. Заняв позицию, он включил тепловизор и проверил все силуэты, что были в здании.

Охрана, тоже охранник, вот сидит один силуэт, женщина, а за дверью сразу второй силуэт охранника.

Он нацелился в сердце девушки и, зарядив «Нэкомату», сделал выстрел, снаряд разогнался и, пробив стену, поразил цель.

Жизненных показателей нет, Chokusetsu shinzō.

Охрана не подняла тревогу, звук электромагнитной винтовки был только от выстрела, который слышно метров на десять, и заряжание катушек, а сам снаряд зашёл в тело цели бесшумно, она даже вскрикнуть не успела.

Тень расслабился, лёг на крышу и стал ждать, когда подъедет фургон, чтобы забрать его, авто подъехало в течение часа, он спустился с крыши и снова занял место сзади фургона.

> Ну что, как успехи, Тень? — спросил Цвай, когда они отъезжали.

> Всё хорошо, выполнил заказ.

> Вот и отлично, кстати, вы классно сработали на Вышке, сразу видно, вы оба опытные наёмники.

> Да, я уже два года в Найт-Сити. Хоть и наёмник я только год. Ликвидация — мой профиль, чувствую себя как рыба в воде, когда берусь за подобные заказы.

> Ну Таня и хотела в команду взять таких профи, как вы. Кстати, что думаешь о нашем боссе?

Тень задумался и сказал:

— Она молода, слишком молода, но когда она начинает говорить, я не могу отделаться от мыслей, что должен проявить уважение к старшему, как меня учили в Японии. Я ощущаю невероятное уважение к ней как к Босу. Я думаю, мне повезло, что именно меня Лекс решил порекомендовать.

> Да, это точно, ей уже не первый человек говорит, что она как будто только с корпоративной войны вернулась, а она только улыбается и молчит. Очень загадочная личность, ты, пожалуйста, не смейся, Тень, но мне кажется, наш Босс — инопланетянин.

> Хмм, смеяться не буду, но у меня есть другая теория, возможно, у неё сохранилась память из прошлой жизни.

> Но что это была за жизнь, если она говорит, что Найт-Сити для неё рай?

> Это она так сказала?

> Да.

> Такое могла сказать только она.

> Точно.

Фургон выехал из Найт-Сити и направился к мотелю Sunset. В течение получаса они уже парковались, Тень покинул машину и направился в мотель в поисках Тани.

Таня сидела на ступеньках на втором этаже, у неё на коленках лежала Айнц, и она её гладила по волосам. Она подняла взгляд и увидела Тень, который тоже поднимался по лестнице.

— Босу, заказ закрыт.

— Поняла, сейчас свяжусь с фиксером.

Тень поклонился Тане и, пройдя мимо неё, направился в бар в поисках Лекса.

Таня набрала Падре и стала ждать ответа.

> «И сошёл на него Дух Господень, и пошёл он в Аскалон, и убил там тридцать человек»... плюс Такер Альбах. Молодец, Таня, работа сделана. Заказ я закрываю. Жди перевода, заказ выполнен очень чисто, тело до сих пор не нашли, а когда найдут, решат, что такое убийство мог совершить только корпоративный убийца, и заказчик будет в порядке, спасибо, Таня, твой человек забрал жизнь и подарил её другому, жди от меня бонуса.

На счёт Тани поступила сумма пятнадцать тысяч эдди, и семь с половиной тысяч она сразу отправила Тени.

Отлично поработали, надеюсь, им всё нравится, потому что я очень ими довольна.

Акт 3 Глава 3 Дорога ярости. (Ген)

Было раннее утро, солнце только показалось из-за горизонта, начиная отстаивать свои права на новый день. На горизонте появились первые лучи, которые боролись с предрассветной тьмой. Новый день, новое пробуждение.

Именно сегодня на рассвете наёмник, которого судьба выкинула на помойку, пришёл в себя.

Осмотревшись, он увидел на себе лист металла, который он начал усиленно откидывать от себя, казалось, все оставшиеся силы после пробуждения были потрачены только на этот лист. Выбравшись из-под кучи мусора, Ви начал ползти, пытаясь схватиться за какой-нибудь хлам и найти точку опоры, чтобы подняться, но раз за разом падал в грязь, продолжая ползти. Ноги ощущались ватными, чужеродными, в голове и в оптике мелькали сообщения из биомона, перед глазами всё плыло, и лишь силой воли Ви держался в сознании.

Хотелось просто лечь, просто остаться на этой помойке. Но всё же какое-то второе сознание на периферии заставляло его двигаться дальше. До того как он пришёл в себя, перед глазами плыли фрагменты прошлого, которые он принял за галлюцинации, воспоминания некоего Джонни, подрыв Арасака Тауэр, молодая Роуг, легендарный нетраннер Спайдер Мёрфи и, конечно же, Адам Смэшер.

Будучи корпоратом, он осознавал, что из всех, кого он видел у себя в галлюцинациях, живы только Роуг и Смэшер, ещё когда он был новичком в школе для агентов Арасаки, им вдалбливали патриотичные речи и рассказывали об истории, о корпоративных войнах, и в том числе о группе, что ворвалась в Арасака Тауэр и, заложив бомбу, смогла её снести. Разумеется, вся история и результаты корпоративной войны были рассказаны с применением дичайшей пропаганды и выставляли Арасаку в ярком свете для новоприбывших.

Ну и всё это было давно, Ви почему-то не придал значения этим воспоминаниям, списав их на недомогание и на шутку от его мозга. Он продолжал ползти, словно это могло спасти его жизнь, и тут он увидел японца: пиджака, корпората, которого они видели во время налёта на Компэки.

И с ним был Декстер Дешон, из-за помех в голове, желания упасть и мозга, который был перегружен чипом, он услышал обрывки фраз. Пиджак притащил на помойку фиксера, чтобы кого-то найти.

Декстер Дешон увидел, как Ви ползёт по земле, и, подойдя, поволок его в сторону пиджака, а затем, облокотив на горы мусора, подошёл к корпорату, фиксер хотел что-то сказать пиджаку, по типу: «Давай разойдёмся» или «Я своё дело сделал», но пиджак не оставил его в живых. Короткий звук электромагнитной катушки, и Дешон падает с пробитой лицевой пластиной. Ви начал терять сознание.

Всё остальное произошедшее было как в бреду, какая-то погоня, киллеры Арасаки, которые пытались обнулить корпората, называя его предателем, а затем авария, пиджак был ранен, Ви был на последнем издыхании, единственное, что он смог придумать, это вызвать Деламейна, такси, что они использовали, чтоб доехать до Компэки, а затем на котором устроили побег. И он отправил машину и забрал их.

Полноценно Ви пришёл в себя только в клинике рипера, Виктор Вектор сделал всё, что мог, чтоб спасти Ви, но главная проблема, тот самый чип, который ему пришлось вставить в свой порт, начал играть важную роль в этой истории.

А тем временем в пустоши параллельно шла другая история, Таня спустя четыре дня всё-таки получила в свои руки свой обновлённый и очищенный от маркировок «Милитеха» автомобиль. CHEVILLON EMPEROR — гордое название, вид стандартной гражданской модели радовал глаз, но Тане нравилась и электроника от «Милитеха», и борта под дронов, и количе-

ство людей, что могло одновременно ездить в машине. Корпорации, даже закупая авто у других компаний, ставят свои прошивки и своё ПО, Цвай настроил админ-права на Таню, и теперь она могла управлять авто, даже не касаясь руля, но всё же этот кожаный салон и руль так и манили ездить как положено, а не просто управлять силой мысли.

Тень хорошо себя показал как водитель, также он не курит и не пьёт, последнее было весомым плюсом. Поэтому Таня сказала, что если она не будет управлять авто, то водителем будет он.

Пока с авто лишь сняли все маркировки корпорации и сменили номера, но уже был подготовлен слой, на который можно было нанести логотип или просто раскрасить.

Забрав авто у Дакоты, она поехала со всем отрядом покататься по пустоши.

Таня не могла нарадоваться, что снова сидела за рулём своего авто, поездка по пустоши позволила оценить управляемость автомобиля на отсутствующем дорожном покрытии и его сцепление с дорогой. Автомобиль ехал плавно, его не заносило на поворотах, а встроенное управление всеми четырьмя колёсами позволяло разворачиваться чуть ли не стоя на одном месте.

Тут Таня, когда выехала на трассу, увидела конвой «Милитеха», пара «Бегемотов», два автомобиля, как у Тани. Конвой, который пытался всеми силами оторваться от боевых автомобилей Стилетов.

Машины с встроенными пулемётами нагоняли автомобили «Милитеха» и расстреливали их, броня автомобилей позволяла выдержать пули подобного калибра, но всё же одна из машин уже дымилась, и её очень сильно виляло по дороге из-за пробитых шин, охрана пыталась вести огонь из открытых окон, но огонь пяти машин загонял их обратно, а сами Стилеты спокойно вылезали из окон и добавляли в и так изрешечённую машину новые дыры от пуль.

Неизвестно почему, но Таня решила помочь конвою, дилемма в голове подсказала, что нападать на конвой «Милитеха» она всё равно не планирует, а вот Духи — это скоты, на которых не жалко и потратить пуль.

> Приготовиться к бою, идём на сближение, открыть огонь по автомобилям Стилетов, когда они окажутся в вашей зоне обстрела.

Лекс, расслабившись, откинулся на сиденье, его пистолет позволял вести огонь только на очень близкой дистанции, максимум средней, но при этом терялась точность стрельбы.

А вот Тень, высунувшись из люка сверху, приготовил «Нэкомату» к стрельбе и, зарядив катушку, выстрелил в ближайшего водителя на боевой машине, снаряд, ускоренный электромагнитным зарядом, прошил водителя насквозь, машина потеряла управление и, съехав с трассы, несколько раз перевернувшись, так и осталась лежать на крыше, Духа, что в этот момент высовывался из окна, перевороты автомобиля превратили в куски фарша.

Таня сравнялась с автомобилями «Милитеха» и, махнув им рукой, направилась на перехват автомобилей Духов, Стилеты были сбиты с толку, в кого стрелять,

Таня вытащила из окна «Пульсар» и почти не целясь открыла огонь по приближающимся машинам, в этот момент, сидя на пассажирском сидении, Айнц зарядила электромагнитный обрез и выстрелила в сторону приближающихся машин, ускоренные иглы пробили защитную панель на лобовом стекле и изрешетили водителя и пассажира, машина замедлилась, и ехавшее позади неё авто врезалось в неё на полном ходу и, перевернувшись, начало катиться по трассе. Таня увернулась от неуправляемого авто и продолжила вести огонь, пули выбивали искры из капота и закрывали обзор водителю, и тут одна из пуль попала в гнездо пулемёта, задев боекомплект, он сдетонировал, и машина исчезла в языках пламени.

Последние противники, смекнув, что встретились с какими-то сумасшедшими и крайне опасными личностями, развернулись, чтобы сбежать, но Тень вновь поразил водителя, и машина замедлилась и, недолго прокатившись на холостом ходу, остановилась, Таня затормозила у самого автомобиля, открылась задняя дверь, и Лекс направился к машине Духов, при

помощи своих нетраннерских способностей он открыл дверь со стороны пассажирского сиденья и вытащил из машины последнего Стилета, который пытался перебраться на водительское место, двигая труп своего напарника.

При помощи найденных стяжек в автомобиле они связали руки и ноги Духу.

И тут на горизонте появилась та самая машина, одна из которых вела конвой, машина остановилась, из неё выгрузилось пять вооружённых мужчин, они подошли и, посмотрев по сторонам, увидели четыре разбитых автомобиля и одного живого Духа, которого сейчас планировала допрашивать Таня, к Тане подошёл оперативник и, положив руку ей на плечо, сказал:

— Дальше мы сами, спасибо за помощь. Вы кто такие?

Таня встала на ноги и, убрав нож, которым только что угрожала Стилету, повернулась к оперативнику:

— Это не важно, не ваша забота. Передавайте привет Мередит Стаут.

— Принято. — Совершив воинское приветствие НСША, он приказал: — В машину этого урода, потом поговорим с ним, узнаем, кто навёл их на конвой. Доброго дня, мэм.

Таня повторила воинское приветствие и направилась к машине.

> Уходим, Тень за руль, я сяду сзади.

> Да, Босу.

Когда все погрузились, машина отъехала и направилась в сторону мотеля Sunset.

— Капитан, кто это был?

— Не знаю, но у меня мурашки по коже от этой девки. Доложите Директору Стаут о произошедшем здесь, пока не получим обратную связь, никаких отчётов, в которых фигурирует эта группа. Всё, грузимся и на базу.

Была уже глубокая ночь, часов в два или около того Таня проснулась от звонка с неизвестного номера.

> Стаут, ты просила передать мне привет, ты кто такая?

> Друг и соседка Ви, Таня. Извини, если создала проблем.

> О, вот оно как, как он там?

> Пропал после дела в Компэки.

> Жаль, а тебе что от меня нужно или ты планируешь за просто так конвои отбивать?

> Да в принципе мне ничего не надо, хотя если ты сама что-то хочешь предложить, я не откажусь.

> Мои парни сказали, что ты была на нашем авто, хоть и с замазанными логотипами, ты где машину достала?

> О, могу продать инфу, если интересно, касается возможной диверсии со стороны Арасаки, интересует?

> Да, перешли мне инфу, я посмотрю, и если это что-то стоящее, я заплачу, правда, скажи, тебя интересует оплата деньгами или нужно что-то ещё?

> На самом деле мне очень понравилась ваша машинка, я слышала, что у вас есть боевая машина вашего производства, как она называется?

> Это «Гончая», два пулемёта спереди и ракетная установка на крыше, полезная вещь.

> Почему конвои не охраняются подобной техникой?

> Да потому что требует много топлива, и если отправить такого малыша с конвоем, его надо будет раз пять заправлять. Значит, хочешь такую себе?

> Было бы неплохо.

> Ладно, я подумаю, что сделать, может, смогу списать «Гончую» в полной комплектации. Знаешь, у меня будет для тебя работа в течение недели, возьмёшься?

> Что за работа?

> В общем, моему начальству надоело терять конвои, и они присмотрелись к одному клану кочевников «Альдекальдо», мы хотим дать им возможность получить нашу технику,

которая по документам будет отправлена на фронт в другую страну. Старенький, но надёжный панцер «Василиск», мы пустим дезу и отправим с конвоем мало охраны, твоя задача будет проследить, чтоб груз забрали именно «Альдекальдо», а не Духи, если приедут Духи, мочи их и забирай груз себе, если же кочевники, то всё пройдёт по плану.

> И что это за сомнительный план у вас в вашей корпе?

> Соглашусь, звучит странно, но это позволит «Альдекальдо» вновь начать работать в Найт-Сити, плюс они смогут держать пустошь и отбиться в случае нападения Духов.

> Зачем вам, чтоб кочевники работали в городе?

> А ты думаешь, мы для кого рисуем накладные с меткой УПП? Явно не для Духов и всяких отбросов, корпорации выгодна контрабанда, ну что, возьмёшься?

> И что мне за это будет?

> Я попробую списать «Гончую», а за заказ получишь вооружение и снаряжение от нас. Нам будет выгодно, если твои ребята и «Альдекальдо» разъебёте Стилетов.

> А вот Дакота говорит, что «Пустоши — это экосистема, и, убрав одно из звеньев, всё может рухнуть».

> Ну, мы всё равно не сможем их всех уничтожить, но вот заставить задуматься, «а стоит ли лезть», если у «Альдекальдо» «Василиск», а ещё в пустоши ездит отряд на «Гончей» с полным боевым комплектом, они подумают, что пора искать другие места наживы, так наши конвои будут чаще доезжать, а мы за это будем способствовать контрабанде.

> Ну тогда по рукам, Мередит, я согласна.

> Вот и отлично, пока займусь «Гончей», а когда будет конвой, я тебе сообщу, доброй ночи.

> Доброй.

Акт 3 Глава 4 Прощай Sunset. (Ген)

Была ночь, Таня сидела на улице перед мотелем Sunset, облокотившись на свою машину. Царила идиллия, ничто не могло нарушить покой этого места. Все наёмники из команды Тани спокойно спали в эту прекрасную ночь, но вот Таня не могла уснуть, что за великие планы она вынашивала, или, может, она просто решила подышать «свежим» воздухом?

— КАК ЖЕ МЕНЯ ЗАЕБАЛ ЭТОТ ЕБУЧИЙ SUNSET. Шприцы на полу, шприцы под матрасом, пятна на матрасе, разбросанные презервативы и бутылки из-под алкоголя, мы прибрались, нашли чистые матрасы, но так больше не может продолжаться, СУКА, СИЛ МОИХ НЕТ.

На её крики вышел Лекс, который не спал и занимался чисткой своей «Тамаюры», также в своём номере проснулась Айнц, разбуженная криком мамы, она не слышала, о чём были крики, и подумала, что Таня в опасности.

— Здорово, Босс, ты чего здесь кричишь? — Подойдя к Тане, он облокотился на машину и закурил.

— Привет, Лекс, я уже не могу здесь находиться, давайте свалим, найдём какую-нибудь не занятую хату и будем там жить, у меня на счету пятьдесят тысяч, а я живу как грёбаный бедный кочевник. Так у тех хотя бы есть свои стоянки.

— Что предлагаешь, Босс?

— Давайте глянем, когда рассветёт, на Роки-Ридж. Я слышала, это был городок, что построили для работников какой-то корпы, но сейчас Роки-Ридж — это город-призрак. Мы займём его, восстановим электроснабжение, сопрём фуры с топливом и водой, обустроим оборону и после всего этого обустроим койко-место. Первым делом надо будет съездить и осмотреться.

— Что с заказами, Босс?

— Пока никто не звонил, но если позвонят, будем думать. Тебе денег не хватает или просто адреналина?

— Да нет, спокойно сидеть в баре мне тоже нравится, кстати, я слышал, что рядом с Роки-Ридж часто видят Стилетов. Возможно, у них там база или где-то неподалёку.

— Это хорошие новости, поедем осмотрим городок, можно ли его оживить и сразу его заселить, а потом проедемся патрулём на «Императоре» и зачистим местность.

— Мама, всё в порядке? Ты так кричала. — Вышла Айнц в ночной рубашке и с оружием наготове.

Таня помахала рукой, подзывая Айнц, девочка подошла, и Таня её обняла:

— Сил моих нету, солнышко, будем завтра искать новый дом.

— Новый дом? Мы возвращаемся в Найт-Сити?

— Нет, Айнц, твоя мама решила занять городок, что никому не нужен, и обустроить там базу. — Лекс докурил и, выбросив окурок, направился в свой номер. — Я пойду соберу вещички и Тень разбужу.

Ночь была тихая, звуки машин почти исчезли, и только вой койотов, чудом выживших, доносился до ушей.

— Мама?

— Что, дорогая? — Дочку немного трясло, и Таня накинула ей на плечи свою куртку и обняла.

Айнц улыбнулась и сказала:

— Мама, я за тобой готова куда угодно идти, только прикажи.

— Мы сейчас не на работе, нужно уметь разделять личное и профессиональное. Но я благодарна тебе за эти слова.

Через некоторое время они залезли в «Императора», потому что обе замёрзли, и, сидя на заднем сидении, уснули, положив голову на плечо друг другу.

Где-то через час Лексу удалось разбудить Тень, и они оба направились к машине, также около своей машины уже занимался установкой изоляции Цвай.

— Все в сборе, а где Босс?

Цвай повернулся к наёмникам и, обтерев лицо тряпкой от пота, сказал:

— В машине спят с Айнц.

Дверь распахнулась, и Таня, растолкав Айнц, отправила её собираться.

— Ну что, все готовы, джентльмены?

Тень вышел вперёд:

— Все готовы, оружие и снаряжение в порядке, единственное, мне позвонили из Найт-Сити и предложили заказ, звонок поступил из «Посмертия», заказ от Роуг.

— Перешли мне её контакт, я с ней пообщаюсь.

— Хай, тогда мы готовы отправляться.

— Цвай, что там у тебя?

— Ну я закончил с установкой изоляции, заказал усилитель сигнала, потом съезжу заберу, когда будет готов, парни мне сказали, что мы едем в Роки-Ридж?

— Да, Тень, давай за руль. Все по машинам, отправляемся.

Машины завелись и небольшой колонной направились в сторону города-призрака, ехать примерно минут двадцать-тридцать. И Таня решила, пока они едут, связаться с Роуг.

> Здравствуй, Таня, по какому поводу звонишь?

> Я звоню по твоему заказу, который ты, ничего не обговорив со мной, обсуждаешь с моим человеком. Впредь, если тебе нужен будет Лекс или Тень, ты звонишь первым делом мне и рассказываешь, что тебе нужно сделать.

> Ммм, а я думала, тебя не будут заботить небольшие подработки твоих наёмников.

> Роуг, меня интересуют все подработки моих наёмников, взять заказ у тебя и выполнить его — это не проблема, но сейчас мы заняты. Когда я закончу со своими делами, я свяжусь с тобой повторно, и мы обговорим, что тебе нужно сделать.

> Ладно, хорошо, впредь будем действовать так, ты, кстати, где сейчас? Тут твой дружок объявился, ходят слухи, что вернулся с того света, приходил ко мне за информацией, но я его развернула, за бесплатно не работаю.

> Ви, что ли? Какого чёрта он мне не позвонил, а хотя хрен с ним. Я сейчас в пустошах.

> Чем занималась?

> Ну наконец-то стёрла со своего «Императора» обозначение «Милитеха», выполнили заказ от Дакоты, а сейчас еду искать место под базу.

> Ладно, набери мне тогда, когда освободишься, заказ на ликвидацию. Тень такие как орешки щёлкал, давай, до связи.

Спустя ещё пятнадцать минут на горизонте показался городок, обшарпанная вывеска, заброшенный целый парк домов на колёсах и никому не нужный. Немного было и обычных строений, в некоторых местах стояли старые автоматы с напитками и едой, которые уже давно никто не наполнял, в самом сердце Роки-Риджа расположилась мини-электроподстанция, бар и автомастерская.

— Лекс, Цвай, можете посмотреть, можно ли без особых проблем провести сюда электроэнергию?

Лекс и Цвай просканировали все электроприборы, что были подключены к подстанции, и выяснили, что питает всё только она.

— Босс, надо проверить подстанцию.

— Ну тогда выгружаемся, начинаем проверять, если увидите кого-то кроме нас, сразу огонь на поражение.

— Босс, я займу балкон над подстанцией, буду контролировать местность.

— Отлично, Тень, работай.

Тане делать было особо нечего, она погуляла с Айнц и по очереди осмотрела домики, осмотрела дома на колёсах, пока не пыталась проникнуть внутрь, просто прикидывала, где можно поставить средства обороны, посты или выставить турели.

И тут она увидела вдалеке боевые автомобили, которые ехали, судя по карте, от какого-то тоннеля, который уходил в скалу как минимум на километр.

— Мама, видимо, они сидят там.

— Да, я тоже так думаю, Айнц. Пошли вернёмся, посмотрим, как успехи у парней.

Когда они пришли, Лекс и Цвай подключили к подстанции «Императора», аккуратно подцепив провода к зарядному устройству дронов в автомобиле «Милитеха», они смогли привести в чувство электроподстанцию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.